ISSN 0131—8314

64

ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

№24

ДЕКАБРЬ 1981 г.

С НОВЫМ ГОДОМ

В Центральном Комитете ВЛКСМ состоялась встреча комсомольского актива с чемпионом мира Анатолием Карповым.

НА СНИМКАХ: юный перворазрядник Максим Сибирцев поздравляет чемпиона мира от имени шахматистов Московского Дворца пионеров. Первый секретарь ЦК ВЛКСМ Борис Николаевич Пастухов вручает почетный Знак ЦК ВЛКСМ «Трудовая доблесть» А. Карпову и почетный Знак ЦК ВЛКСМ «Спортивная доблесть» — М. Талю. Награды вручены и другим членам советской делегации в Мерано.

Фоторепортаж **Д. Донского.**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 24

(647) ДЕКАБРЬ 1981 г.

Издается с 1968 года

ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Выходит два раза в месяц

МАССОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СПОРТИВНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ КОМИТЕТА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Главный редактор А. Е. КАРПОВ.

Редакционная коллегия: В. Д. БАТУРИНСКИЙ, Я. Г. ВЛАДИМИРОВ, Н. Т. ГАПРИНДАШВИЛИ, И. П. КОЗЛОВ, А. Б. РОШАЛЬ (первый зам. главного редактора), Н. И. САХАРОВ, В. И. СЕВАСТЬЯНОВ, В. В. СМЫСЛОВ, В. П. СУХАНОВ (зам. главного редактора), М. Н. ТАЛЬ, В. Н. ТИХОМИРОВА, А. П. ТУПИКИН.

В НОМЕРЕ:

КОНТРОЛЬ ВРЕМЕНИ
Новогодний фельетон 2

ЗДРАВСТВУЙ, ЧЕМПИОН!
Шереметьево, 29 ноября 1981 года . . 3

В ШАХМАТАХ НЕТ ПРЕДЕЛА ТВОРЧЕСТВУ И СОВЕРШЕНСТВУ
Пресс-конференция Анатолия Карпова . 4—7

ГЛАВНЫЕ КОНКУРЕНТЫ УСТУПИЛИ
Командное первенство Вооруженных Сил СССР . . . . . 8—9

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ТУРНИРЫ . . . . 9—13

ВСТРЕЧИ НА ЛЕНИНСКИХ ГОРАХ
О шахматном клубе МГУ . . . . . 14—15

ПО СТРАНЕ СОВЕТСКОЙ . . . . . 16—17

Из книги воспоминаний Александра Кобленца . . . . . 18—21

ДОБРОВОЛЕЦ
К 40-летию битвы за Москву 22

НЕЧТО НЕ СОВСЕМ ЮБИЛЕЙНОЕ
Интервью с самим собой . . . . . 23—25

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ . 25

ПАМЯТИ МАКСА ЭЙВЕ 26

МАТЧ В ГОЛЛАНДИИ
Комментирует Николай Мищанский . . . 28—29

НОВОГОДНИЙ КАЛЕЙДОСКОП
Любителям композиции 32

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ:

Подарок Л. И. Брежневу от коммунистов — металлургов США — набор шахматных фигур из знакомых каждому рабочему человеку вещей — болтов и гаек.

Технический редактор Т. В. САМСОНОВА.

Оформление художника В. БАЯ.

С Новым, 1982-м годом!

Нынешний год был богат шахматными событиями. Причем, сразу скажем, подводить итоги приятно. В Москве прошли великолепно организованные крупнейшие соревнования: матч-турнир четырех сборных команд и супертурнир с участием почти всех сильнейших гроссмейстеров планеты. Советские шахматисты стали победителями различных представительных международных турниров.

Наши соотечественницы вновь разыграли между собой шахматную корону. За единоборством двух грузинок с волнением следили все поклонники популярной игры. Драматическое сражение в Боржоми и Тбилиси, со взлетами и падениями, окончилось в пользу Майи Чибурданидзе, она сохранила звание чемпионки мира. Однако равный счет в матче — 8 : 8 показал основательность честолюбивых притязаний Наны Александрия.

И, наконец, увенчала нынешний год великолепная победа Анатолия Карпова в Мерано. Советский чемпион проявил завидную стойкость духа, вел себя с достоинством. А в шахматном отношении переиграл соперника, что называется, по всем статьям. Счет в матче неуклонно рос в пользу Карпова, и никакие психические атаки на чемпиона мира не действовали.

Здесь хочется подчеркнуть, что за Анатолия «болела» вся страна и многие поклонники его таланта за рубежом. В Мерано со всех концов планеты шли телеграммы, письма с пожеланиями успеха чемпиону. Но победить претендента было нелегко: это сильный шахматист, опасный противник в любой стадии партии. Чемпиону пришлось приложить немало умения, проявить недюжинную волю. Разгромный счет матча свидетельствует не о слабости претендента, а о возросшей силе Карпова.

На фоне больших событий в шахматном мире, казалось бы, тускнеют турниры местного значения. Однако именно благодаря им стали возможны выдающиеся успехи советских гроссмейстеров на международной арене. Ведь только подлинная массовость шахматного движения выявляет одаренных мастеров, рождает чемпионов, растит гроссмейстеров.

Недавно принятое постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о дальнейшем подъеме массовости физической культуры и спорта дало новый импульс энтузиастам шахмат. Красивая, увлекательная игра должна войти в каждый дом, в каждую советскую семью. Она обогатит духовный мир наших людей, сделает их досуг богаче, а жизнь — гармоничнее.

Евг. Ильин.

КОНТРОЛЬ ВРЕМЕНИ

Новогодний фельетон

Год с нагрудным номером «1981» уходит в историю, салютуя поднявшимися флажками шахматных часов, — его время истекает. Впрочем, положенное количество ходов сделано, и на славу потрудившемуся Старому году просрочка времени не угрожает.

От часа к дню, от года к веку
Бессонный движется транзит,
При этом только человеку
Просрочка времени грозит.
Мечтаем все тостинь до дна мы,
Сыграть до криков «браво!» роль,
Но есть над нами, есть над нами
Суровый времени контроль.

Да, говоря языком немудрящего каламбура, — есть время, в котором мы проживаем, и время, которое мы проживаем. Этого-то времени нам постоянно недостает, и мы с тревогой, а то и с отчаянием посматриваем на часы.

Дорого время и шахматистам — тем, кому не хватает считанных минут, чтобы сыграть партию с соседом, и тем, кому не хватает считанных секунд в решающей встрече ответственнейшего соревнования. Правда, сильнейший из шахматистов нашей планеты с быстротекущим временем в ладах — он успевает и на открытие шахматного клуба в далеком сибирском городке, и на очередную пресс-конференцию для советских и зарубежных журналистов, успевает брать первые призы на крупнейших турнирах и делать последние ходы в цейтнотах. Цейтноты у Анатолия Карпова случаются крайне редко, потому что он умеет беречь время. Вот и в очередном матче на первенство мира наш чемпион не пошел на поводу у «безлимитной» формулы, не ограничивающей общее число партий, и в целях экономии времени закончил спор за престол на несколько недель раньше, чем предполагали авторитетные эксперты. За счет чего же достигается такая экономия! Ну, в первую очередь за счет значительного сокращения собственных проигрышей. Во вторую — за счет уменьшения числа ничьих, которые, хотя и не считаются, однако занимают место во времени и пространстве. Только на победах экономить нельзя — тут, как говорится, ни прибавить, ни убавить: побед должно быть ровно шесть. Да и ни к чему, честно говоря, экономить на победах, ибо как ни хороша боевая ничья, а боевой выигрыш еще лучше! Из шести выигрышей и сложилась общая большая победа — яркая и убедительная.

Третий лавровый венок
Яркой стал «обновой»,
Чтоб пропеть болельщик мог
С Аллой Пугачевой:
«Чемпион был на коне
В Багио, в Мерано,
Претендент — ни «Ба», ни «Ме»,
Лишь бранился рьяно.
Толя еще будет! Толя еще будет!! Толя еще будет!!!
Ой-ой-ой!..»

Знаменитое «ой-ой-ой» в данном случае выражает уверенность, что Анатолий Карпов еще много-много раз будет чемпионом мира.

Все правильно, скажет строгий читатель, но почему автор не проявил галантность и не пропустил вперед женщин! Замечание справедливое, однако в уходящем году представительницы прекрасного пола сами опередили своих коллег-мужчин: раньше разыграли и первенство мира, и чемпионат страны. А в обоих этих крупнейших соревнованиях всех опередили грузинские шахматистки, причем весь пьедестал всесоюзного первенства они захватили, можно сказать, «вторым составом», так как их «первые номера» были заняты спором за мировую корону. Захватывающее единоборство на берегах Куры (и Боржоми, и Тбилиси поднимают свои этажи над этой прекрасной рекой) показало, что в Грузии шахматная королева может быть не только первой среди равных, но и «равной среди равных» — ведь Майя Чибурданидзе отстояла свой высокий титул, сведя вничью матч с Наной Александрия. Ни корона, ни лавровый венок пополам не делятся, но благородный герой бессмертной поэмы «Витязь в тигровой шкуре», наверное, был бы рад поделить свой роскошный полосатый трофей между Майей и Наной. Во всяком случае стаканы с целебной водой боржомских источников и знаменитыми тбилисскими водами Лагидзе одинаково вдохновенно звенели в честь обеих замечательных дочерей древней грузинской земли и их талантливых подруг.

За руном золотым в наши дни не плывут по старинке —
Много средств быстролетных современным Язонам дано.
Но не год и не два собираются, видно, грузинки
Своей шахматной славы хранить золотое руно.

...Уходящий 1981 год завершает очередную шахматную трехлетку. История нашей прекрасной игры начинает новый виток. Это простое слово, не так давно приобретшее астральное звучание, подходит нам не только потому, что Федерацию шахмат СССР возглавляет космонавт. Мы желаем любимому искусству достичь поистине космических высот и не исключаем вероятность того, что именно шахматы станут одним из средств общения с инопланетными цивилизациями, так как оставаться равнодушным к их логике и красоте не может, по нашему глубокому убеждению, ни одно цивилизованное существо. Итак, очередной виток шахматной истории завершился в столице солнечного Киргизстана городе Фрунзе. 49-й чемпионат страны назвал чемпиона Старого года и пятерых участников зонального турнира 1982 года. Так неразрывно слиты витки тугой спирали, по которой шахматы устремляются в будущее. В будущее был устремлен и весь фрунзенский чемпионат, самый молодой из соревнований такого ранга, двадцативосьмилетний (средний возраст участников) турнир, потому что молодость всегда устремлена в будущее.

Отсчитывают время шахматные часы на наших турнирах, отсчитывают время главные часы страны на Спасской башне. Какое это емкое понятие — контроль времени. И как хочется, чтобы грубость и делячество, разболтанность и себялюбие, недобросовестность и тупость поскорее «просрочили время»! Давайте мечтать об этом в канун Нового года и помогать этому в новом году!

Щелкнут стрелки часов, как ножницы, —
И разрезана лента у входа.
Пусть же радость и счастье множатся
Во владениях Нового года!

Рис. М. Гурова.

ЗДРАВСТВУЙ, ЧЕМПИОН

Шереметьево, 29 ноября 1981 года

Первое интервью на родной земле.
Фото **Б. Долматовского.**

Одним из самых почетных пассажиров Аэрофлота был 29 ноября теперь уже трехкратный чемпион мира по шахматам Анатолий Карпов.

В аэропорт «Шереметьево-2» прилетали самолеты, торопились на посадку пассажиры. Все как обычно, но около шести часов вечера на втором этаже огромного здания начали скапливаться люди.

Как происходит такое, объяснить трудно. Казалось бы, о точной дате и времени прилета шахматного «короля» из Италии знали немногие, и тем не менее... Недаром говорят, что слухом земля полнится.

Их было много, встречающих: и молодые, и пожилые, и известные всей стране, и никому не известные. Профессии — самые разнообразные. Но всех объединяет увлечение шахматами и уважение к их блистательному представителю — Анатолию Карпову.

К москвичам, приехавшим сюда специально, присоединились пассажиры, дожидающиеся посадки, служащие аэропорта. Скоро буквально весь второй этаж превратился в своеобразный «зал ожидания Карпова»...

А вот и он сам. Радостные крики и бурные аплодисменты летят навстречу Анатолию. Видимо, несколько удивленный и еще больше обрадованный, он остановился, подошел к перилам балкона, внимательно рассмотрел встречающих и приветственно помахал им. Даже отсюда, снизу, видно, как он взволнован: сколько народа! Сколько цветов! И надписи на транспарантах, которые подняли над толпой: «Родина гордится тобой, Анатолий!», «Корона» — наша! Карпову — ура!», «Поздравляем с высокой наградой!», «Так держать, чемпион!»...

Анатолий спустился вниз и мгновенно оказался в толпе любителей шахмат и журналистов. Ему со всех сторон протягивают букеты, и вот в его руках два — из белых и красных роз... Так, с этими букетами, прижимая их к сердцу, Карпов и отвечал на приветствия и вопросы корреспондентов радио, телевидения, газет и журналов:

— Прежде всего спасибо за встречу. Конечно, я очень рад, счастлив, что выполнил свою задачу — отстоял звание чемпиона мира. Шахматная корона остается в нашей стране.

— Да, я выиграл этот матч с более крупным счетом, нежели три года назад в Багио, однако нельзя из этого делать вывод, будто соревнование было для меня легким. Пришлось много поработать как во время подготовки к мераноскому матчу, так и в его ходе.

— Самым радостным днем для советской шахматной делегации, находившейся в Мерано, стал тот, когда мы получили телеграмму от Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Леонида Ильича Брежнева. Мы были счастливы, что в дни напряженной работы Леонид Ильич помнил и о нас, шахматистах, и мы ему очень признательны за внимание. Большое спасибо и всем, кто болел за нас и присылал в Мерано теплые письма и телеграммы с пожеланиями успеха.

— Радостно сознавать, что шахматы стали столь популярны и любимы в нашей стране, что они заняли свое место в жизни советского общества...

Наконец, Анатолий и его супруга отправились домой, где их тоже с нетерпением ждал Анатолий-младший, их двухлетний сын. А поклонники шахмат еще долго не расходились, обсуждая минуты встречи с трехкратным чемпионом мира.

Вместе с Карповым тем же самолетом в Москву из Италии вернулись заместитель председателя Спорткомитета СССР В. А. Ивонин, руководитель советской шахматной делегации в Мерано В. Д. Батуринский, секунданты Карпова — международные гроссмейстеры Ю. Балашов и И. Зайцев, специальные корреспонденты журнала «64 — Шахматное обозрение» экс-чемпион мира М. Таль, газеты «Советский спорт» Л. Полугаевский, пресс-атташе советской делегации А. Рошаль.

Среди встречавших Карпова были председатель Спорткомитета СССР С. П. Павлов, заведующий сектором ЦК КПСС Б. П. Гончаров.

Виктор БАБКИН.

Как обычно! Сел на трон —
И потом в тиши
Ждет три года... Ну, а он
Сразу в бой спешит.
Как же это понимать!
А ответ такой:
Просто он умеет ждать,
Как никто другой!

Дружеский шарж **И. Лососинова.**
Эпиграмма **Г. Теринова.**

В ШАХМАТАХ НЕТ ПРЕДЕЛА

Пресс-конференции

Первого декабря пресс-центр Министерства иностранных дел был переполнен — здесь собрались советские и зарубежные журналисты на пресс-конференцию чемпиона мира по шахматам.

Встреча с представителями печати началась с некоторым запозданием, но причина была уважительная: председатель Спорткомитета СССР С. П. Павлов и председатель Федерации шахмат СССР летчик-космонавт СССР В. И. Севастьянов увенчали А. Е. Карпова лавровым венком.

Чемпион поднялся на сцену в приподнятом настроении: днем раньше в Кремле ему была вручена высшая награда Родины — орден Ленина.

Когда стихли аплодисменты, присутствующие стали задавать вопросы, которых оказалось так много, что пресс-атташе Александру Рошалю пришлось их группировать «по темам».

Карпов отметил, что организация матча за мировое шахматное первенство, по его мнению, была совершенной, а если и возникали неувязки, то хозяева старались устранять их как можно быстрее.

Многих журналистов интересовали вопросы: чем вызван такой крупный счет — 6 : 2, было ли легче по сравнению с предыдущим матчем в Багио?

— По-моему, «легче» не совсем справедливо по отношению к такому соревнованию, — сказал Карпов. — Правильнее сказать, что победа досталась с более крупным счетом. Матч в Мерано стоил больших сил, но если сравнивать его с Багио, можно найти много схожего. Но с поправкой: счет 4 : 1 в мою пользу пришел после девятой партии, а не после семнадцатой, как тогда. Раньше у меня был, если можно так выразиться, «комплекс пятой партии». Я считал: кто выиграет пятую партию, тот выиграет весь матч. В Италии у меня было уже другое мнение — важна каждая партия, и особенно — шестая.

Чемпион мира охарактеризовал претендента как шахматиста серьезного, опытного и в любой ситуации исключительно опасного соперника. Ведь с 1961 года с трехлетним перерывом он претендует на шахматную

корону. Но при подготовке к нынешнему матчу Корчной, по мнению Карпова, допустил серьезные просчеты, переоценив, в частности, свои возможности в теории дебютов.

— Он как-то утверждал, что знает дебюты лучше, чем Карпов, Спасский и Петросян, вместе взятые, — сказал чемпион, вызвав улыбки у всего зала, — но, как показал закончившийся матч, мне удалось лучше проработать дебюты. Микроматчи черными и белыми Корчной проиграл соответственно 1 : 2 и 1 : 4. Результат, как видите, налицо.

Если Карпов прекратил участие в различных международных турнирах за четыре месяца до начала матча, то претендент сделал это лишь в конце августа.

— План Корчного был ясен: приехав «с корабля на бал», сразу же навязать свою игру. Зная, что у меня был значительный перерыв в соревнованиях, он рассчитывал, что я не сразу войду в ритм, и он поведет в счете, — отметил чемпион. — Однако случилось обратное. В счете повел я — 3 : 0. Кроме того, мне четче удавалось разыгрывать и простые, и сложные позиции.

Характеризуя Корчного как человека, Карпов сказал, что поведение претендента во время матча уже достаточно известно, а то, что у него после Багио из всей бригады остался только Стин, говорит само за себя. Именно личные качества Корчного отражаются на его взаимоотношениях с секундантами.

Кстати, чемпион подчеркнул на пресс-конференции, что он доволен квалифицированным судейством на матче, выразив, правда, сожаление о том, что в составе судей не было человека, знающего русский язык.

— Тогда бы не возникло инцидентов, спровоцированных претендентом по ходу матча, — сказал Анатолий.

В Мерано, как и в матче 1978 года, вновь встретился открытый вариант испанской партии. Естественно, журналистов интересовал вопрос: есть ли новые пути, решения, новинки, кроме тех, которые применил чемпион в завершившемся матче?

— В шахматах нет предела творчеству и совершенству, — подчеркнул Карпов. — Видимо, это касается и испанской партии.

Чемпиона мира спросили, кто его шахматный кумир.

— Первая серьезная книга о шахматах, которую я прочитал, — «Избранные партии» Капабланки. Она произвела на меня огромное впечатление, — ответил чемпион. — Я очень внимательно изучал творчество Алехина, Ласкера, Ботвинника, вырабатывая свой стиль, свою игру.

Говоря о творческих планах, Карпов отметил, что в наступающем году он собирается выступить в четырех-пяти шахматных турнирах, а увенчает эти соревнования Олимпиада в Люцерне. Первый турнир после матча на первенство мира чемпион проведет уже в феврале — в Мар-дель-Плата (Аргентина).

— Шахматное искусство не стоит на месте, — подчеркнул Карпов. — Но если в СССР шахматы давно исключительно популярный вид спорта, то за рубежом эта древняя игра получила толчок в начале семидеся-

ТВОРЧЕСТВУ
Анатолия Карпова

тых годов, когда шахматной короной завладел Роберт Фишер. Безусловно, это повысило интерес к матчам за мировое первенство, в которых длительное время выступали только представители советской школы.

Теперь, по мнению чемпиона, появился ряд сильных шахматистов в Англии, США. Есть перспективные игроки и в развивающихся странах, и, конечно, соперничество обостряется.

— Не боитесь ли вы уронить свою славу чемпиона, выступая во многих турнирах? — спросил корреспондент радио ГДР.

— Нет. Даже если и буду иногда проигрывать в тех или иных турнирах, — ответил Карпов. — Постоянно выигрывать невозможно. Ведь перед каждым турниром я ставлю разные задачи — когда победить, когда поэкспериментировать.

В 1970 году в Белграде сборная СССР выиграла матч у команды, составленной из сильнейших гроссмейстеров мира. Карпову задали вопрос, как бы сыграли сейчас.

— Хотя тогда мы проиграли на первых трех досках, успех в Белграде был выдающимся. Думаю, и сейчас у советской команды были бы неплохие шансы, — сказал Карпов.

— Кто, по вашему мнению, будет играть против вас через три года?

— Только что закончил матч и чрезвычайно рад этому обстоятельству, — улыбается чемпион. — Думать о будущем, признаюсь, пока не хочется. В любом случае это будет очень сильный шахматист — претендентский цикл пройти не так-то просто...

Игорь БЕЗРУКАВНИКОВ.

Фото **А. Охманевича.**

Сразу после возвращения из Италии Анатолий Карпов получил тысячи приглашений выступить в городах и селах нашей Родины, на промышленных предприятиях, стройках, в учебных заведениях, колхозах и совхозах. Понятно, что все эти приглашения он принять не мог. Мы все же решили дать возможность любителям шахмат побывать на встрече с чемпионом мира хотя бы заочно. Публикуемая в сокращении стенографическая запись сделана в издательстве «Советский спорт».

— Что нового было в подготовке к третьему матчу с тем же соперником, какие уроки вы извлекли из матча в Багио?

— От матча к матчу, конечно, растет опыт, и в этом плане шахматист, который имеет за плечами массу сыгранных партий, выигранных турниров, становится более уверенным в себе. Я своего соперника знаю достаточно хорошо. По нашим предыдущим матчевым встречам можно было сделать определенные выводы. В своей победе я не сомневался, хотя сознавал, что легко она не придет. Потому что Корчной — шахматист очень серьезный, упорный.

С 1961 года он — участник турнира претендентов, а затем и матчей. Причем с перерывом только в три года. В 1965 году он не попал в матчи претендентов. Добавьте его огромный опыт, шахматную силу. Двадцать лет быть на таком уровне — это большое достижение. Но я могу сказать, что, видимо, Корчному со мной играть тяжело. В Москве, а затем и в Багио все развивалось по одному «сценарию». Я захватывал лидерство, но затем какие-то стрессы не позволяли мне добиться более убедительных побед.

Все матчи складывались практически одинаково. В Москве из восемнадцати партий мне удалось выиграть три и не проиграть ни одной. Однако последовал спад, и я уступил в 19-й и 21-й партиях, после чего с трудом, уже на ничьих, сумел довести матч до победы. В Багио счет рос так — 1:0, 1:1, 2:1, 3:1, 4:1, 4:2, 5:2. Затем снова срыв, и буквально за четыре последующие партии счет сравнивается — 5:5. И уже требуется гигантское усилие над собой для выигрыша решающей партии.

В Мерано поначалу возникла примерно та же ситуация — 1:0, 2:0, 3:0, 3:1, 4:1, 4:2, 5:2. Но здесь параллели между матчами кончаются. Мне удалось в восемнадцатой партии одержать шестую победу.

— Почему после 13-й партии вы решили взять тайм-аут и выехать в Венецию?

— Казалось, что все складывалось удачно и перевес в счете позволял как-то расслабиться. Вот это-то и опасно. Матч на первенство мира — серьезнейшее испытание. Для нервной системы тяжело не только поражение. Победа тоже вызывает стресс. Груз лидерства тяжел. Конечно, отставать еще хуже, ведь появляются отрицательные эмоции. Но и действия положительных эмоций сбрасывать со счетов нельзя.

Почему мы поехали в Венецию? В матче наступил важный критический момент. Учтите, что мы все время были в работе. Знали только один маршрут: коттедж — турнирный зал и обратно. Шахматная доска — в турнирном зале, шахматная доска — у нас в коттедже, где мы работали, готовились. Нужна была смена декораций. Вот тут и пригодился опыт Багио. А конкретно — момент, после того как там я проиграл 31-ю партию и счет стал 5 : 5. В Мерано такого положения не было. Но и я, и секунданты поняли: надо чуть-чуть пораньше проделать то, что было сделано в Багио, — на один день взять тайм-аут, уехать, сменить обстановку, совершенно забыть про шахматы. Все это для того, чтобы восстановленным, отдохнувшим приехать и продолжить то, что было уже прекрасно начато.

— Известно, что в предыдущих матчах Корчной чувствовал себя сильнее в разыгрывании позиций простого типа. В последнем матче вы превзошли его и в этом. Как вы думаете, почему, проигрывая безнадежно матч, он не пытался осложнять игру?

— В матче 1974 года казалось, что опыт Корчного должен довлеть над моим незначительным в тот момент опытом. Но я захватил лидерство и достаточно стойко выдерживал его натиск в дебюте. Объясняли это тем, что я моложе и вроде бы сил побольше, хотя это весьма спорный момент. Молодость в шахматах и опыт — это вещи, которые должны идти, может быть, вместе. Где-то, конечно, наступает время, когда недостаток сил не позволяет даже с помощью опыта оставаться на шахматном Олимпе. Но я думаю, что у шахматистов длительность периода активного творчества очень велика. Молодость порой заменяет опыт. Затем сил становится поменьше, зато приходят сумма знаний, интуиция, чутье, и шахматист в течение длительного времени остается на достаточно высоком уровне. В Москве я превосходил соперника, как это ни странно, в простых позициях и не уступал в сложных. Обычно молодые шахматисты играют относительно лучше сложные позиции, чем простые. А самое тяжелое в шахматах — играть хорошо самые простые позиции. Звучит это парадоксально, но любой шахматный специалист в этом меня поддержит.

Казалось бы, в Багио разрыв должен был увеличиться, но... В Багио — и это новая неожиданность — я значительно превосходил Корчного в сложных позициях и уступал в простых и в эндшпиле. Может быть, потому, что, памятуя о матче в Москве, я больше внимания уделил изучению миттельшпильных позиций, конкретных планов и меньше отвел времени окончаниям. А претендент хорошо поработал именно в этой стадии. В Мерано, если произвести, конечно, пока еще не очень глубокий анализ, то можно сказать: и в простых, и в сложных позициях я играл лучше. Но матч отличался тем, что почти не было эндшпилей. Практически все заканчивалось в основное время. Откладывались партии, но тяжелой, изнурительной аналитической работы над отложенными позициями почти не было. Откладывались партии в ясных позициях. Анализ не давал повода надеяться на неожиданный результат.

Две партии я отложил в безнадежных положениях, которые сдал, даже не интересуясь записанным ходом. Тяжелые были позиции — и та, и другая. То же самое сделал и Корчной в нескольких партиях. В общем-то партия иногда откладывается в плохой ситуации, потому что хочешь посмотреть, не отыщется ли какой-нибудь шанс. Иногда шахматисты откладывают партию для того, чтобы не сдаваться сразу. Я не думаю, что в Мерано именно это обстоятельство играло важную роль. Когда я отложил проигранную 13-ю партию, мне казалось, что есть шансы построить крепость. И действительно, если бы мои пешки стояли не на g6 и g5, а скажем, на g7 и g6, то вполне возможно, что это была бы позиция, которую в шахматах называют крепостью. Но обе пешки сдвинуты на одно поле, и вот уже катастрофическая разница в оценке отложенной позиции... Пришлось сдать партию без доигрывания.

— В 6-й и 13-й партиях вы упустили возможность избежать поражения, даже поставить противника перед серьезными трудностями. Легко ли справились с чувством досады и огорчения?

— Чувства возникли весьма неприятные. Конечно, легче пережить партию, которая проиграна. Шестую партию я считаю лучшим достижением Корчного в матче. Мы недооценили опасности, которые таятся в позиции. А предыстория такова. Буквально за неделю до отъезда в Италию мне пришло в голову, что Корчной может избрать эту систему. Один или два дня мы изучали вариант. Пришли к выводу, что все нормально, но позиция таила в себе опасности, которые были вскрыты в ходе партии. Конечно, и Корчной анализировал эту систему, но невозможно изучить все ходы, все планы.

Началась борьба. Возникла очень острая позиция, и соперник мой действовал весьма решительно. Он пожертвовал пешку, за нее получил позиционное преимущество. Где-то я сыграл несколько пассивно, и стало видно, что у черных уже преимущество солидное, которое, должно быть воплощено в очко, в победу. И вот в этот момент мне подвернулся шанс не только спасти партию, но даже выиграть. На 39-м ходу Корчной допустил ошибку и дал мне возможность выбора. У белого коня было два отступления. Одно проигрывало мгновенно, а второе выигрывало. Я, как завороженный, избрал ход, который проиграл партию. На этот ход я потратил всего десять секунд. Мне показалось, что в возникающей позиции при жертве слона на f3 я могу защититься. Жертву черных я считал издалека, мне казалось, что она неопасна, но не заметил промежуточного хода. Конечно, если бы я увидел, что там проигрываю, то более внимательно рассмотрел бы другой вариант. Достаточно было еще, может быть, даже две секунды задержаться и увидеть ход Kf2. Начинающий, который только изучил тему связки по линии, заметит эту возможность, а я не увидел, так как считал, что в первом варианте не только защищаюсь, но и выигрываю. И вдруг партия проигрывается. Обычно шахматист сразу же замечает свою ошибку. И тут уж у одних волосы встают дыбом, у других краснеют уши, третьи внешне сохраняют спокойствие, но и у них все равно внутри кипит. А я даже в машине еще не знал, что ходом Kf2 выигрываю партию. Какое-то затмение наступило. И только когда приехал, когда ребята встретили меня, конечно, все расстроенные, узнал о своей оплошности. Начали делиться впечатлениями. Я говорю, партия, наверное, все равно была проиграна. И вдруг кто-то отвечает, не помню, кто именно, что я мог ее даже выиграть. Представляете состояние и все, что после этого было?

— Чем вам нравятся те партии, которые вы выделили как лучшие?

— Они отличаются цельностью. Там не было грубых ошибок. В них осуществились глубокие замыслы, позиционные и тактические. В них шла упорная борьба с интереснейшими репликами обеих сторон. Корчной упорно защищал позиции. К лучшим партиям матча можно отнести и 6-ю, если бы удалось перечеркнуть две взаимные ошибки, которые последовали на 39-м и 40-м ходах. Все отмеченные партии достойны матча за звание чемпиона мира, достойны самой высокой оценки.

— Не хочется ли вам сыграть матч с Робертом Фишером? Как вы оцениваете сейчас его шахматные возможности?

— Фишер не играет с 1972 года, то есть уже девять лет. Шахматный мир с уходом Фишера многое потерял. Его возвращение послужило бы новым импульсом в пропаганде и популяризации шахмат во всем мире. И я бы приветствовал возвращение Фишера — единственного выдающегося шахматиста современности, с которым я не встречался. Так получилось, что самая активная шахматная жизнь Фишера приходится на 1970—1972 годы. Тогда я только стал гроссмейстером и не добрался до претендентского уровня, а Фишер завоевал звание чемпиона мира. А когда я подошел к уровню претендентов, то Фишер прекратил участвовать в соревнованиях.

Говорить о нынешней его шахматной силе очень трудно, потому что девять лет — это огромный срок. Практическая сила шахматиста может упасть. Понимание шахмат остается, по-моему, навсегда, но практическая сила — это несколько иное дело. Я думаю, что первые соревнования могут пройти для него неудачно, но его шахматная сила восстановится. Другое дело — есть ли у него желание вернуться в активную шахматную жизнь.

— Как вы оцениваете работу своих секундантов, каково вообще значение секундантов в матчах на первенство мира?

— В общем-то, я остался доволен работой своих помощников и консультантов. Главная работа была проделана при подготовке к матчу, я очень серьезно готовился. По тем проблемам, которые мне удалось поставить перед Корчным, видно, что его подготовка не была такой солидной, как у меня. В ходе матча, как я уже говорил, по отложенным партиям у нас больших забот не возникало, основная работа ложилась на подготовку к очередным партиям. И здесь претензий к помощникам у меня нет.

А вообще у секундантов много обязанностей. Во-первых, помогать до матча. В ходе матча они становятся еще сложнее, потому что к задачам подготовки добавляется анализ. В Багио иногда у нас были очень тяжелые анализы, продолжавшиеся всю ночь напролет. В Мерано такого не было, но секундантам все равно приходилось нелегко. Они сидят в зале и заинтересованно смотрят за развитием партии. А это очень тяжело. Потому что иногда кажется, что видишь замечательную идею, и хотелось бы подсказать ее участнику. Понятно, что сделать это нельзя, но оттого еще тяжелее. Нервных переживаний у секунданта больше, чем у участника. Если за доской имеешь перевес и уже видишь, как его реализовать, то успокаиваешься. Где-то, конечно, есть ответственность, понимаешь, что не должен допустить ошибку, но чувствуешь, что эту партию выигрываешь. А тому, кто сидит в зале, даже в выигранной позиции нет покоя. Все кажется, что участник может «зевнуть», упустить победу. В общем, секунданты немало изматываются.

— Какое внимание нужно уделять физической подготовке и какое место вы отводите в своей жизни физкультуре и спорту?

— Для шахматиста физическое состояние имеет очень большое значение. По-моему, все шахматисты, по крайней мере двадцатого века, уделяют этой стороне весьма серьезное внимание. Пытаются поддержать себя различными видами спорта. Скажем, я играю в теннис, плаваю, зимой хожу на лыжах. Кто-то бегает, кто-то играет в футбол, как, скажем, Глигорич. Он до сих пор еще играет в футбол, хотя ему 58 лет. Для того чтобы можно было вынести нервные перегрузки, стрессы, человек должен быть физически крепким, здоровым; только такой может участвовать в турнирах самого высокого ранга и выходить победителем.

— Что вы испытали в момент, когда Корчной допустил в ходе игры хулиганскую выходку? Были ли вы к этому готовы, не повлияла ли она на вашу игру?

— Я Корчного знаю очень давно, еще когда он был претендентом, а я — перворазрядником. Тогда я играл с ним в сеансе. Потом в команде спортобщества «Труд» я играл на юношеской доске, а Корчной был капитаном, возглавлял команду. Затем в 1969 году я попал на первенство мира среди юношей, и тогда мы на сборах команды Ленинграда встретились и играли блиц: я жил в одном городе с Корчным, у нас был даже тренировочный матч. Всего я сыграл с Корчным 86 партий.

В турнирах, особенно когда я шел выше, шел лучше, то все партии складывались напряженно. И я чувствовал, что он играет со мной, как со своим самым злым врагом. И в Мерано я понимал, что Корчной в силу своего характера не остановится ни перед чем, рассчитывать на его порядочность не приходилось. Я себя запрограммировал на спокойствие и старался не обращать внимания на его выходки. Он, очевидно, решил: единственный шанс играть успешно — это вывести соперника из себя, «завести» и создать ненормальную обстановку. Он это и старался делать. Шахматная история ничего подобного не знала и я думаю, знать не будет.

— Средством разрядки, переключения были ваши занятия теннисом, прогулки. А в плане духовном, интеллектуальном? Видимо, был видеомагнитофон, какая-то программа?

— Да, у нас был видеомагнитофон. Было достаточное количество фильмов, хотя мы столько сидели в Мерано, что все пересмотрели, и у нас наступил уже «кризис жанра», как говорят. Все пересмотрели, все прослушали. Если бы еще месяц продолжался матч, то обратились бы в Москву, чтобы нам как-то обновили запас.

— Какие чувства вы испытали, когда в Мерано поступила поздравительная телеграмма от Леонида Ильича Брежнева?

— Это был очень радостный день. В момент получения телеграммы как раз мы находились все вместе. Трудно описать чувство радости, гордости. Мы были вдали от Родины, но ощутили и оценили искреннюю заинтересованность в нашем успехе. Телеграмма Леонида Ильича — это большая честь для меня, большая честь для шахмат и одновременно высочайшая оценка нашего труда, нашей борьбы.

В редакцию поступило много писем с поздравлениями в адрес чемпиона мира, за что он выражает сердечную благодарность всем авторам. В одном из ближайших номеров Анатолий Карпов ответит на вопросы, которые содержатся в этих письмах.

ГЛАВНЫЕ КОНКУРЕНТЫ УСТУПИЛИ

Финальный турнир командного первенства Вооруженных Сил СССР, проходивший в Красноярске, завершился победой команды Московского ордена Ленина военного округа. Состав победителей — гроссмейстеры Е. ВАСЮКОВ и С. МАКАРЫЧЕВ, мастера М. МАКАРЫЧЕВА, А. ВЫЖМАНАВИН и А. КУИНДЖИ, кандидаты в мастера Е. СТУПИНА и С. КИСЕЛЕВ.

Сначала спор за первое место с будущими победителями вели команды Московского округа противовоздушной обороны, Ленинградского и Закавказского военных округов. Но после того как команда МВО победила с разгромным счетом (6 : 1!) главных конкурентов — закавказцев, с ней уже никто не мог состязаться. Вот партия из этого матча.

Г. ЗАЙЧИК — С. МАКАРЫЧЕВ

Защита Нимцовича

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. g3 Сb4+ 4. Кc3 c5 5. Кf3 cd 6. К : d4 0—0 7. Cg2 d5 8. cd К : d5 9. Cd2 С : c3. Надежнее 9...К : c3 10. bc Ce7.

10. bc e5 11. Кb5! a6 12. c4. Заслуживало внимания 12. Cc1!

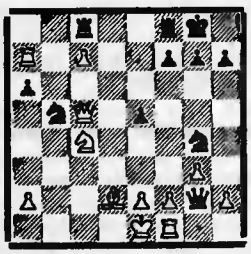
12...Кb6 13. Ка3 Кc6. Слабо 13...Фe7 из-за 14. Лb1! Ф : a3 15. Cb4!

14. Фc1? Вычурная идея. Правильно 14. c5 Кd5 15. Кc4.

14...Ce6 15. Лb1. Или 15. С : c6 bc 16. Са5 Фe7! 17. С : b6 Фb4+.

15...Лc8 16. c5 Кd7 17. Л : b7 Кd4! Не 17...Ка5 — 18. Лb2! К : c5 19. Лc2 с лучшей игрой у белых.

18. c6 Кf6 19. c7 Фd7 20. Фc5 (иначе не защититься от 20... Cd5) **20...Ch3! 21. С : h3 Ф : h3 22. Ла7 Фg2 23. Лf1 Кg4 24. Кc4 Кb5?** Достаточно для выигрыша, но значительно проще и красивее 24...К : f2! 25. Л : f2 Фg1+ 26. Лf1 Кc2+ 27. Крd1 Ф : c5, или 25. Ф : e5 Кc2×, или 25. Кe3 Кd3+.



25. f3 Кd4! Белые сдались.

Второй призер соревнования — команда Московского округа противовоздушной обороны в последнее время укрепила свои ряды: на службу пришли московские мастера В. Арбаков и А. Шварц. Серебряная награда — наивысший успех этого коллектива за все годы выступлений. В. Арбаков (вместе с ленинградцем А. Ермолинским) показал лучший результат на первой доске.

М. ПОДГАЕЦ — В. АРБАКОВ

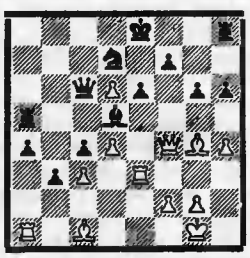
Славянская защита

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Кf3 Кf6 4. Кc3 dc 5. e4. Время от времени М. Подгаец применяет в ответ на славянскую защиту гамбитный вариант Толуша-Геллера. Выбор его вряд ли можно одобрить во встрече с таким изобретательным шахматистом, как В. Арбаков.

5...b5 6. e5 Кd5 7. a4 e6 8. ab К : c3 9. bc cb 10. Кg5 Cb7 11. Фh5 g6 12. Фg4 h6!? Я не специалист этого варианта и мне трудно оценить этот ход в сравнении со стандартным 12...Ce7. Во всяком случае черные без помех достигают расстановки Кd7, Cd5, Фc6, а ход h7—h6 оказывается полезным: можно не опасаться подрыва h2—h4—h5. На это готов ответ g6—g5 вместо ослабляющего черные поля блокирующего хода h7—h5.

Белым не удалось найти достойного возражения, с поразительной легкостью черные доводят партию до победы.

13. Кe4 Кd7 14. Ce2 Cd5 15. 0—0 Фb6 16. Cf3 Фc6 17. Лe1 a5 18. h4 b4 19. Фf4 b3 20. Лe3 a4 21. Кd6+ С : d6 22. ed Ла5 23. Cg4.



23...g5! Используя тактический нюанс (24. hg hg 25. Ф : g5 Лh1+!! 26. Кр : h1 С : g2+ и 27... Л : g5), черные отбрасывают белого ферзя с активной позиции и делают возможным прорыв на ферзевом фланге.

24. Фh2 a3! 25. Л : a3 Л : a3 26. С : a3 Фa4. Белые сдались, так как теряют слона.

Л. ЮРТАЕВ — А. ЕРМОЛИНСКИЙ

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К : d4 Кf6 5. Кc3 Кc6 6. Cg5 e6 7. Фd2 a6 8. 0—0—0 Cd7 9. f4 b5 10. С : f6 gf 11. К : c6 С : c6 12. Cd3 Фb6 13. Крb1 h5?! Неточность, приводящая к затруднениям. Рокировку лучше делать сразу, так как теперь возникает возможность своеобразного двойного удара.

14. Фe1! (грозит 15. Кd5!) **14... 0—0—0 15. Фh4 Ce7 16. f5 Фc5 17. Лhe1.** Возобновляет угрозу Кc3—d5, носящую теперь, так сказать, стратегический характер, так как воспрепятствовать ей черные могут, лишь резко ухудшив расположение своих фигур.

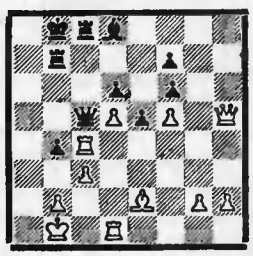
17...Крb8 18. Кd5?! Значительно больше обещало 18. fe fe 19. Кd5, и если 19...С : d5 20. ed Ф : d5, то 21. c4!, полностью разваливая позицию черных! Юртаев отказался от этого варианта, так как не видел сильного 21-го хода. Теперь черные запирают центр (что было в указанном выше варианте неудовлетворительно из-за решающего ослабления белых полей).

18...С : d5 19. ed e5 20. a4. Ведет к обоюдоострой позиции. Можно было просто начать выигрывать пешку h5, что отнюдь не гарантировало выигрыша, но лишало черных реальных контршансов.

20...Лd7! 21. Лe4 Лb7 22. ab ab 23. Ce2. Белые полагают, что выигрыш одной из пешек b5 или h5 окажется простым и безопасным делом, но это не так.

23...Лc8 24. c3 Cd8 25. Ф : h5? Удерживая контроль над пунктом b4, белые сохраняли безопасную позицию. Но заметить последовавшую комбинацию очень нелегко.

25...b4! 26. Лc4.



26...bc!! 27. Л : c5 Л : c5! Несмотря на значительное материальное преимущество, позиция белых явно хуже. Грозит 28...Л : b2+ 29. Крc1 Ла5, не говоря уж об очевидном 28...c2+. Не удается сохранить пешку b: после 28. b3? Л : b3+! 29. Крc2 (29. Крc1 c2) Лb2+ 30. Крd3 c2 31. Лc1 Лb3+! 32. Крe4 (32. Крd2 Са5×) Cb6! от угроз 33...Лc4+! 34. С : c4 Лe3× и 33...Лcc3 нет защиты.

28. Фh8 c2+ 29. Крc1 cdФ+ 30. Кр:d1 Крc7 31. Фe8 Л:b2 32. Ф:f7? По мнению победителя, белые могли рассчитывать на ничью, если бы не позволили этим очевидным ходом активизировать черного короля. Король сам пошел ставить мат!

32...Крb6 33. Фd7 Сc7 34. Сf3 Крa5! 35. h4 Крb4! 36. h5 Крa3! 37. h6 Сa5. Белые сдались. От 38...Лd2+ и 39...Лc1+ можно защититься лишь путем 38. Ф:d6, но тогда теряется ферзь: 38...Лd2+ 39. Крe1 Л:d5+ и 40...Л:d6.

ИТОГИ ЧЕМПИОНАТА

1. Московский ВО — 34½ очка из 56, **2. Московский округ ПВО** — 32½, **3. Ленинградский ВО** — 31½, **4. Закавказский ВО** — 30, **5. Сибирский ВО** — 29½, **6. Среднеазиатский ВО** — 27, **7. Балтийский флот** — 26, **8. Киевский ВО** — 21, **9. Одесский ВО** — 20 очков.

ПОБЕДИТЕЛИ ПО ДОСКАМ:

Первая — **В. Арбаков** (МО ПВО) и **А. Ермолинский** (ЛВО) — по 5½ очков из 8; вторая — **З. Ланка** (Балт. флот) и **С. Макарычев** (МВО) — по 6 очков, третья — **Б. Рытов** (Балт. флот) и **В. Семенов** (Сиб. ВО) — по 5 очков; четвертая — **В. Гусев** (Балт. флот) — 5½ очков; пятая (юноши) — **С. Киселев** (МВО) — 5½ очков; шестая (женщины) — **Л. Куликова** (МО ПВО), **И. Левитина** (ЛВО) и **М. Макарычева** (МВО) — по 6 очков; седьмая (девушки) — **И. Евсеева** (КВО) — 7 очков.

Турнир был превосходно организован. Участники были размещены в комфортабельной гостинице рядом с шахматным клубом, в выходные дни проводились интересные экскурсии. Еще один немаловажный штрих: несмотря на неблагоприятные погодные условия и значительную задержку большинства рейсов, все команды были встречены в аэропорту. А ведь приказ о проведении соревнования пришел в Красноярск всего за 6 дней до начала турнира! Хотелось бы отметить в связи с этим большую работу, проделанную председателем оргкомитета полковником Е. Романютой.

С. МАКАРЫЧЕВ,
гроссмейстер.

РАДОСТЬ ДАЕТСЯ УПОРНЫМ

Традиционный турнир в голландском городе Тилбурге собрал почти весь цвет современных шахмат. Не хватало лишь чемпиона мира А. Карпова, да, может быть, еще двух-трех гроссмейстеров экстракласса.

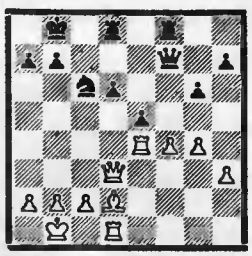
Состязание в Тилбурге нельзя рассматривать в отрыве от супертурниров нынешнего года, состоявшихся в Москве и Амстердаме. Играли практически те же шахматисты. Одни стремились закрепить былые успехи, другие — доказать, что раньше выложились не полностью и относительные неудачи их объясняются случайностью.

Героями старта стали Я. Тимман и У. Андерссон. Оба выступали хорошо и уверенно вплоть до последних туров, когда их игра потускнела. Но на старте она производила сильное впечатление.

Голландский гроссмейстер очень много трудится за доской, изыскивая малейшие шансы. В следующей партии его усилия в конце концов были вознаграждены.

Я. ТИММАН — Б. СПАССКИЙ
Защита Уфимцева

1. e4 d6 2. d4 Кf6 3. Кc3 g6 4. f4 Cg7 5. Кf3 c5 6. Cb5+ Cd7 7. e5 Кg4 8. e6 C:b5 9. ef+ Крd7 10. К:b5 Фa5+ 11. Кc3 cd 12. К:d4 С:d4 13. Ф:d4 Кc6 14. Фc4 Лhf8 15. Cd2 Фf5 16. h3 Кf6 17. 0—0—0 Фe6 18. Фd3 Ф:f7 19. Лhe1 Лad8 20. Крb1 Крc8 21. g4 Крb8 22. Кe4 К:e4 23. Л:e4 e5.



24. Лa4 h5 25. b3 hg 26. hg Фe6 27. Лe1 Лh8 28. Сc3 Лhe8 29. fe de 30. Фe3 Лd5 31. Лe4 Фd7 32. Крb2 b6 33. Лf1 Лd6 34. Фg5 Фe7 35. Фe3 Крb7 36. Лh1 Лf6 37. Лh6 Фf7 38. Фg5 Лfe6 39. a4 a5 40. Лh3 Л6e7 41. Лd3. В этой позиции партия была отложена.

41...Лe6 42. Фd2 Л8e7 43. Лd5 Фe8 44. Фe3 Кd4 45. Фd3 Фc6 46. Лd8 Фc7 47. Лf8 Кc6 48. Фf3 Фd7 49. Фg2 Крa7 50. Лf2 Лd6 51. Лc4 Фb7 52. Лe2 Лee6 53. Фe4 Лd7 54. Фe3 Лf7 55. Лe4 Лfe7 56. Фd3 Фd7 57. Фb5 Крb7. Здесь партия была отложена вторично. При доигрывании голландскому гроссмейстеру удалось подобрать ключи не столько к позиции, сколько к характеру экс-чемпиона мира.

58. Л2e3 Лd6 59. Фe2 Лde6 60. Фc4 Фd8 61. Сe1 Фd7 62. Cg3 Фc8 63. Лc3 Фd7 64. Лce3 Фc8 65. Фc3 Фd7 66. Фe1 Кb4 67. Лc3 Фd5 68. Фe2 Кc6 69. Cf2 Кd4 70. Фd3 Лd7 71. Лc4 Кc6 72. Фe3 Кb4 73. Cg3 Кc6 74. Cf2 Кd4 75. Фd3 Кc6 76. Фf3 Кd8 77. Фe3 Кf7? Спасский упорно оборонялся и имел все основания рассчитывать на ничью, но маневр конем оказался неудачным. Белые приступают к атаке на короля.

78. b4! Фd2 79. ba Ф:a5 80. Лb4 Лdd6 81. Лb5 Фd2 82. a5 Ф:e3 83. С:e3 Крa6 84. Л:b6+ Кр:a5 85. Лb3 Лd1 86. Cf2. Черные сдались.

Шведскому шахматисту удалась партия с Л. Портишем. Ее очень полезно рассмотреть в учебных целях.

У. АНДЕРССОН — Л. ПОРТИШ
Английское начало

1. c4 e5 2. g3 Кf6 3. Cg2 c6 4. d4 ed 5. Ф:d4 d5 6. cd cd 7. Кf3 Кc6 8. Фd1 Cc5 9. 0—0 0—0 10. Cg5 h6 11. С:f6 Ф:f6 12. Кc3 Лd8. Дальнейшая игра характерна для современного понимания борьбы с изолированной пешкой. Прежде всего отметим, что белые вовсе не стремятся ее надежно заблокировать. Как-то М. Таль рассказал, что Б. Ларсен, не сумев в их встрече доказать слабость изолирован-

ТИЛБУРГ: 1977 — 1981

Четыре года назад страховая фирма «Интерполис» организовала гроссмейстерский турнир, на который были приглашены шахматисты с наиболее высокими коэффициентами Эло. Организаторам удалось обеспечить 14-ю категорию турнира по классификации ФИДЕ. Средний рейтинг был 2582.

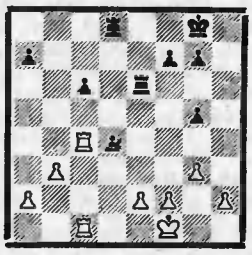
С тех пор проведено еще четыре турнира, и сейчас авторитет их очень высок. Этому в значительной степени способствует участие в них чемпиона мира А. Карпова и ведущих советских гроссмейстеров.

В пяти проведенных турнирах приняли участие 25 гроссмейстеров. Я. Тимман, Р. Хюбнер и Г. Сосонко играли во всех, Б. Спасский, Л. Портиш, Б. Ларсен, и В. Горт — в четырех, А. Карпов, Э. Майлс, У. Андерссон, Л. Кавалек — в трех (причем чемпион мира отсутствовал только тогда, когда был занят в матчах на первенство мира), В. Смыслов, З. Рибли и Л. Любоевич — в двух. Остальные 11 гроссмей-

ной пешки, долго ругал себя во время анализа. «Эту пешку надо не блокировать, а забирать!» — говорил он. Такую попытку, причем успешную, предпринимает Андерссон.

13. Ке1 Се6 14. Кd3 Cd4 15. Лс1 Лас8 16. Kf4 С:с3 17. Л:с3 d4. Раньше считалось, что если черные добиваются продвижения d5—d4, то они как минимум получают равную игру. За доской Андерссону удается опровергнуть этот постулат теории, теперь дело за аналитиками...

18. Лс5 Фе7 19. К:е6 Ф:е6 20. b3 Фе7 21. Лс4 Фf6 22. Фd2 Лd6 23. Лd1 Лсd8 24. Фf4 Фg6 25. Се4 Фg5 26. Ф:g5 hg 27. Лdc1 Ле6 28. С:с6 bc 29. Крf1!



Выясняется, что черные теряют пешку. Избранное Портишем продолжение — меньшее из зол.

29...Лh6 30. Л:с6 Л:h2 31. Лс8 Лh1+ 32. Крg2 Л:с1 33. Л:d8+ Крh7 34. Л:d4. Партия перешла в технически выигранное для белых окончание и закончилась их победой на 61-м ходу.

Успехи в первом и третьем турах создали впечатление, что Андерссон намерен бороться за самое высокое место. Но этого не произошло. Шведский гроссмейстер сделал серию ничьих, удерживая свои «плюс два».

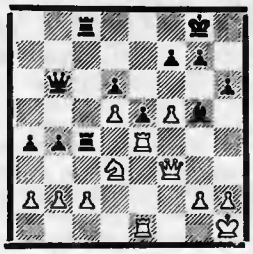
В погоню за лидерами устремились советские гроссмейстеры и Л. Портиш. Венгерский шахматист играл раскованно. После проигрыша Андерссону он выиграл две партии подряд. Вот одна из них.

Б. ЛАРСЕН — Л. ПОРТИШ
Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Kf6 5. Кс3 a6 6. Се2 e5 7. Кb3 Се7 8. 0—0 0—0 9. Cg5 Се6 10. Фd3 Кbd7 11. Лad1 Лс8 12. f4 h6 13. С:f6 К:f6 14. f5 Сс4 15. Фf3 b5 16. Cd3 b4 17. Кd5 К:d5 18. ed Cg5 19. Лfe1 a5 20.

Победитель турнира.

Крh1 a4 21. Кс1 Лс5 22. С:с4 Л:с4 23. Кd3 Фb6 24. Ле4 Лfc8 25. Лde1.



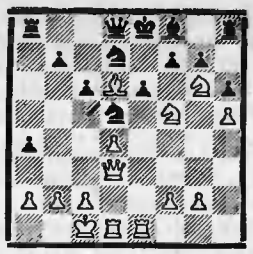
Перевес черных принял неоспоримый характер, и Портиш уверенно его реализует.

25...a3! 26. b3 Л:с2 27. Л:b4 Фа5 28. Ла4 Фс3 29. h4 Cd2 30. Лее4 Фа1+ 31. Крh2 Л2с3 32. f6 g6 33. h5 g5 34. Фf5 Фd1 35. Л:a3 Ф:h5+ 36. Крg1 Cf4 37. b4 Фh2+ 38. Крf1 Фh1+ 39. Крf2 Лс2+ 40. Ле2 Л:е2+ 41. Кр:е2 Лс2+, и белые сдались.

Из наших шахматистов успешно шли дела у А. Белявского и Т. Петросяна. Яркая, бескомпромиссная игра львовянина привлекала всеобщее внимание.

А. БЕЛЯВСКИЙ — Б. ЛАРСЕН
Защита Каро-Канн

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Кс3 de 4. К:e4 Cf5 5. Кg3 Cg6 6. h4 h6 7. Kf3 Кd7 8. h5 Ch7 9. Cd3 С:d3 10. Ф:d3 Кgf6 11. Cf4 e6 12. 0—0—0 Се7 13. Ке5 a5 14. Лhe1 a4 15. Кg6! Кd5 16. Kf5 Cf8 17. Cd6!



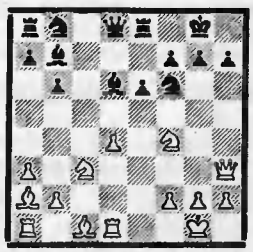
Красочная позиция! Это следствие вольностей, допущенных Ларсеном. Вряд ли после этой партии кто-нибудь станет терять время на продвижение пешки а.

17...Лg8 18. c4 Кb4 19. Фh3 fg 20. Л:e6+ Крf7 21. hg+ Кр:e6 22. Ле1+ Ке5 23. С:e5. Черные сдались.

Из партий экс-чемпиона мира выделим следующую.

Т. ПЕТРОСЯН — Э. МАЙЛС
Защита Нимцовича

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Кс3 Cb4. 4. e3 c5 5. Cd3 Кс6 6. Ке2 cd 7. ed d5 8. 0—0 dc 9. С:с4 0—0 10. a3 Се7 11. Фd3 b6 12. Лd1 Cb7 13. Фh3 Ле8 14. Са2 Кb8 15. Kf4 Cd6.



За дебютную стадию черных нужно упрекнуть: эталоном их игра служить не может. Вероятно, Майлс предполагал, что Петросян не решится на энергичные меры. В этом он ошибся.

16. d5! e5 17. Кh5 К:h5 18. Ф:h5 Кd7 19. Cg5 f6 20. Се3 Фе7 21. Лас1 Крh8 22. Кb5 Kf8 23. h3 Лес8 24. Фg4 Фd8 25. h4 a6 26. К:d6 Ф:d6 27. h5 h6 28. Cb1 Л:с1 29. С:с1 Лd8 30. Се3 Сс8 31. Фf3 Cd7 32. Фе2 Cb5 33. Фg4 Се8 34. f3 Cf7 35. Се4 Се6 36. Фh4 Cg8 37. Фf2 Кd7 38. Лс1 b5 39. Лс6 Фf8 40. g4 Кb8 41. Лс5 Кd7 42. Лс7 b4 43. a4 С:d5 44. С:d5 Фd6 45. Л:d7 Ф:d7 46. Се4 Ф:a4 47. Крg2 Фd1 48. Сс2 Фd5 49. Фе2 b3 50. Се4 Фе6 51. Крg3 Фс8 52. Фf1 Лd6 53. Фа1 Фс4 54.

ТИЛБУРГ: 1977 — 1981

стеров выступили по одному разу.

Из тех, кто сыграл более одного раза, лишь четверым (из 14) удалось показать суммарный результат выше 50 процентов. Это А. Карпов, который трижды становился победителем (1977 год — 8 из 11, 1979-й — 7½, 1980-й — 7½), — 67,7, Л. Портиш — 61,4 (он выиграл турнир 1978 года с результатом 7 из 11), Я. Тимман — 56,4 и Б. Спасский — 51,1 процента. У остальных «старожилов» успехи чередовались с неудачами или все результаты были на среднем уровне.

В Тилбурге, кроме А. Карпова, Б. Спасского и В. Смыслова, играли также советские гроссмейстеры Ю. Балашов (1977 г.), О. Романишин (1977 г.), М. Таль (1980 г.), А. Белявский, Г. Каспаров и Т. Петросян (1981 г.).

В этом году отлично выступили А. Белявский и Т. Петросян, занявшие первые два места, а два года назад вторым вслед за А. Карповым стал О. Романишин.

В общей сложности советские гроссмейстеры победили в четырех турнирах. Они сыграли в этих турнирах 165 партий, выиграли 40, 100 закончили вничью и 25 проиграли (из них 18 зарубежным гроссмейстерам).

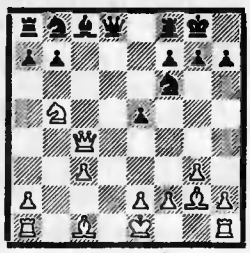
Если за мерило силы турнира брать средний рейтинг, то самым сильным был турнир 1980 года, где эта величина достигла 2618. Рейтинг последнего турнира — 2608, в 1979-м — 2605, в 1978-м — 2592. Трижды турнир был 15-й категории и дважды — 14-й. С такими показателями не

Фа3 Лd1 55. Фе7 а5 56. Фе8+ Фg8 57. Фb5 Ла1 58. Cd5 Фd8 59. С:b3 Лe1 60. Крf2 Лh1 61. Крg2 Лe1 62. Cf2 Лb1 63. Сс2 Ла1 64. Фс4 Фе8 65. Фd3 а4, и черные, не дожидаясь ответного хода сдались.

Белявский, Петросян и Портиш настигли лидеров в шестом туре. Все пятеро имели по 4 очка. Чтобы хорошо играть в такой жесткой ситуации, нужно иметь крепкие нервы. Первым дрогнул Портиш, а в следующем туре поражение потерпел Андерссон, проигравший Каспарову. Не стал бороться за лидерство Петросян, разделивший очко с Портишем уже на 13-м ходу. Тем временем у Белявского и Тиммана стало уже по 6 очков, и казалось, только они будут завершать спор о первом месте. Но судьбе было угодно заготовить лидерам серьезнейшее препятствие.

Девятый тур начался «гроссмейстерской» ничьей во встрече Андерссон — Петросян. Сделав по двенадцать ходов, соперники покинули сцену. А после тура выяснилось, что эта бескровная ничья вновь позволила Петросяну догнать лидеров, так как и Тимман, и Белявский свои партии проиграли, причем голландец дал удивительный пример шахматной слепоты.

Г. СОСОНКО — Я. ТИММАН



Тимман отвергает спокойные продолжения и «закручивает пружину». **11...а6?! 12. Кс7 b5 13. Фс5 Крd7 14. Фа3 Ф:с7 15. С:а8 Кb6 16. Cg2 Крd5 17. е4 К:с3 18. Cd2 Кса4 19. Са5.** Вся борьба еще впереди, но черные неожиданно ответили **19...Кс4??** И тут же, заметив свой промах (20. Ф:f8+), остановили часы.

У Белявского появились шансы стать единоличным лидером, но превосходно игравший Портиш не позволил ему это сделать.

Десятый тур не изменил положения участников, все шесть партий закончились вничью. Портиш отразил агрессивные попытки Тиммана, а во встрече Петросян — Белявский часы были остановлены уже после десяти ходов.

И вот наступил завершающий день. Многоопытный Петросян не стал искушать судьбу. Он избрал против Любоевича русскую партию и быстро добился равенства. Мир был подписан на 18-м ходу. А два других лидера вели острейший бой.

А. БЕЛЯВСКИЙ — Я. ТИММАН

Сицилианская защита

1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 а6 6. Cg5 е6 7. f4 Фb6 8. Фd2 Ф:b2 9. Лb1 Фа3 10. f5 Кс6 11. fe fe 12. К:с6 bc 13. е5 de 14. С:f6 gf 15. Ке4 Се7 16. Се2 h5 17. Лb3 Фа4 18. К:f6+ С:f6 19. с4 Ла7 20. 0—0 Лd7 21. Фе3 Ф:а2 22. Л:f6 Фа1+ 23. Cf1 Лg7 24. Лb8 Крe7 25. Лf2 Фd4 26. Фf3 е4 27. Фf4 Лg4 28. Фс7+ Фd7 29. Л:с8 Ф:с7 30. Л:с7+ Крd6 31. Ла7 е3 32. Лe2 Лe4 33. Л:а6 Крс5 34. Ла3. Черные сдались.

Эта партия и определила окончательное распределение мест во главе турнира. Тимман не смог повторить свой амстердамский успех, но вся первая четверка сыграла значительно лучше, чем в Москве.

Успешно сыграл Каспаров, дал ряд запоминающихся партий. Заметны у него и резервы роста, в чем убеждает, например, следующий поединок.

Г. КАСПАРОВ — Т. ПЕТРОСЯН

Принятый ферзевый гамбит

По своему сюжету партия во многом напоминает встречу тех же соперников в московском турнире. Как и полгода назад, Каспаров не останавливается перед жертвами и получает многообещающую позицию. Как и полгода назад, основные события протекают в острейшем обоюдном цейтноте. Как и полгода назад, партия откладывается в позиции, где у белых фигурой меньше, а компенсации за нее нет...

1. d4 d5 2. c4 dc 3. Кf3 Кf6 4. e3 Cg4 5. С:c4 e6 6. h3 Ch5 7. Кс3 а6 8. g4 Cg6 9. Ке5 Кbd7 10. К:g6 hg 11. Cf1 c6 12. Cg2 Фc7 13. 0—0 Ce7 14. f4 Кb6 15. g5 Кfd7 16. Фg4 0—0—0 17. Лb1 Крb8 18. b4 Кd5 19. Ка4 f5 20. Фg3 К:b4 21. Cd2 Кd5 22. Лfc1 Кра7 23. Фe1 Ca3 24. Лc2 Фd6 25. Лb3 Фe7 26. Фe2 Лb8 27. Фd3 Cd6 28. Кb2 Лhc8 29. Кс4 Сс7 30. a4 b5 31. ab cb 32. Ла2 Крb7 33. Cb4 Фe8 34. Cd6 Ла8 35. Фb1 Крс6 36. Лba3 bc 37. Л:a6+ Л:a6 38. Л:a6+ Cb6 39. Сс5 Фd8 40. Фа1 К:с5 41. dc Кр:с5 42. Ла4. Белые сдались.

Большего можно было ожидать от Спасского, но экс-чемпион мира на сей раз не проявлял большой воли к победе.

Обратила на себя внимание неудача Хюбнера. Уже на старте стало ясным, что он далеко не в лучшей форме. Остальные участники сыграли в примерном соответствии с «табелью о рангах». У каждого из них есть свои достижения. Вот характерный пример. Занявший последнее место английский гроссмейстер Э. Майлс не выиграл ни одной партии, но боролся старательно.

Тилбургский турнир ушел в историю, но он останется в памяти как одно из интереснейших соревнований года.

Ю. АЛЕШИН.

Тилбург, 1981 г.		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Очки	Место
1	А. БЕЛЯВСКИЙ	●	½	0	1	½	½	½	½	1	1	1	1	7½	1
2	Т. ПЕТРОСЯН	½	●	½	½	½	½	1	½	½	1	½	1	7	2
3	Л. ПОРТИШ	1	½	●	½	1	0	½	½	1	0	1	½	6½	3—4
4	Я. ТИММАН	0	½	½	●	½	½	1	1	1	0	½	1	6½	3—4
5	Л. ЛЮБОЕВИЧ	½	½	0	½	●	½	½	½	1	½	1	½	6	5
6	У. АНДЕРССОН	½	½	1	½	½	●	0	½	0	½	½	1	5½	6—8
7	Г. КАСПАРОВ	½	0	½	0	½	1	●	0	½	1	1	½	5½	6—8
8	Б. СПАССКИЙ	½	½	½	0	½	½	1	●	½	½	½	½	5½	6—8
9	Б. ЛАРСЕН	0	½	0	0	0	1	½	½	●	1	0	1	4½	9—10
10	Г. СОСОНКО	0	0	1	1	½	½	0	½	0	●	½	½	4½	9—10
11	Р. ХЮБНЕР	0	½	0	½	0	½	0	½	1	½	●	½	4	11
12	Э. МАЙЛС	0	0	½	0	½	0	½	½	0	½	½	●	3	12

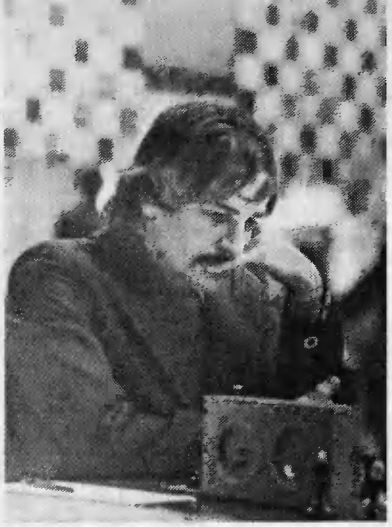
может пока сравниться ни одно традиционное соревнование.

Почему же он привлекает такой представительный состав? На этот вопрос еще в 1979 году ответил А. Карпов: «Организаторам удается собрать первоклассный состав во многом благодаря превосходным условиям, созданным здесь для участников. Тут можно хорошо отдохнуть от игры за доской в загородном отеле, сразиться в теннис или позаниматься другими видами спорта, посмотреть редкие кинофильмы...»

Конечно, сильный и ровный состав участников приводит к тому, что нередко на доске наблюдается равенство сил и большая часть партий завершается вничью. Но турнир этого года показывает, что при участии нескольких боевых шахматистов результативность резко возрастает. По сравнению с прошлым годом она увеличилась на 12,6 процента и достигла 45,4 процента от общего количества партий. До этого показатели были такими: 1977 год — 33,3, 1978-й — 40,9, 1979-й — 42,4, 1980-й — 32,8 процента.

Самый высокий результат показал А. Карпов в 1977 году — 72,7 процента. Л. Портишу удалось победить в 1978 году с результатом 7 из 11 (63,6 процента). В остальных турнирах этого результата хватало только для второго места.

В. ДВОРКОВИЧ,
международный арбитр.



С. Долматов

ЗА ТРЕМЯ ЗАЙЦАМИ

Ежегодно в административном центре Восточно-Чешской области городе Градец-Кралове проводится международный турнир, который по нечетным годам имеет статус открытого чемпионата Чехословакии.

В этом году, пройдя турнирную дистанцию без поражений и на очко перевыполнив гроссмейстерский норматив, первое место завоевал студент экономического факультета МГУ международный мастер Сергей Долматов.

Слово — победителю турнира.

Нынешнее соревнование было отнесено к 9-й категории по шкале ФИДЕ (средний коэффициент — 2465). Среди пятнадцати его участников было пять международных гроссмейстеров (Смейкал, Плахетка, Фтачник и Янса — «хозяева поля» и одессит Семен Палатник), остальные международные мастера. Норма балла международного гроссмейстера равнялась 10 очкам, а международного мастера — 7.

В турнире я играл после некоторого перерыва и, по-моему, находился в отличной боевой форме. Может быть, сказался и тот факт, что незадолго до начала состязания в моей семье родился сын Денис.

Уже на старте пришлось сыграть со своими главными конкурентами в борьбе за первенство: белыми в легкофигурном эндшпиле постепенно переиграл Яна Смейкала, а черными — закончил встречу вничью с Любомиром Фтачником. Набрав в итоге 5½ очков в первых шести турах, мне удалось захватить лидерство. Еще перед началом соревнования поставил перед собой главную задачу: выполнить норму второго балла международного гроссмейстера. Но после удачного старта возникло желание побороться и за первое место. Кроме того, хотелось не проиграть ни одной партии. Правда, ловить даже не двух, а трех зайцев — задача довольно трудная... Я это понимал и поэтому в дальнейшем действовал спокойно, надежно. Нигде, как говорится, не стоял хуже. Главное, думал, поймать первого зайца, то бишь набрать 10 очков для нормы. Но двух других постоянно держал в уме. В тринадцатом и четырнадцатом турах сделал две ничьи с аутсайдерами, но зато за тур до финиша получил столь долгожданный второй гроссмейстерский балл.

Когда участники в последний раз садились за шахматные столики, я опережал ближайшего преследователя — Фтачника на полочка. В заключительных поединках мы оба добились побед. Итак, удалось сохранить за собой чистое первое место, выполнить норму гроссмейстерского балла, к тому же не проиграть ни одной партии, то есть поймать сразу трех зайцев.

Нечасто бывает так, чтобы творческие итоги были на уровне спортивных. В этом турнире довольно трудно выбрать лучшую партию. Но все-таки...

И. ХАУСНЕР — С. ДОЛМАТОВ
Славянская защита

1. d4 d5 2. c4 c6 3. cd cd 4. Кc3 Кf6 5. Сf4 Кc6 6. e3 Сf5 7. Кf3 e6 8. Сb5 Кd7 9. Фa4 Лc8 10. 0—0 a6 11. С : c6 Л : c6 12. Лfc1 Се7 13. Ке2 Фb6 14. Л : c6

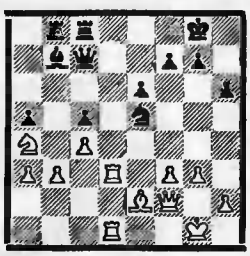
СЕССИЯ В КАП-ПИКОФОРДЕ

А. Юсупов

Испанский остров Мальорка в последние годы не раз становился ареной крупных шахматных состязаний. Традиция поддержана и сейчас. Правда, организаторы не сумели собрать очень сильный состав (участвовали только два гроссмейстера), зато соревнование отличалось массовостью. В небольшом городе Кап-Пикофорде в турнире по швейцарской системе (десять туров) играло 80 шахматистов, среди которых, кроме гроссмейстеров Х. Беллона (Испания) и А. Юсупова (СССР), оказалось восемь международных мастеров.

Основная борьба за первый приз развернулась на середине дистанции. В пятом туре гроссмейстеры, имевшие стопроцентный результат, встретились между собой. С полной уверенностью можно сказать, что их поединок украсил турнир. Московский студент нашел оригинальную жертву ферзя.

Х. БЕЛЛОН — А. ЮСУПОВ



В этой позиции белым надо было отойти ладьей либо на с3, либо на е3, сохраняя примерно равную игру. Но испанский гроссмейстер — шахматист смелый и предпочел завязать осложнения.

28. Лd6?!

Здесь хочется сделать небольшое отступление. Как-то автор корреспонденции расспрашивал тренера Юсупова международного мастера М. Дворецкого о причинах проигрыша его подопечным одной из партий. Состоялся такой диалог:

— Наверное, Артура подвели нервы?

— При чем тут нервы? — горячо возразил Дворецкий. — Их у Юсупова вообще нет!

Этот не очень научно обоснованный ответ вспомнился, когда я смотрел дальнейшую часть партии. От Юсупова потребовались не только отличное понимание позиции, далекий и точный расчет вариантов, но и стальные, что ли, нервы...

28...Сd5 29. Лa6. На 29. f4 можно забрать ладью.

29...Сc6 30. К : c5. Пока неожиданностей для белых нет. Беллон видел, что после 30. Ф : c5 или 30. f4 черные получают преимущество. В первом случае путем 30...С : f3 31. Ф : c7 Л : c7 32. С : f3 К : f3+ 33. Крf2 Л : b3, а во втором — 30...Л : b3 31. К : c5 Кf3+. Испанский гроссмейстер сыграл хитрее.

30...К : f3+ 31. С : f3 С : f3 32. Лd7. Проигрывало 32. Ф : f3 Ф : c5+ и 33...Ф : a3. Но теперь как-будто все в порядке...

bc 15. Лc1 Cd3 16. Фd1 С:e2 17. Ф:e2 0—0 18. Ке5 К:e5 19. С:e5 Лc8. Все это уже встречалось в партии Н. Рашковский — С. Долматов (Вильнюс, 1980 г.), где белые по дебюту не получили перевеса.

20. h3 Фb5 21. Крf1 f6 22. Cg3 Крf7 23. Лc2? Белые уж очень явно играют на ничью и делают ошибочный ход. Правильнее 23. Лc3, что заставляет черных идти на вариант 23...Ф:e2 24. Кр:e2 c5, и после 25. Лb3 наиболее вероятный исход — ничья.

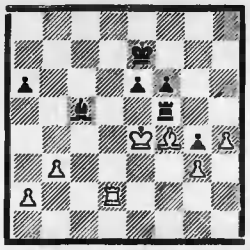
23...h5 24. b3 Ф:e2 25. Кр:e2 Крe8 26. Крd3 Крd7 27. f3 g5 28. h4. Переломный момент. Сначала я был уверен, что на доске ничья, но, продумав около сорока минут, нашел план усиления позиции.

28...g4! 29. fg hg 30. Cf4? Ведет к тяжелой позиции. Правильно 30. Ce1.

30...Лh8 31. g3 c5 32. e4 Лh5! Черные не прельщаются выигрышем пешки после 32...de+ 33. Кр:e4 cd 34. Лc7+ Крd8 35. Лa7 Лh5 36. Л:a6 e5 37. Cd2, потому что внешне красивые черные пешки неподвижны, и перевес, по-видимому, уже у белых.

33. dc. Плохо 33. e5 — 33... cd 34. Кр:d4 fe+ 35. С:e5 Cd6 — черные стоят лучше.

33...de+ 34. Кр:e4 С:c5 35. Лd2+ Крe7 36. Cc7 Лf5 37. Cf4. План выигрыша мне стал ясен: короля нужно поставить на g6 и после этого провести e5. Но сейчас на 37...Крf7 следует 38. Лd8, поэтому черные усиливают позицию.



37...a5! 38. Лd3 Cb4 39. Лd1 Крf7 40. Лd8 Лc5 41. Cd6 f5+ 42. Крe3 Лc3+ 43. Крf4? Лучшим шансом было 43. Крd4 Лc1 44. Лf8+ Крg7 45. С:b4 ab 46. Лb8, но здесь неплохо 46...Лe1!

43...С:d6 44. Л:d6 Крf6. Белые сдались.

Серебряный призер — чехословацкий гроссмейстер Любомир Фтачник стал чемпионом страны. Его агрессивный стиль хорошо иллюстрирует следующая партия.

Л. ФТАЧНИК — Э. ПРАНДШТЕТТЕР

Ферзевый гамбит

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3 d5 4. Кc3 Cb4 5. Cg5 h6 6. С:f6 Ф:f6 7. Лc1 0—0 8. a3 С:c3+ 9. Л:c3 c6 10. e3 Кd7 11. Фc2 dc 12. С:c4 e5 13. d5 c5 14. Cb5 Фd6 15. 0—0 Кf6 16. e4 a6 17. Ce2 Cg4 18. Лfc1 Лfc8 19. h3 Cd7 20. Кd2 Кe8 21. Кc4 Фc7 22. Лd1 f6 23. d6 Фd8 24. Cg4 С:g4 25. hg Лc6 26. d7 Кc7 27. Ка5, и черные сдались.

С. ДОЛМАТОВ — Я. ПЛАХЕТКА

Защита Пирца-Уфимцева

1. e4 d6 2. d4 Кf6 3. Cd3.

Я часто играю итальянскую партию, и когда были сделаны первые два хода в этой встрече, мне в голову неожиданно пришла идея: а нельзя ли белопольного слона сразу поставить на d3, сэкономив время на маневр Cf1—c4—b3—c2 и получить «свою» позицию со слоном на c2?

3...e5 4. c3 Кc6 5. Кf3 Ce7 6. 0—0 0—0 7. h3 ed 8. cd Кb4 9. Кc3 К:d3 10. Ф:d3 Лe8 11. Лe1 c6 12. Ce3 b5 13. a3 a6 14. Кd2 Cb7 15. f4 c5 16. d5 Cf8.

Удивительные метаморфозы: сначала защита Пирца-Уфимцева, затем итальянская партия, а теперь — индийская защита.

17. b4! cb 18. ab Лc8 19. Cd4 Кd7 20. Лe3 Кb6? 21. К:b5! ab 22. Ф:b5 К:d5 23. ed Л:e3 24. С:e3 Фe7 25. Кf1 Лa8 26. Л:a8 С:a8 27. Cf2 h5 28. Ке3 Фe4 29. Фb8 С:d5 30. К:d5 Ф:d5 31. b5 f5 32. b6 Фd1+ 33. Крh2 Фd2 34. Cg1 Ф:f4+ 35. Крh1 Фb4 36. b7. Черные сдались.

Записал В. КАНАШЕНОК.

ИТОГИ ТУРНИРА:

1. С. Долматов (СССР) — 11 очков из 14, **2. Л. Фтачник** (Чехословакия) — 10½, **3. С. Палатник** (СССР) — 9, **4. Я. Смейкал** — 8½, **5—7. Э. Медуна, В. Янса** (все — Чехословакия) и **П. Дели** (Венгрия) — по 7½, **8. И. Лехтинский** — 7, **9. Я. Плахетка** — 6½, **10—13. И. Хауснер, Э. Прандштеттер, И. Пршибл** (все — Чехословакия) — по 5½, **14. П. Стефанов** (Болгария) — 5, **15. Г. Лебредо** (Куба) — 3 очка.

32...Ф:c5! Как так? Ведь после очевидного 39. Лd8+ у черных нет ответа 33...Крh7 из-за 34. Ф:c5 Л:c5 35. Л:b8. Что задумал Юсупов?

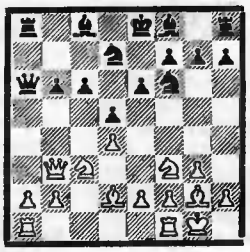
33. Лd8+ Л:d8! 34. Ф:c5 Лd1+ 35. Крf2 Л:b3. Белые провели свою идею, но их король неожиданно очутился в матовой сети. Грозит 36...Лh1, поэтому Беллон защищает пункт h2.

36. Ф:a5 Лh1 37. Фd8+ Крh7 38. Фh4 Лa1. Мат приходит с другого фланга. Белые сдались.

Эта отличная победа отбросила назад одного из конкурентов, но рядом с москвичом оставался испанский мастер Х. Санц. Победа в личной встрече на следующий день вывела Юсупова в единоличные лидеры. И все равно темпа он не сбавил.

В итоге — 9½ очков из 10! На два очка отстали разделившие 2—4-е места испанские шахматисты Х. Беллон, М. Миста и Д. Фернандес.

А. ЮСУПОВ — М. ПАБЛО



Имеющий перевес в развитии должен атаковать. Этому принципу стратегии и следует москвич.

14. e4! de 15. Кg5. Здесь белых не все поймут. Ведь после 15. Ке5 К:e5 16. de Кd5 17. К:e4 они получали ясное преимущество. Видел это и Юсупов. Но он видел и большее — если уж что-то помешает начинаемой атаке, то у него все же будет возможность вернуться к указанному плану, а пока он нажимает на пункт e6. На первых порах черные защищаются точно.

15...Ce7 16. Кс:e4 Кd5 17. Лfe1. Наступил один из критических моментов. Черные не могут рокировать из-за 18. Фc2 со своеобразным двойным ударом по пунктам h7 и c6. Лучшей защитой было 17...h6, а сделанный ход существенно ослабил пешку e6.

17...Cb7? 18. Ch3! Вновь препятствуя рокировке (19. К:e6).

18...К7f6. А это позволяет осуществить жертву.

19. К:f7! Кр:f7 20. Кg5+ Крe8 21. С:e6. Заманчиво и 21. К:e6, но после 21...Cc8 черные, по мнению Юсупова, сохраняют обороноспособную позицию. Теперь же угрозы белых очень сильны. Вот один из вариантов, рассчитанный москвичом: 23...Cc8 24. Cb4 Фa4 25. С:d5 К:d5 26. Ф:d5 cd 27. Л:e7+ Крf8 28. Лae1 g6 29. Лd7+ Ф:b4 30. Лf7+ Крg8 31. Лe8×. Пусть вариант и не форсированный, но сколько в нем красоты! И коль уж появляются такие даже не вполне обоснованные варианты, значит, у черных жизнь далеко не сладкая и играть им значительно труднее, чем сопернику...

23...c5 24. Лe5 h6 25. Кf7 Лf8 26. Фc2! Пока не проходило 26. Лae1 — 26...Л:f7! 27. С:f7+ Кр:f7 28. Л:e7+ Крf8.

26...Фa4. Более упорно 26...Кc7.

27. Фg6 Ф:d4 28. Cc3. Не так ясно 28. Кd6+ Крc8 29. К:b7 Крc7, и черные отыгрывают коня.

28...К:c3 29. bc Фd2. На 29...Ф:c3 заканчивает борьбу 30. Лd1.

30. Лae1 Cf3 31. Кg5+ Крd8 32. К:f3 Ф:c3 33. Cd5 Лa7 34. Ф:g7 Ке8 35. Ф:h6 Л:f3 36. Ф:b6+. Черные сдались.

Г. МЕЛЬНИЧЕНКО.

ВСТРЕЧИ НА ЛЕНИНСКИХ ГОРАХ

Из стен Московского университета, богатого шахматными традициями, вышла плеяда талантливых шахматистов. В 60-е годы учились Е. Фаталибекова (Рубцова), Н. Коноплева, Ю. Разуваев, М. Дворецкий. В 1969 году титул чемпиона мира среди юношей вернул нашей стране 18-летний студент, тогдашний победитель первенства университета А. Карпов. В шахматной дружине в те времена насчитывалось 13 мастеров, 40 кандидатов в мастера, более ста перворазрядников.

Смена поколений в вузе неизбежна, и в первой половине следующего десятилетия спортивную честь МГУ успешно защищали уже новые лидеры во главе с С. Макарычевым. Этот период памятен прежде всего победами над сильнейшими шахматными клубами социалистических стран. Особенно запомнился матч в 1975 году с венгерскими шахматистами. Тогда наша отважная восьмерка (шесть мужчин и две женщины) бросила вызов венгерской команде «МТК—ВМ», за которую выступали известные гроссмейстеры — Л. Портиш, Л. Сабо, А. Адорьян, Л. Лендьел и другие. Несмотря на грозные имена и более высокий рейтинг соперников, москвичи не дрогнули и сумели на чужом «поле» (в Будапеште) одержать сенсационную победу — 10 : 6.

Командой «мушкетеров» назвали судьи и участники Кубка СССР среди вузов 1977 года сборную МГУ в составе С. Макарычева, А. Иванова, С. Долматова, А. Юсупова (последние двое — ученики заслуженного тренера РСФСР М. Дворецкого, чемпионы мира среди юношей 1977 и 1978 годов), Р. Попивода. И не случайно: великолепная пятерка опередила второго призера на 5 очков!

Быстро летят студенческие годы, и приходится с грустью констатировать, что грозный мужской квартет уже через два года превратился в дуэт А. Юсупов — С. Долматов. Большие друзья (оба учатся на одном, экономическом, факультете), разные по характеру — сдержанный, немногословный Артур и темпераментный, подвижный, как ртуть, Сергей, — они показывают стабильные результаты: оба прочно «обосновались» в высшей лиге, а Артур два раза подряд был призером чемпионата СССР, за что и награжден памятным призом имени академика Р. В. Хохлова. Командные успехи способствовали развитию и пропаганде шахмат в самом университете. Показателен, к примеру, прошлый год, насыщенный многочисленными мероприятиями и соревнованиями — внутриуниверситетскими, городскими, всесоюзными и международными.

Весной, как обычно, проходило командное первенство среди факультетов — это более двухсот лучших шахматистов. И тогда впервые чемпионами университета стали экономисты. Затем около сорока шахматистов приняли участие в турнире девяти кафедр общественных наук. По инициативе вузкома комсомола в мае были организованы соревнования двадцати «олимпийских» студенческих отрядов, принимавших затем участие в обслуживании «Олимпиады-80». В декабре в университетском шахматном клубе снова было многолюдно — проходили соревнования спартакиады среди студентов, проживающих в общежитиях МГУ.

В шахматной жизни крупнейшего вуза принимают активное участие и зарубежные студенты. Стало традицией в рамках спартакиады иностранных землячеств проводить в октябре командный турнир. Это соревнование (а также личные турниры — в последнем из них участвовали 40 иностранцев) позволило сборной завоевать первое место в I интернациональной спартакиаде иностранных учащихся Москвы. Вот состав победителей: мастер Х. Бахчеванский (Болгария), кандидаты в мастера Р. Фрос (ГДР) и О. Стойчев (Болгария), перворазрядники М. Бенко (Чехословакия), Э. Вальдеррама (Колумбия), И. Фауэр (Чехословакия).

В 1980 году наши шахматисты победили в городских соревнованиях среди вузов, удержав — третий раз подряд! — звание чемпиона.

Заключительным аккордом «олимпийского» учебного года явился матч на 25 досках между Московским и Ленинградским университетами — матч, посвященный 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. В итоге двухдневных сражений победа осталась за московскими студентами и преподавателями. Но главное, на наш взгляд, было в другом: соревнование, прошедшее в городе на Неве, по своему характеру переросло рамки чисто спортивного мероприятия и получило общественно-политическое звучание. Теперь решено отмечать так каждую годовщину рождения В. И. Ленина, высоко ценившего воспитательное значение шахмат.

В сентябре дружина из МГУ встретилась в Баку в двухкруговом товарищеском матче со сборной Азербайджана, которую возглавлял Гарри Каспаров. Результат бескомпромиссной игры — боевая ничья (8 : 8).

Большим событием явилось для нас возвращение в Московский университет нынешнего чемпиона мира А. Е. Карпова в качестве сотрудника кафедры политэкономии гуманитарных факультетов.

После возвращения из Мерано Карпов встретился с шахматистами МГУ, ответил на их многочисленные вопросы. Чествование чемпиона мира завершилось вручением ему кубка имени Р. В. Хохлова как лучшему спортсмену университета 1981 года.

Огромную пользу студентам и сотрудникам приносят и творческие от-

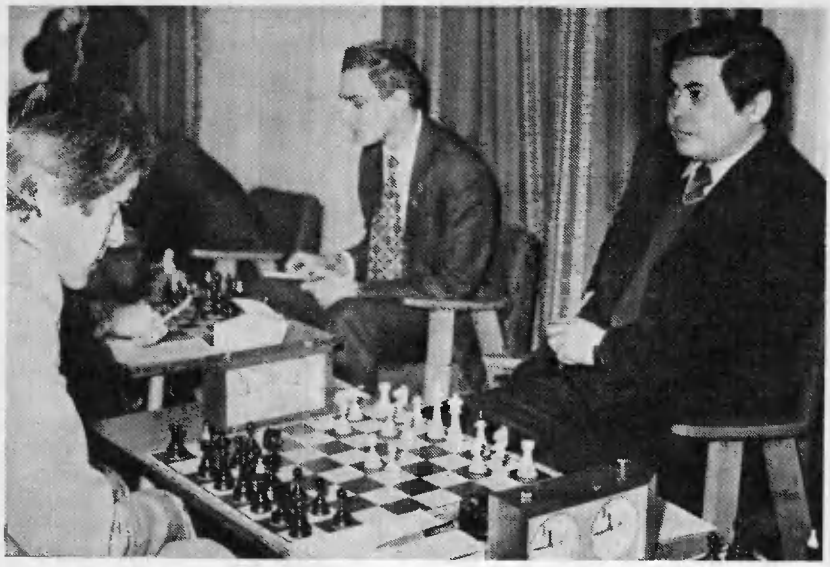
четы наших ведущих мастеров. Таким образом, в 1980 году в различных соревнованиях и мероприятиях, организованных шахматным клубом, приняло участие более 2000 человек.

Чем знаменателен для нас год нынешний? Прежде всего поиском новых форм пропаганды и развития «массовых шахмат», появлением в календаре ряда интересных состязаний и встреч.

Важную роль сыграла Неделя шахмат, проведенная в канун XXVI съезда КПСС. В рамках этой Недели прошли сеансы А. Юсупова и С. Долматова на 50 досках, встречи с шахматистами других вузов, а также учреждений и предприятий столицы, командное и открытое первенства по молниеносной игре. В финале открытого чемпионата по блицу, в котором выступили 9 мастеров и 7 кандидатов в мастера, чемпионом стал мастер С. Чечелян, студент факультета журналистики. (Кстати, очередной такой чемпионат состоится во второй декаде февраля следующего года, так что двери университетского клуба для выпускников МГУ — мастеров и кандидатов в мастера — всегда открыты.)

В целях развития спортивных связей флагманов науки и производства был проведен в дни работы партсъезда матч МГУ — ЗИЛ на 50 досках (см. «Шахматное обозрение», № 7, 1981). В увлекательном поединке с шахматистами Академии химической защиты преподаватели химического факультета стали обладателями Кубка имени Д. И. Менделеева. И эти встречи также решено сделать традиционными. Надо надеяться, что и другие факультеты последуют примеру химиков, придав дополнительный импульс развитию шахмат среди профессорско - преподавательского состава. Тем более что усилия правления шахматного клуба по расширению массовости находят всевозрастающую поддержку со стороны ректората, парткома, комитета ВЛКСМ, профкома, спортивного клуба. В связи с этим радует включение шахмат в программу спартакиады профессорско-преподавательского состава и сотрудников. Турнир, собравший около ста человек (участвовали команды 15 факультетов и подразделений университета), выиграли преподаватели мехмата.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем подъеме массовости физической культуры и спорта» шахматная общественность университета с еще большей настойчивостью сосредоточивает внимание на всемерном развитии массовых шахмат, а массовость, в свою очередь, рождает разрядников, последние вырастают в кандидатов в мастера, а наиболее одаренные становятся мастерами и гроссмейстерами. На это направлены и «новинки» календаря, которые наглядно демонстрируют справедливость известного изречения: «Новое — часто хорошо забытое старое». Так, возрождением давней традиции стал открытый



Товарищеский матч команд МГУ — «Маратон», проходивший в Варшаве.

чемпионат МГУ 1981 года с мастерской нормой, что позволяет дать возможность сильнейшим шахматистам МГУ бороться за звание мастеров непосредственно в университетских соревнованиях. Венцом новой системы должен стать международный турнир, проводимый раз в 2—3 года, теперь уже с нормой международного мастера. Победителями чемпионата, в котором приняли участие 10 мастеров из шести союзных республик, вышли В. Охотник и А. Вейнгольд. А новая встреча на 25 досках с ленинградским университетом проходила уже в Москве. На сей раз родные стены не помогли, и москвичи уступили друзьям-соперникам — $23\frac{1}{2} : 26\frac{1}{2}$.

Следующая «новинка» — зарубежное турне сборной МГУ, проведшей серию из четырех встреч с сильнейшими клубами ГДР. Как известно, первые два матча закончились вничью. В двух других же наши студенты взяли верх с общим счетом 14 : 6. Результаты международных встреч еще раз подтвердили большие возможности университетского клуба, который, как и ранее, способен выступать на равных против сильнейших команд Европы.

Есть наметки на будущее. Предстоит создать университет шахматной культуры с привлечением для чтения лекций ведущих гроссмейстеров СССР. Шахматисты МГУ готовы также взять на себя инициативу организации встреч ученых с командами творческих коллективов Москвы — Дома журналиста, Дома литераторов, Дома кино. Думается, что такое общение будет небесполезным.

Запланировано проведение личного и командного кубков общежитий, в рамках которых турниры пройдут в каждом корпусе, на каждом этаже, в каждой студенческой группе.

Очень важная задача — наладить регулярные учебные занятия с различными группами шахматистов, ведь без этого нельзя добиться повышения их индивидуального мастерства. Надо надеяться, что два наших штатных работника (между прочим, единственные штатные на все 80 московских вузов, кроме, разумеется, института физкультуры) и один «почасовик» успешно справятся с этой задачей при помощи активистов.

В заключение — о проблемах студенческих шахмат вообще.

Примерно треть выпускников средних школ поступает в вузы и техникумы. И вот здесь-то (в течение трех—пяти лет, самых плодотворных для формирования характера будущих специалистов) наблюдается спад в увлечении шахматами. Отчего же это происходит? Ответ, к сожалению, прост. Шахматы не входят в перечень видов спорта для специализации по Минвузу СССР, отсюда понятно и отношение к ним со стороны руководства учебных заведений. В результате — в московских вузах нет штатных преподавателей, лишь пять институтов имеют шахматные комнаты, явно не хватает методической литературы. И так обстоят дела не только в Москве.

Как долго может сохраняться такое, крайне неудовлетворительное положение?! А ведь сейчас по всей стране постоянно ширится шахматное движение, растет к нему общественный интерес и внимание со стороны партийных и советских органов. По-видимому, назрела необходимость обсудить проблемы развития студенческих шахмат, очевидно, на уровне Шахматной федерации СССР и Министерства высшего и среднего образования: многое зависит от того, будет ли включен этот вид спорта в список специализированных, будут ли введены в вузах курсы спортивного совершенствования по шахматам.

В. БАЙРАМОВ,
председатель правления шахматного клуба МГУ, кандидат химических наук.

ФЕСТИВАЛЬ «МАЛАЯ ЗЕМЛЯ»

На этот праздник в Новороссийск съехались более 150 человек из шестнадцати городов РСФСР, Украины, Казахстана, Эстонии.

В командном зачете победу одержала команда Казанского университета в составе кандидатов в мастера Р. Габдрахманова, В. Мулюкова и перворазрядницы М. Лифантовой. В их активе — по 23½ очка из 28. На втором месте шахматисты из города Орла — 23.

На первой доске победил Р. Габдрахманов, на второй — кандидат в мастера М. Рабинович (Орел). Среди женщин сильнейшей была перворазрядница Е. Гаврилова (Москва).

В. КУЗНЕЦОВ — Р. ГАБДРАХМАНОВ

Королевский гамбит

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 d5 4. ed Kf6 5. Cb5+ c6 6. dc bc 7. Cc4 Kd5 8. 0—0 Cd6 9. Kc3 Ce6 10. Ke4 Ce7 11. Fe2 0—0 12. d4 Kd7 13. Cb3 a5 14. c4 Kb6 15. a3 a4 16. Ca2 g5 17. Cd2 Le8 18. Cc3 f5 19. Ked2 Cf6 20. Lae1 g4 21. Ke5 K:e5 22. de Cg5 23. Ld1 Kd7 24. Kb1 Fb6+ 25. Kph1 Fe3 26. Fc2 Fe4 27. Ff2 K:e5 28. Lfe1 Kd3 29. Ff1 K:e1 30. L:e1 Lad8 31. L:e4 fe 32. Kd2 Cf7 33. Cb1 e3 34. Ke4 Cg6 35. h4 C:e4 36. hg C:b1 37. F:b1 g3 38. g6 h6 39. Ce1 Le5 40. c5 e2 41. Fc1 Le4 42. Fc3 Ld1. Белые сдались.

В. ТРУПАН.

ЖЕЛАЕМ НОВЫХ УСПЕХОВ!

Со времени поединка Ласкер — Капабланка (1921 г.) история борьбы за первенство мира не знала столь стремительного и убедительного доказательства превосходства победителя. Анатолий Карпов еще в Багио подметил, что Корчной стал хуже защищаться, и в нынешнем поединке виртуозно использовал этот недостаток в игре претендента. Ему удалось то, что в современных шахматах удавалось только Фишеру: доказать, что простая, на первый взгляд равная позиция не обязательно является ничейной. В ряде партий чемпион мира, словно на семинаре, преподал сопернику уроки шахматной стратегии. Такие партии, как 1-я, 9-я, 14-я, 18-я по своей ясности и логичности, бесспорно, станут хрестоматийными. Велико было преимущество Карпова и в области теоретической подготовки. В этом матче он сумел решить важнейшие дебютные проблемы таким совершенным образом, что, играя черными, практически не испытывал затруднений, а белыми почти неизменно владел инициативой.

В лагере Корчного его тяжелое поражение пытались объяснить творческой усталостью. Думаю, что причины лежат глубже. Анализ партий показал, что Корчной утратил такие, выручавшие его в прошлом качества, как цепкость, упорство, а главное — объективность. Эмоции стали брать у него верх над рассудком, а шахматы этого не прощают.

Поздравляя Анатолия Карпова с выдающимся достижением, от души желаем нашему чемпиону новых побед и творческих свершений.

М. ТАЙМАНОВ, гроссмейстер.

Чемпионат страны. На сцену — нельзя. А как хочется!..

Фотоэтюд **В. Сафронова.**

УВЕРЕННАЯ ПОСТУПЬ

Разыгран Кубок Белоруссии среди ДСО и ведомств. Уверенно стартовавший «Буревестник» (он же призер Всесоюзной студенческой спартакиады этого года), несмотря на попытки прошлогоднего обладателя кубка — команды «Красное знамя» остановить студентов, сумел сохранить лидирующее положение и стать первым, набрав 38½ очков из 56.

А. ПОЛИКАРПОВ — В. КУПРЕЙЧИК

Староиндийская защита

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Kf3 0—0 6. Ce3 e5 7. Ce2 Kg4 8. Cg5 f6 9. Ch4 Kc6 10. h3 Kh6 11. d5 Ke7 12. g4 f5 13. gf gf 14. Lg1 Kph8 15. Kg5 Cf6 16. Ch5 c6 17. Fe2 f4 18. 0—0—0 c5 19. f3 Keg8 20. Fg2 Fe7 21. Kb5 a6 22. K:d6 F:d6 23. Ke6 Fe7 24. C:f6 F:f6 25. K:f8 F:f8 26. d6 Cd7 27. Ld5 Kf6 28. L:e5 Kf5 29. ef K:h5 30. Fg5 Fg8 31. Le7 F:c4+ 32. Kpb1 Fd3+ 33. Kpa1 F:d6 34. f6. **Черные сдались.**

Л. ГОРЕЛИК, главный судья соревнований.

«ТОРПЕДО» ПОПАДАЕТ В ЦЕЛЬ

В Ростове-на-Дону девять команд (в каждой четверо мужчин и одна женщина) оспаривали звание чемпиона Всесоюзного спортобщества «Труд». Захватившие поначалу лидерство шахматисты ленинградского завода «Пластполимер» в дальнейшем уступили пальму первенства торпедовцам из Москвы (мастера В. Байков, Ф. Припис, А. Алексеев, С. Калиничев и М. Зайцева), которые и удержали инициативу до самого финиша. Результат победителей — 29 очков из 40. Ленинградцы же довольствовались вторым местом (27½), опередив своих земляков из «Звезды» на два очка. Хозяева поля (коллектив «Ростсельмаш») оказались за чертой призеров — 23.

Лучшие результаты (по доскам) показали: В. Оснос — 6 из 8, А. Юнеев — 6½, М. Новиков — 6½, А. Иоффе — 7, М. Зайцева — 6.

В. ИВИН, судья всесоюзной категории.

«Шахматный партнер» — так будет называться игра, которую в скором времени можно будет купить в магазинах спортивных товаров.

В шахматную доску вмонтирована специальная микро-ЭВМ. Вы сделали ход. Машина, «подумав» несколько секунд ответит на ваш ход. Играет механический партнер на уровне второго разряда.

Игра демонстрировалась на Московской международной выставке «Связь-81».

Фото В. Штейнбека.

Шахматный поединок — на высоте 10.000 метров.

ПУТЕВКИ РАЗЫГРАНЫ

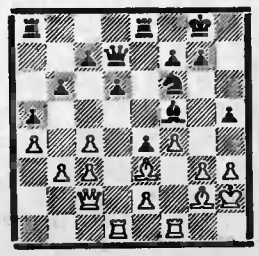
В юношеском чемпионате Москвы принимали участие шахматисты не старше 1964 года рождения — 13 кандидатов в мастера и перворазрядник.

Набрав 10½ очков, победителем стал ученик 10-го класса 763-й школы Игорь Наумкин. На пол-очка отстал от победителя завоевавший серебряную медаль студент Московского института нефтехимической и газовой промышленности Юрий Писков. Третьим финишировал (9½) девятиклассник спортинтерната № 9 Евгений Бареев. Все трое призеров получили право выступать в юношеском первенстве страны.

Г. ОРЛОВ — И. НАУМКИН

Английское начало

1. c4 e5 2. Kc3 Kf6 3. g3 Cb4 4. Cg2 0—0 5. Kf3 Kc6 6. 0—0 e4 7. Ke1 C:c3 8. dc h6 9. Kc2 Le8 10. Ke3 d6 11. Fc2 Fe7 12. b3 a5 13. a4 b6 14. f4 Cd7 15. Ca3 Fd8 16. h3 Ke7 17. Lad1 Kf5 18. K:f5 C:f5 19. Cc1 h5 20. Kph2 Fd7 21. Ce3.



21. . .h4! 22. gh Kh5 23. Fd2 Fe7 24. Fe1 Ff6 25. Ld5 Fg6 26. Lg1 Fh7 27. Ch1 f6 28. Ff2 Le7 29. Fg2 Kph8 30. Ff2 Kpg8 31. Lgd1 Ce6 32. L5d4 Cd7 33. Fg2 Ff5 34. Lf1 Fh7 35. Lg1 Cf5 36. La1 g6 37. Lg1 Kg7 38. Ff2 Lae8 39. Fg3 Kpf7 40. b4 Cd7 41. Ff2 Kf5 42. Cg2 K:d4 43. cd a:b 44. c5 d5 45. Lb1 Lh8 46. L:b4 F:h4 47. F:h4 L:h4 48. Cf2 L:f4 49. Cg3 Lf5 50. C:c7 bc 51. dc C:a4, **и вскоре черные выиграли.**

В. ОСТРОВСКИЙ

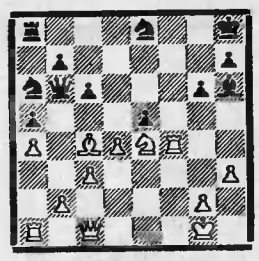
ПОКАЗАВ ХАРАКТЕР

Чемпионаты украинских спартаковцев, как правило, собирают сильнейших спортсменов республиканского общества. И в этом году звание чемпиона оспаривали 8 мастеров и 7 кандидатов в мастера. Высокий темп развил на старте симферопольский мастер А. Бангиев — 4½ очка из 5! Однако в шестом туре его настиг юный харьковчанин И. Новиков. Набирая очко за очком, он уже за тур до конца соревнования обеспечил себе первое место. Тренирует Игоря Владимир Калужин, наставник молодежной сборной Украины, приведший ее к блестящей победе в Вильнюсе на Всесоюзной спартакиаде школьников 1981 года. Партия с опытным киевским мастером Ю. Николаевским дает представление о манере игры нового чемпиона.

И. НОВИКОВ — Ю. НИКОЛАЕВСКИЙ

Староиндийская защита

1. d4 g6 2. e4 d6 3. Kf3 Kf6 4. Kc3 Cg7 5. Ce2 c6 6. 0—0 0—0 7. h3 a5 8. a4 Ka6 9. Ce3 Kb4 10. Kd2 d5 11. e5 Ke8 12. Kcb1 f6 13. f4 Fb6 14. Kf3 Cf5 15. Ka3 Ce4 16. c3 Ka6 17. Fc1 Ch6 18. Kd2 fe 19. Kac4! dc 20. Ke4 ef 21. Cc4 Kph8 22. Cf4 Lf4 23. Lf4 e5.



24. Kg5! Kd6 25. Lf7 Cg7 26. Ff1 Fb2 27. Ff6!! Fa1 28. Kph2 Kf5 29. Lg7 Kg7 30. Kf7 Kpd8 31. Kd8!, и мат следующим ходом.

Серебряная медаль присуждена (по числу побед) 22-летнему А. Фоминых.

Окончательные результаты турнира, проходившего в Алуште: 1. И. Новиков — 11 из 14, 2—3. А. Фоминых, А. Бангиев — по 9½, 4. В. Сергеев — 9, 5—6. Ю. Николаевский, В. Жидков — по 8, 7. Л. Зайд — 7½, 8. В. Пересыпкин — 7, 9. И. Виницкий — 6½, 10. Е. Литвин — 6, 11. О. Русяновский — 5½, 12. Ю. Фридкин — 5, 13—14. В. Хомяков, Я. Курасс — по 4½, 15. А. Тихомиров — 3½.

М. УСАЧИЙ, международный арбитр.

ПОДЛИННО СОВЕТСКИЙ ХАРАКТЕР

Анатолий Карпов в матче на первенство мира проявил подлинно советский характер. Даже находясь далеко от Мерано, мы чувствовали, как нелегко порой бывает чемпиону. Нет, не во время обдумывания шахматных ходов — счет матча говорит сам за себя, превосходство Карпова очевидно. Я говорю о другом. От Анатолия потребовались большая выдержка, самообладание. И он эти качества продемонстрировал в полной мере.

З. КИРИЕНКО, народная артистка РСФСР.

ЧЕМПИОНАТЫ • ТУРНИРЫ • МАТЧИ

ХАБАРОВСК. Чемпионом края впервые стал студент института народного хозяйства Д. Лабунский.

У женщин первенствовала студентка института инженеров железнодорожного транспорта И. Духовникова.

В. ПРЯДКО.

САРАТОВ. Первенство Саратовского областного совета ДСО «Спартак» закончилось победой В. Лазарева, набравшего 11½ очков из 15 и перевыполнившего норматив кандидата в мастера.

В посвященном шестьдесят четвертой годовщине Великого Октября товарищеском матче на пятидесяти досках между командой саратовского «Спартака» и сборной города Энгельса победили спартаковцы — 27½ : 22½.

В чемпионате юных спартаковцев города первое и второе места разделили перворазрядники Д. Бодичев и Г. Черех.

А. ГУЛЯЕВ, С. ДЖАНАШВИЛИ.

КРАМАТОРСК. «Турнир машиностроителей» выиграл чемпион города С. Ковалев — 9½ из 11. На втором месте перворазрядник Л. Данович (8½), на третьем — кандидат в мастера Ш. Кадыров (8).

Д. ЖУК.

Александр КОБЛЕНЦ

Флаги 20 стран развевались на фронтоне элегантного особняка на центральной улице Варшавы — Маршалковской. Здесь, в офицерском казино под эгидой ФИДЕ начался в августе 1935 года VI «Турнир наций».

В двух просторных залах было расставлено 40 маленьких шахматных столиков, за которыми сражались шахматисты разных континентов. Демонстрационные доски отсутствовали, поток зрителей медленно двигался вдоль отгороженных толстыми плюшевыми канатами «рингов», останавливаясь около столиков, за которыми играли фавориты.

Ни зрители, ни журналисты (в их числе был и я) не осознавали тогда, что являются свидетелями встречи двух противостоящих поколений, что здесь, на Олимпиаде, наметилась уже смена этих поколений. Испытанным бойцам — А. Алехину, Р. Шпильману, Ф. Маршаллу, С. Тартаковеру, М. Видмару, Э. Грюнфельду, Б. Костичу, К. Трейбалу противостояла новая волна талантов во главе с П. Кересом, Р. Файном, С. Флором, Г. Штальбергом, Г. Штольцем, Э. Элисказесом, М. Найдорфом, А. Лилиенталем, В. Микенасом.

Регламент турнира, конечно, в целях экономии средств был жестким — с 9.00 до 13.00 и с 18.00 до 22.00.

Такой восьмичасовой рабочий день не мог стимулировать творческие устремления шахматистов. Не случайно многие партии завершились быстрыми, «гроссмейстерскими», ничьими (таким образом, участники снижали свою нагрузку), а другие были искажены просмотрами.

Особенно туго пришлось шахматистам старшего поколения. Например, лидер австрийской сборной Эрнст Грюнфельд, шахматист высокого класса, набрал всего 50 процентов. Тяжело давалась игра и гениальному Шпильману, без привычного блеска играл Алехин, только в отдельных партиях демонстрировавший свой экстракласс. В некоторых встречах он избежал поражений буквально чудом. Зато легко, с подъемом играла молодежь — особенно Флор, Лилиенталь, Керес, Элисказес, Дэйк. Правда, среди шахматистов, проведших весь турнир без поражений, оказались и «старички» — Алехин, Тартаковер, Гаваши, Купчик.

Приводимый ниже отрывок из книги воспоминаний заслуженного тренера СССР Александра Кобленца, над которой он сейчас работает, без сомнения, заинтересует читателей.

Согласитесь, не так уж много осталось очевидцев (и увлекательных рассказчиков) таких подернутых дымкой времени шахматных соревнований, как Олимпиада в Варшаве (1935), матч Алехин — Эйве, не так много и журналистов, которые могут сейчас поделиться своими впечатлениями об интервью с Эм. Ласкером... Во всяком случае за более чем четверть века моего общения с А. Кобленцем его рассказы всегда воспринимались с огромным вниманием.

В этом году исполнилось 65 лет со дня рождения и 50 лет шахматной деятельности А. Н. Кобленца. В разных сферах шахматного искусства пробовал свои силы Александр Нафтальевич и всегда ему сопутствовал успех. В практической игре он не раз выигрывал первенство Латвийской ССР, был победителем международного турнира в Брно, выходил в финал чемпионата страны (1945). Бесспорно, самым запоминающимся лично для меня аспектом является тренерская деятельность юбиляра. При его самом непосредственном участии мне удалось добиться крупнейших успехов в спортивной биографии, включая выигрыш (впрочем, и проигрыш тоже) матча на первенство мира. Добавлю, что наша творческая дружба длится и до сих пор, хотя «маэстро» (так называют А. Кобленца все шахматисты республики) уже не так часто, как хотелось бы, бывает со мной на соревнованиях.

А. Кобленц — один из самых маститых наших литераторов. Его учебник «Школа шахматной игры», несмотря на свой солидный возраст, до сих пор остается, на мой взгляд, чуть ли не лучшим пособием для шахматистов средних разрядов. Перу Александра Нафтальевича принадлежат монография о сицилианской защите и мемуары о наших баталиях «Дорогами шахматных сражений». Многие его книги изданы в разных странах мира и пользуются большой популярностью.

Приятно видеть, что юбиляр по-прежнему бодр, жизнедеятелен, активен. Все так же звучит его голос, доставлявший немало приятных минут участникам турниров, для которых исполнялись неаполитанские песни или армии из опер... Сейчас А. Кобленц возглавляет работу по развитию детских и юношеских шахмат в республике, и хочется пожелать ему в этом, как, впрочем, и во всем больших успехов, а также, разумеется, крепкого здоровья, доброго настроения!

М. ТАЛЬ.

К А К И Е

НАХОДКА ДЛЯ ЖУРНАЛИСТОВ

Журналисты, как это всегда бывает на Олимпиадах, безумно уставали от обилия шахматных впечатлений. Попробуй одновременно уследить за 40 партиями, разыграть их на доске, «выуживая» изюминки. Трудно было и взять интервью: при таком регламенте участникам днем было всегда некогда, они постоянно спешили, ходили усталые, озабоченные, несловоохотливые. А от нас редакции ежедневно требовали побольше интересных и живых материалов. Но нам все-таки повезло — настоящей находкой стал для пишущей братии «ртутный», экспансивный, вечно шутящий Мендель Найдорф (переселившись в 1939 году из Польши в Аргентину, он стал Мигуэлем). Если журналисты и зрители обступали кого-то тесным кольцом и неожиданно раздавался безудержный смех, вы могли быть уверены, что там в середине — Найдорф. В свое время Пауль Керес шутил, что женщины играют в шахматы хуже мужчин только потому, что не могут выдержать пятичасового молчания за доской. Однако Найдорф, став одним из сильнейших гроссмейстеров мира, уже в Варшаве опроверг эту «теорию». После каждого сделанного хода он вскакивал со стула и, гуляя по сцене, непременно отыскивал собеседника. Эта привычка осталась у него на всю жизнь и подчас доставляла немало беспокойства судейской коллегии. Так, на Амстердамской Олимпиаде в 1954 году он завел во время матча оживленный разговор на сцене с членом своей команды Оскаром Панно. Догадываясь, что темой разговора не могли быть ни здоровье голландской королевы, ни прогноз погоды, главный арбитр гроссмейстер Видмар подкрался на цыпочках к этой парочке и за их спиной внимательно прослушал диалог на шахматную тему. «Вынырнув» внезапно перед нарушителями, Видмар ядовито поинтересовался:

— А почему, собственно, вы разговариваете по-испански?

— Панно абсолютно не знает арабского, — молниеносно отреагировал Найдорф.

В другой раз, прогуливаясь по спене, он горестно сообщал всем встречным, что «очень плохо стоит». Когда же один из участников

Олимпиады заметил ему, что миролюбивый Пирц (противник Найдорфа в тот день) в любой момент согласится на дележ очка, возмущенный Найдорф вскричал:

— Что? Ничья? Никакой ничьей — у меня лучше!

На Варшавской Олимпиаде у него возник конфликт с судейской коллегией после того, как ему зафиксировали в одной партии просрочку времени. Сначала он заявил, что часы «спешили». Это, естественно, не помогло.

— Скажите, — в отчаянии обратился он к сэру Джорджу Томасу, — как решают у вас в Англии в таких случаях?

И М Е Н А...

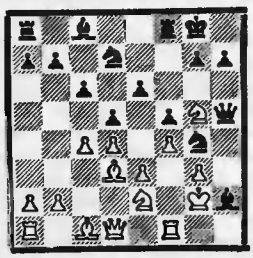
— В Англии? — мастер удивленно поднял брови. — Просрочка времени у нас незамедлительно карается поражением, и никому в голову не приходит при этом спорить.

— Ах так! — ответил Найдорф, — тогда мы поступим, как принято в Англии. Конечно, я проиграл.

Невзирая на эксцентричность и самоупоение, Найдорф принадлежит к людям, вызывающим расположение. Шуткой, весельем, смехом заражает такой человек своего собеседника, и тот прощает ему все слабости.

В первый день Олимпиады он по окончании партии явился в пресс-бюро показать нам свою «бессмертную». Чуть ли не каждый ход он сопровождал эпитетом «гениально»... Но заключительную атаку Найдорф и в самом деле провел на редкость эффектно.

А. ГЛИКСМАН — М. НАЙДОРФ



13...Cg1!! 14. К:g1 Фh2+ 15. Крf3 e5! 16. de Кd:e5+ 17. fe К:e5+ 18. Крf4 Кg6+ 19. Крf3 f4! Угрожая 20...Cg4+! 21. Кр:g4 Ке5×!

20. ef Cg4+! 21. Кр:g4 Ке5+! 22. fe h5 Мат! Великолепно!

В целом, мне помнится, спортивная сторона Варшавской Олимпиады не была особо волнующей. Уже до начала соревнования господствовало мнение, что победители двух прошлых Олимпиад — американские шахматисты «заберут» и на этой главный трофей — золотой кубок Гамильтона. Правда, сенсацией старта были их поражения от венгров со счетом 1 : 3 и шведов — 1,5 : 2,5. Однако затем все стало на свои места — американцы увезли кубок за океан, второе место заняла ровно игравшая команда Швеции, третье — сборная Польши.

Правда, следует отметить, что американцев выручил «хвост». В то время как их лидеры Файн и Маршалл одержали 11 побед при 7 поражениях, настоящими снайперами оказались Дэйк и Горовиц, «выбившие» вместе 23 очка при одном только проигрыше!

Ярко запечатлелись в моей памяти отдельные колоритные фигуры этой Олимпиады.

Так польская печать прозвала высокорослого, худого парня из эстонского городка Пярну. Правильные, красивые черты лица, элегантная осанка, весь его внешний облик сливались с какой-то неизъяснимой внутренней красотой. Уже с первого взгляда в этом юноше угадывался характер кристально честного, необыкновенно порядочного человека. Впрочем, это первое впечатление никогда не оставляло всех его знакомых и в дальнейшем.

Юноша располагал к себе сразу, вызывая у собеседника чувство глубокой симпатии. При этом никого не смущала его сдержанность, кажущаяся замкнутость, чуть насмешливая, загадочная улыбка и молчаливость, вообще присущая людям северного склада. Он никогда не жаловался, стоически переносил все тяготы жизни, от которых ни один человек, а тем более шахматист, не избавлен.

Таким и остался в нашей памяти Пауль Петрович Керес, горячо любимый всеми ценителями шахмат.

Уже на своем первом международном выступлении в Варшаве Керес удивил всех универсальным стилем: острокомбинационные атаки сменяло тонкое позиционное маневрирование в миттельшпиле, поражала до блеска отполированная техника эндшпиля.

«В лице Пауля Кереса мы встретили многообещающий талант», — писала по окончании Олимпиады авторитетная «Винер шахцайтунг».

Эти слова оказались, как мы знаем, пророческими.

Всей душой я болел за своего северного соседа, часами простаивая около столика, где играл Керес. Первые впечатления, наверно, самые глубокие. Впоследствии я еще много раз имел удовольствие наблюдать за игрой эстонца в ответственных соревнованиях, мне самому посчастливилось трижды встретиться с ним за доской, однако до сих пор именно поведение Пауля Петровича на Варшавской Олимпиаде — самое сильное впечатление, рельефно врезавшееся в память...

Когда он играл, ни один мускул лица не выдавал его переживаний. Максимальная концентрация внимания, глубокое философское спокойствие. Но присматриваясь внимательнее, можно было заметить, что за наружной сдержанностью таится внутреннее горение художника. В особенно критических ситуациях на его щеках появлялся легкий румянец.

В золотом фонде шахматной культуры и по сей день почетное место занимает следующая финальная атака, проведенная на Варшавской Олимпиаде.

П. КЕРЕС — В. УИНТЕР

Жертвой трех (!) пешек белым удалось опередить противника в развитии. Теперь они реализуют свой позиционный перевес комбинационным ударом: **13. К:f7! Кр:f7 14. Фh5+ g6.** На 14...Крf8 белые собирались ответить 15. Лfe1 Cd7 16. Фf3+ Крg8 17. Ce7! **15. С:g6+! hg 16. Ф:h8 Cf5 17. Лfe1 Ce4 18. Л:e4! de 19. Фf6+.** Черные сдались.

«ДОН КИХОТ»

Рудольф Шпильман не сражался с мельницами. Зато он с фанатическим упрямством отстаивал свою приверженность к королевскому гамбиту, любимому оружию старых мастеров, этих влюбленных в красоту шахмат романтиков, возглавляемых гениальными Адольфом Андерсеном и Михаилом Чигориным. Шпильман многие годы не хотел замечать, что некогда грозное оружие начало притупляться, что тайна дебюта давным-давно раскрыта противниками, что найдены рациональные методы его «усмирения». Прозаической правде он предпочитал сладостный и многокрасочный мир иллюзий. Ему понадобилось тридцать лет, чтобы с горечью и болью в сердце отрешиться от «своего» дебюта в статье под заглавием «У постели больного королевского гамбита».

Направляй он уже в дебютной стадии борьбу в более рациональное русло, заботься хоть чуть-чуть о спортивной стороне шахмат, его результаты, несомненно, улучшились бы, стали более ровными и вместе с тем улучшилось бы его материальное положение. Но Шпильман был романтиком до мозга костей.

«Трагедия шахматиста Шпильмана состояла в том, — писали о нем, — что он не был выдающимся настолько, чтобы жить шахматными заработками. Он зависел от любезности людей, время от времени приглашающих его на выступления, для участия в коротких матчах и турнирах».

Гроссмейстер был мал ростом, круглолиц и высоколоб. На окружающий мир глядели добродушные большие глаза. Он казался чрезвычайно кротким человеком, с миролюбивым и мягким характером. До чего же, однако, обманчива порой внешность! За шахматной доской Шпильман, изменялся до неузнаваемости. От миролюбия не оставалось и следа. Вся его игра в миттельшпиле была пронизана клокочущей динамикой, сверхрискованными жертвами, неустанной борьбой за инициативу. Его девиз гласил: «Все за скальп неприятельского короля! Со щитом или на щите!»

Шпильман был одним из первых участников Варшавской Олимпиады, любезно согласившихся дать мне интервью по поводу проблем шахматного творчества.

Мой собеседник принадлежал к тем выдающимся людям, с которыми после первых скованных «ритуальных» фраз чувствуешь себя неожиданно легко, раскованно. Быстро начинает казаться, что собеседник твой давнишний добрый знакомый (забегая вперед, скажу, что такое же чувство владело мною при встрече с Эм. Ласкером).

Наша беседа в основном касалась вышедшей год назад в Австрии книги Шпильмана, увидевшей вскоре свет и в русском переводе под названием «Теория жертвы». Мне тогда показались слишком субъективными его суждения о типах жертв: мнимые и реальные жертвы. Различие, по мнению автора, состояло в том, что при мнимых жертвах материал отдается на определенное время, при реальных — на неопределенное. Мнимые жертвы не связаны, утверждал Шпильман, с риском, так как в момент предложения жертвы все последствия ее точно рассчитаны и атакующий рядом форсированных ходов с выгодой отыгрывает пожертвованный материал.

Когда Шпильман спокойно все это изложил, я воспринял услышанное с некоторым предубеждением, которое из уважения к собеседнику постарался не выразить. Все это имело свою предысторию. При чтении книги Шпильмана в моем мозгу просто не укладывалась мысль о том, что большинство блестящих комбинаций были лишь «мнимыми» или, как Шпильман тогда выразился, «выгодными сделками».

Правда, Шпильман признавал, что и такие жертвы требуют глубокого проникновения в позицию, фантазии, далекого расчета. Все же его утверждения казались мне кощунственными, принижающими личные качества, творческий потенциал целой плеяды корифеев шахмат во главе с Андерсеном, Морфи, Чигориным, Алехиным...

«Только способный, смелый шахматист, уверенный в своих силах, пойдет на реальную жертву. Робкий предпочтет от нее уклониться, хотя бы потому, что риск вызывает в нем состояние неуверенности».

И вот эти субъективные тезисы Шпильмана на первых страницах книги меня настолько «возмутили», что последующим страницам я не изволил уделить серьезного внимания, а только с каким-то пренебрежительным чувством бегло перелистал их. Но когда я согласно намеченной мною «программе» попросил гроссмейстера показать одну из своих партий с «реальной жертвой» и он на карманных шахматах начал демонстрировать мне партию с Грюнфельдом, излагая мотивы тех или иных решений, то я обомлел от этой своеобразной красоты и динамики, от смелости его оригинальных замыслов. Одновременно охватило чувство стыда за мою запальчивость. Даже сегодня, через 46 лет, когда пишутся эти строки, вспоминая встречу с венским гроссмейстером, не могу освободиться от угрызений совести.

АНТИПОДЫ

Как я уже говорил, большинство шахматистов казались днем, во время туров, озабоченными, замкнутыми, отнюдь не расположенными к беседам людьми. Однако вечерами, по окончании туров, собравшись после ужина в уютном холле гостиницы, они становились неузнаваемыми. За чашкой кофе или бокалом сухого вина засиживались здесь до поздней ночи. Молодежь делилась впечатлениями прошедшего тура, «старики» — воспоминаниями прошедших лет.

Стоит ли добавлять, что в этой компании каждый вечер можно было встретить автора этих строк. Гроссмейстеры, которых днем я видел сгорбившимися над шахматными досками, отрешенными, недоступными, в непринужденной обстановке как бы оттаивали. Их человеческие черты раскрывались, многие оказывались на редкость общительными, полными солнечного юмора, наделенными щедрым сердцем, большой внутренней культурой.

Мое внимание особенно привлекали колоритные фигуры двух гроссмейстеров — Френка Маршалла и Милана Видмара. Почти ровесники — Маршалл родился в 1877 году, Видмар в 1885, — по наружности и своим жизненным и шахматным взглядам они были ярко выраженными антиподами.

Маршалл — статный, высокий, худощавый, с жесткими чертами лица. Орлиный нос в полном ладу с острым орлиным взглядом. Однако типично американская широкая «кип смайлинг» (улыбка) значительно смягчала впечатление суровости.

Видмар был мал ростом, кругленький, крепко стоял на коротких ногах, но двигался, несмотря на полноту, удивительно мягко, эластично и быстро. Из под очков поглядывали смеющиеся глаза с деревенской простодушной хитрецой. Толстая золотая цепь карманных часов на жилете придавала ему вид самодовольного, преуспевающего буржуа.

Маршалл — бескомпромиссный боец, романтик, любитель лихих атак на неприятельских королей. «Мне все равно — побеждаю я или проигрываю, — говаривал он в молодости, — но с нетерпением жду времени, когда скажут: так красиво, так остроумно и так элегантно играет только Маршалл. Только эту похвалу хочу услышать, и, если я ее услышу, буду знать — я на правильном жизненном пути».

А в своей книге «50 лет в шах-

матном мире» он позже писал: «Говорят, что я похож на старого джентльмена шекспировских времен, который курит беспрерывно сигары, а шахматную доску берет с собой даже в постель. Характеристика не лишена пикантности, но во многом неверна. Во-первых, я отвергаю определение «старый джентльмен». Мне всего 64, и мои друзья утверждают, что я еще не успел состариться. А что касается шахмат, которые я беру с собой даже в постель, то это всего-навсего — карманные шахматы. Но они мне необходимы — никогда не знаешь, когда озарит тебя интересная идея. Я шахматам посвятил всю свою жизнь и играю в них более полувека. За эти годы не было ни одного дня, чтобы я не сыграл хотя бы одну партию. Ежедневно с зари допоздна кружились пешки и фигуры в моей голове, лишая меня покоя и сна! Так велики, да будет вам известно, очарование и притягательная сила этой королевской игры с ее многочисленными вариациями и безграничными возможностями».

Критики сетовали, что атаки Маршалла не всегда корректны, что он слишком увлекается ловушечной игрой, однако отказать его идеям в блистательном остроумии никто не осмеливался.

«Моя шахматная карьера была богата и радостными, и трагичными событиями, но всегда — крайне интересными. Шахматы бросали меня в самые далекие уголки земли, я узнал тысячи людей, приобрел близких друзей, но они принесли мне не много богатства» — этими словами Маршалл закончил предисловие к своей книге.

Других творческих воззрений придерживался Видмар. Он был приверженцем строгой логично-стратегической игры, классиком так называемого ортодоксального ферзевого гамбита. Играл крепко, надежно, избегал «ненужного» риска. (В Бледе, 1931 г., из 26 партий 17 он свел вничью.) Этот стиль отразился и на его кредо. В начале шахматной карьеры его преследовали честолюбивые мечты — любой ценой стать чемпионом мира, но затем Видмар подался в науку, избрав более надежный путь материального обеспечения жизни. Он стал одним из крупнейших специалистов электротехники, профессором, ректором Люблянского университета.

Шахматные коллеги говорили о нем с уважением, но в глубине души чуть-чуть его презирали: как он мог, будучи столь выдающимся шахматистом, разменять свой колоссальный шахматный талант на «сребреники» сытой жизни?

Не скрою, и я, встретив его тогда в Варшаве, не мог освободиться от этого чувства. При жизни Видмар никому ничего не объяснял. Только в мемуарах «Золотые шахматные времена», вышедших из печати в Западном Берлине накануне его смерти. раскрылись глубокие психологические корни «измены».

Родители гроссмейстера были ремесленниками, с трудом сводили концы с концами. Но им хотелось дать высшее образование своему сыну, удивительно способному юноше. (Видмар окончил одновременно два училища — классическое и реальное!)

Прибыв в Вену сильным практиком, 17-летний паренек поступает в машиностроительный институт. Студент начинает посещать кафе «Централ», в котором встречались шахматисты. Вот как в своих мемуарах описывает это сам Видмар:

«В кафе «Централ» играли исключительно на ставку — полкроны за партию. Богатые посетители получали таким образом возможность за невысокую плату получать шахматное удовольствие, их нуждающиеся партнеры — добытый тяжким трудом скудный заработок. Некоторым профессионалам мастер мог дать целую ладью форы. Но и они находили более слабых партнеров, готовых с легкостью пожертвовать шахматам одну-две кроны. Я сам был вынужден ежедневно проводить три часа в кафе, чтобы заработать себе на скромный ужин, так как материальной поддержки из дому не хватало мне на пропитание.

В ноябре 1902 года я принял участие в зимнем турнире Нового венского шахматного клуба. Правда, я столкнулся с трудностями — надо было заплатить членский взнос в размере 20 крон, однако один мой приятель, однокурсник одолжил мне свои золотые часы, которые я заложил в ломбард. Завоевав приз, я затем выкупил часы.

Мое первое выступление на международной арене в Кобургском главном турнире поставило предо мной новую проблему, которая впервые возникла в моем сознании уже в период «деятельности» в кафе «Централ». Суть этой проблемы — где достать средства для дорожных расходов и содержания во время турнира? Правда, можно было у кого-то одолжить и затем расплатиться завоеванным призом. А если приз достанется не тебе? К счастью, мне удалось завоевать в Кобурге приз, позволивший полностью разделаться с долгами.

С добытыми ста кронами я с грехом пополам добрался до Кобурга. Сколько у меня оставалось на пропитание, я уже не помню, но мой первый ужин был более чем скромен — несколько вареных картофелин».

Молодого энтузиаста потряс услышанный здесь рассказ о том, как в свое время собирали средства, чтобы облегчить судьбу бывшего чемпиона мира Вильгельма Стейница, попавшего на старости лет в беду.

— Шахматный король, умирающий в богадельне? Не является ли мой юношеский замысел стать профессиональным шахматистом слишком шатким? — спрашивал себя Видмар на обратном пути из Кобурга.

Судьбы Стейница и Пильсбери, вынужденного в сеансах одновременной игры вслепую расточать свое здоровье ради куска хлеба, сознание того, что шахматный мастер, переезжая с турнира на турнир, даже завоевывая неустанно призы, должен отказаться от семейной жизни, домашнего очага, привели Видмара к выводу: «Шахматная сирена, увиденная вблизи, оказалась не столь уж прекрасной».

Конечно, Видмар не ушел от шахмат полностью. Урывками, поскольку это позволяла основная работа, он играл в ряде сильнейших турниров, был даже приглашен в 1927 году к участию в неофициальном турнире претендентов на первенство мира в Нью-Йорке, но мечту о шахматной короне похоронил навсегда.

У Видмара было доброе сердце — он тяжело переживал судьбу своих бывших коллег-профессионалов и всячески старался им помочь. Организовывал турниры (Блед, 1931 г.), сеансы, лекции, приглашал их в пятидесятые годы на шахматную работу.

Не только личная боль за судьбу стареющих мастеров, но и призыв к мировой общественности по достоинству отнестись к людям, пожертвовавшим для шахмат буквально всем, дабы доставлять всем эстетическое наслаждение, звучит в следующих строках Милана Видмара:

«По окончании гроссмейстерского турнира в Ноттингеме, 1938 г., я застал Тартаковера, укладывающего чемодан. Мы жили в одной комнате. Турнир не принес мне успеха, но еще хуже судьба обошлась с моим соседом. Я как сейчас вижу, как озабоченно он взглянул в свой чемодан. Ах нет, в свое будущее, в приближающуюся старость! Я его понял слишком хорошо. Проблема шахматного профессионализма! Обеспечение старости ему виделось как человеку, который неподвижно лежит на рельсах, хорошо зная, что вот-вот промчится скорый поезд».

Вот вам, уважаемый читатель, разгадка раздвоения жизненного пути Видмара!

1941 1981

ДОБРОВОЛЕЦ

Что его фамилия Гусев, я сначала только догадывался. На стадионе Юных пионеров его звали Гусь. До войны, как, впрочем, и сейчас, в ходу были прозвища. Помню Пенса — смешного рыжего мальчишку. Была еще голенастая худющая девчонка — «Нинка с косичками». Во время войны я прочел в газете: «Нина Чеблакова — лучший донор». Потом она вышла замуж и стала Ниной Семеновной Войцик, известным мастером и всегда доброжелательным библиотекарем ЦШК.

Гуся уважали. После ухода из секции окончивших десятилетку Смыслова, Симагина, Ельцова, Станишнева, Бонч-Осмоловского он стал сильнейшим. Был даже портрет в «Комсомольской правде»: «Юрий Гусев, ученик 10-го класса 113-й школы, чемпион Москвы по шахматам среди юношей».

Войну он встретил студентом института связи и кандидатом в мастера по шахматам. Тогда кандидатов было мало — десятка полтора. Не то, что сейчас...

К обычным институтским занятиям прибавились военная подготовка, ночные дежурства на крышах, а вскоре и рытье противотанковых рвов. И все же Гусев не бросал шахматы. В сентябре сорок первого он начал играть в сильном по составу показательном турнире. Участвовали и тогдашние ветераны — Блюменфельд, Зубарев и совсем молодые Аронин, Станишнев, Моисеев. Выиграл в девятнадцать ходов у своего учителя и шефа Рюмина, победил Аронина, сделал ничью с Лилиенталем.

Но враг приближался к столице. Московский комитет партии объявил о создании народного ополчения. В очередном туре Гусев должен был играть с мастером Зубаревым. На партию Юрий не явился.

...Он запомнил это туманное октябрьское утро. Добровольцы из института связи шли в школу на шоссе Энтузиастов, где был сборный пункт коммунистического батальона. Их было шестнадцать. Один не дошел: по дороге свернул в переулок. Гусев встречал его впоследствии, вполне благополучного кандидата наук...

На складе Осоавиахима им выдали трофейные винтовки, сохранившиеся еще с первой мировой войны, и зеленые кавалерийские бушлаты. По этим бушлатам на передовой Гусев узнавал «своих».

Сначала коммунистический батальон держал оборону на развилке между Ленинградским и Волоколамским шоссе. Штаб полка был тогда у Речного вокзала. Штаб 3-й коммунистической дивизии — там, где теперь метро «Сокол».

Бойцы зарылись в землю и лежали под частыми и свирепыми бомбежками. Яростно отстреливались. Несли большие потери.

Потом батальон сменили, вывели на переформирование. Он вошел в 130-ю стрелковую дивизию, а Гусев, освоив минное дело, стал сапером. Бывало, ходил в тыл к фашистам, расчищал проходы для разведчиков.

Играл ли он тогда в шахматы? Нет. Некогда, да и не с кем. Услышал, правда, что в соседней части воюет шахматный мастер, бывший кузнец из Горького. Говорили, что он обладает необыкновенной силищей: один пушку на себе тащит. Называли и фамилию — Дубинин. Хорошо бы встретиться, но тогда не пришлось...

В середине сорок второго он попал в 159-ю стрелковую дивизию. Уже не сапером, а радистом первого класса (учился-то до войны в институте связи!). Мотался с комбатом по передовой, бывало, и под огнем передавал радиограммы.

А в редкие часы отдыха, где-нибудь в землянке, у железной печки, вспоминал Москву, стадион, шахматный клуб на улице Мархлевского, близких друзей — Володю Симагина, Борю Станишнева. Воспроизводил в уме лихие атаки и комбинации...

Был дважды ранен. В госпитале, наверное, нашлись бы и партнеры, и время для шахмат. Нет, отказывался он от госпиталя. Оставался в части. А часть с боями шла на запад. К концу войны дивизия стала именоваться Витебской Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова. А сам Гусев получил 12 боевых наград и звание старшины. День Победы он встретил в бывшей Восточной Пруссии. Но война для него не кончилась. Предстояло еще одолеть Японию.

Демобилизовался он только в октябре сорок пятого.

Четыре года войны. Четыре года совсем без шахмат. Думаю, однако, что война стала для Гусева (и, конечно же, не только для него) и неоценимой шахматной школой.

Стойкость. Мужество. Выдержка. Терпение. За каждым из этих слов вставали дни и ночи под непрерывной бомбежкой фашистов, бесшумные рейды в тыл врага. Яростные артиллерийские сражения, когда четкая связь решала судьбу боя... Война отняла у Гусева лучшие годы юности, но даровала ему характер бойца и победителя. И еще — огромную трудоспособность. Я бы сказал, неутомимость. Гусев — один из сравнительно немногих шахматистов высокого класса, который в течение многих лет сочетает регулярное участие в турнирах и матчах с серьезной работой в науке. Юрий Семенович — кандидат технических наук, автор важных исследований в области радиотехники. Он и сегодня, когда пройден шестидесятилетний рубеж, — старший научный сотрудник одного из научно-исследовательских институтов.

А шахматы... Он их бесконечно и преданно любит.

Приехал вечером после работы в редакцию — побеседовать с корреспондентом. После долгого разговора, усталый и, наверное, голодный собрался домой. Но увидел: в соседней комнате играют блиц. Остановился, посмотрел. Потом занял место проигравшего. И сражался допоздна, благо партнер попался стоящий...

Турниров, в которых играл Гусев, не сосчитать. До семидесятых годов — почти во всех первенствах Москвы, потом во всех чемпионатах столичной области. Трижды был первым. В качестве экзаменатора сыграл пятнадцать матчей на звание мастера. А экзаменатором был строгим — проиграл лишь трижды.

Гусев — единственный мастер, без которого не обходится ни один финал чемпионата по блицу на приз «Вечерней Москвы». Ему давно предлагали, как заслуженному ветерану, место непосредственно в финале. Отказался. Зачем лишать себя удовольствия сыграть в полуфинале? Стиль Гусева — острокомбинационный, бескомпромиссный, энергичный — очень подходит для блица. Да и в турнирных партиях он с годами нисколько не остепенился: не чурается риска, смелых жертв и никогда не спешит пристать к ничейной гавани... Личный рейтинг его был выше 2400, да и сейчас среди действующих мастеров шестидесяти лет и старше он едва ли не самый сильный.

...В довоенной юности был Юрий Гусев не только шахматистом, но и легкоатлетом. Хорошо бегал на длинные дистанции.

Теперь, когда ему шестьдесят, вся жизнь его представляется уверенным, целеустремленным бегом. Сходу, не сбавляя темпа, брал трудные препятствия, одолевал подъемы. И всегда стремился вперед, к победе.

До финиша еще далеко. И есть силы, здоровье, энергия. Есть неистребимая любовь к жизни, к науке, к шахматам.

Б. ЕВСЕЕВ.

ИНТЕРВЬЮ
С САМИМ СОБОЙ

НЕЧТО НЕ СОВСЕМ ЮБИЛЕЙНОЕ

Виктору Лазаревичу ВАСИЛЬЕВУ, автору книг «Шахматные силуэты», «Седьмая «вуаль», «Загадка Таля», «Второе «Я», Петросяна», «Нетерпение доброты», а также многих очерков, статей и репортажей исполнилось 60 лет. Редакция обратилась к юбиляру с просьбой взять интервью... у самого себя. Вик. Васильев удивился и согласился.

— Вот уже пошел 32-й год, как ты пишешь о шахматах и шахматистах. Признайся — немножко надоело!

— Нет! Правда, выступая в роли корреспондента на больших турнирах, ощущаю иногда некоторое однообразие своей работы. Прежде таких ощущений не было. Чувствовать неутоленный шахматный аппетит мне помогают другие виды спорта, о которых пишу, в первую очередь — теннис. Это моя вторая любовь.

Но главная причина неостывающего интереса к шахматам — это, конечно же, они сами, с их бездонной, завораживающей, влекущей к себе глубиной. Как литератора, меня еще больше интересуют личности шахматистов. Они не просто не похожи, но резко отличаются друг от друга. Наверное, помимо прочего, и потому, что шахматы, подобно любому виду искусства, обладают уникальной способностью — предоставлять беспредельные возможности для самовыражения.

— Кто же произвел на тебя сильнейшее впечатление как личность!

— Владимир Павлович Симагин, Вахтанг Ильич Карселадзе и Михаил Моисеевич Ботвинник. Первые двое, увы, давно ушли из жизни.

Симагин был в шахматах художником, полностью отрешенным как от мирской суеты, так и от спортивных забот. Однажды в Центральном шахматном клубе он играл, если не ошибаюсь, в чемпионате «Спартака». Во время партии с известным гроссмейстером Симагин, тогда еще мастер, вбежал в соседнюю комнату, где был я. Глаза его сверкали, лицо покрылось пятнами.

— Что делать? — вскричал Симагин. — Он заставляет меня соглашаться на ничью!

Оказывается, противник предложил ничью, а когда Симагин не без смущения отказался, гроссмейстер раздраженно сказал: «Вы считаете, что у вас выиграно? Пожалуйста!» — и написал на бланке: «Сдаюсь». Позиция Симагина была отнюдь не выиграна, более того — она не была и лучшей, но Симагину хотелось играть, а его этой возможности лишали. Он, конечно, согласился на ничью, но каких переживаний это ему стоило!

Вахтанг Карселадзе не поднялся выше кандидата в мастера, но его ученицы до сих пор участвуют в матчах на первенство мира. Талант выдающегося педагога усиливался в нем необыкновенным душевным благородством. Карселадзе растворялся в своих любимых учениках, но и рано сгорел из-за того, что полностью вычерпывал себя, свои душевные силы для их блага. Когда однажды ему выплатили бо́льшую зарплату, чем обычно, он пошел к главному бухгалтеру: тут ошибка! Вахтанг Ильич не знал, что ему увеличили зарплату. Как и очень долго не знал — потрясающий случай! — что пустовавшая после выезда соседа из их общей квартиры комната была предоставлена его, Вахтанга Ильича, семье.

Что сказать о Ботвиннике? Не видел в жизни человека с такой силищей характера, с таким чувством собственного достоинства...

— Тебе посчастливилось общаться со всеми советскими чемпионами мира, вообще со всеми сильнейшими советскими гроссмейстерами. Кто из них как шахматист произвел на тебя сильнейшее впечатление!

— Как шахматист — Таль. Он изумил меня дважды. Сначала — как бунтарь, как ниспровергатель шахматных канонов, как боец и художник, вливший в шахматы «дикарскую» кровь. Потом — когда во многом из-за тяжелой болезни и нескольких операций покатился безудержно вниз — Таль вновь удивил меня, как, конечно же, и всех любителей шахмат, своим сказочным возрождением.

Вообще же я имел счастье наблюдать из-за кулис — и в буквальном, и в образном смысле — за шахматным дебютом, а затем, естественно, и мит тельшпилем многих выдающихся гроссмейстеров. Я видел в качестве дебютантов чемпионатов страны Исаака Болеславского, Тиграна Петросяна, Ефима Геллера, Бориса Спасского, Леонида Штейна, Анатолия Карпова и многих-многих других...

Как по-разному они начинали, как по-разному вели себя в трудной роли дебютанта! Болеславский был в жизни тихим, скромнейшим человеком, а в своем первом чемпионате — 1938 года он даже в партии с Ботвинником выглядел очень самоуверенным и, сделав ход, тут же отправлялся гулять по сцене. Тигран Петросян, этот, спустя годы, «Железный Тигран», «Непотопляемый дредноут», начал свой первый чемпионат с пяти поражений подряд...

Хорошо помню второй в жизни Таля чемпионат, который принес ему победу и славу. Когда Таль в эндшпиле тонко переиграл Пауля Кереса, Сало Флор в пресс-центре задумчиво изрек, выпятив нижнюю губу:

— Этот мальчик далеко пойдет...

На следующее утро после того, как Таль, победив в последнем туре Александра Толуша, стал чемпионом, я навестил его в гостинице «Ленинградская». На вопрос — как настроение? — Таль мгновенно ответил: «Солнцем полна голова!» Его голова была полна не только солнцем, но и самой честолюбивой мечтой, какую только может позволить себе шахматист. Даже мудрый Флор не мог предположить, что спустя всего три года «этот мальчик» станет чемпионом мира...

— Почему ты почти два десятка лет писал репортажи не в одиночку, а вместе с кем-то из мастеров! Ведь о том же теннисе ты писал сам!

— Это не так просто объяснить. К шахматам я испытывал влечение и глубочайшее почтение с детства. Я был чемпионом школьников Хабаровска, до войны имел первый разряд — а это было уже кое-что, был чемпионом Джамбула. Для меня, как для шахматиста, герои моих репортажей были богами-олимпийцами. Оценивать самому глубину их замыслов, смелость решений либо, еще того хуже, их промахи? На это я долго не мог отважиться.

А когда наконец отважился, то мне быстро дали понять, какое безрассудство я совершил. Репортаж о семнадцатом туре чемпионата СССР 1969 года в редакции «Советского спорта» озаглавили так: «Ты гроссмейстер? Борись!» Я и сейчас считаю, что это был вовсе не плохой заголовок, и многие гроссмейстеры, такие, к примеру, как Таль, Тайманов, Васюков да и другие, наверное, одобрили его. Но на следующем туре одиннадцать гроссмейстеров сухо кивнули мне, а то и вовсе постарались не заметить моего приветствия.

— И тебя это удивило!

— И удивило, и огорчило. Хотя я прекрасно понял скрытый подтекст твоего вопроса. Да, мир шахмат сложен и неоднозначен. Моих шахматных лавров было куда как мало, чтобы этот мир не отторгал меня, как чужеродную ткань. Вот когда я писал вместе с мастерами Львом Аб-

рамовым или Борисом Барановым, тогда иммунные силы шахматного мира дремали, но пробираться в одиночку через иммунологический барьер было не просто.

— ?

— Ты хочешь фактов? Ты хочешь, чтобы сегодня, в праздничном для меня материале, я припоминал свои давние обиды и выглядел склочником? Что? Читателю это будет интересно? Ну, ладно, в конце концов, что было, то было.

Должен сделать признание: во многом потому, что шахматы практически не ставят препятствий для самовыражения, а для многих служат способом самоутверждения, они — это сугубо моя личная точка зрения — не являются идеальным, скажем так, средством для воспитания самокритичности. Тот не шахматист, говорили, кажется, Ильф и Петров, кто не считает, что в проигранной им партии он имел лучшую позицию. Впрочем, каждый из нас помнит это по себе.

Так вот, зная это и сам отнюдь не отличаясь самокритичностью, я тем не менее не переставал изумляться тому, как, мягко говоря, субъективны и пристрастны шахматисты ко мне, человеку, как им казалось, внешахматного мира (я и сейчас не уверен, что в этом мире, которому отдал полжизни, «свой»).

— Ты что-то чересчур много теоретизируешь. Давай факты!

— Так много всего, не знаю, с чего и начать. Ну вот, например, несколько лет назад Тигран Петросян дал интервью мастеру Виктору Хенкину, где, между прочим, сказал: «Мне, конечно, было бы приятно увидеть про себя книгу при жизни. Но ее нет, и я не огорчаюсь».

Нет, оказывается, книги про Петросяна, и все! А ведь она вышла, и было в ней более 300 страниц, вышла сначала в Ереване, в 1969 году, а потом в Москве — в 1973, а еще в Англии и в Чехословакии. Меня отчасти и за эту книгу в Союз писателей приняли, а в «Известиях» ее похвалил Н. Атаров...

— Кончай хвастаться!

— Прошу прощения. Так мы о чем? Ах да, о памяти. Между прочим, когда две документальные повести — «Загадка Таля» и «Второе «Я» Петросяна» — вышли одной книжкой, то в «64» в 1973 году было помещено сердитое письмо А. Кобленца. Бывший тренер Таля объяснил в этом письме, что его творческое содружество с экс-чемпионом мира прекратилось в 1968 году из-за его, Кобленца, «занятости общественной и литературной работой». Как литератор, стало быть, Кобленц был моим коллегой, но, однако же, отказал мне в праве на описание многих эпизодов из жизни Таля, так как я не был их свидетелем либо участником. А какое же право написать свою замечательную книгу «Стейниц — Ласкер» имел тогда, спрашивается, М. Левидов — он ведь Стейница и в глаза-то не видел? И не рассказывал, следовательно, ему Стейниц ничего о себе, а моя-то документальная повесть была целиком основана на беседах с Талем...

И все-таки особенно удивил меня герой книги о Петросяне, словно бы и не видевший этой книги.

— Не придирайся, пожалуйста. Ну, мог забыть человек, с кем не бывает!

— Ну ладно, а тот, кто брал у него интервью? Когда я пришел на одну из партий второго матча Петросяна со Спасским, редактор шахматного бюллетеня В. Хенкин весело сообщил, что в ближайшем номере мне крепко достается от Панова.

Должен сразу предупредить читателя: к известному шахматному мастеру и одаренному литератору Василию Николаевичу Панову я относился с большим почтением. Панов был человеком с трудным характером, в полемиках порой чрезмерно увлекался, но строго стоял на страже интересов шахмат. Василий Николаевич высказал по поводу книги много веских и полезных критических замечаний, но остался верен себе: рецензию он начал с сообщения, что в Армении вышла книга избранных партий Петросяна со вступительным очерком (в дальнейшем названным даже «статьей»!) Вик. Васильева. Между прочим, когда я попытался поплакаться в жилетку по этому поводу видному советскому писателю Леониду Генриховичу Зорину, он меня быстро отрезвил: «В рецензии сказано, что ваш «очерк» написан ярко и интересно — и вы смеете еще обижаться на Панова? Ручки надо ему целовать!..»

— Опять хвастаешь! Не уходи от темы!

— Ну так эту вот рецензию Хенкин-то помнил? Помнил, конечно, и про книгу помнил. А вот повернулась же рука записать слова забывчивого экс-чемпиона. И, как я убежден, только потому, что я не мастер по шахматам. Нет, не было мне признания как шахматиста, не было! Когда однажды я выполнил кандидатскую норму да еще выиграл при этом у мастера Алаторцева, один гроссмейстер, тогда еще хорошо относившийся ко мне, с неподдельной горечью сказал: «Вот видите, до чего дошли наши шахматы!..»

— Что-то ты сбился на какой-то неправильный тон. Ну, были неприятности с гроссмейстерами, были. А у кого их не было! Гроссмейстеры — они и есть гроссмейстеры, нечего с ними равняться. Ты вот лучше расскажи про какую-нибудь самую интересную комбинацию, самую красивую жертву, какую когда-либо видел.

— Видеть не видел — ее и нельзя было видеть! — а вот об одной необыкновенной, «бессмертной» и «вечнозеленой» партии, то есть жертве, знаю. Это случилось в Алма-Ате во время полуфинала чемпионата страны. Одному из участников (он скромно просил не называть его имя) предстояло доигрывать партию, а он не успел досконально проанализировать позицию. Как перенести доигрывание на более поздний срок? Судьи могли позволить это нашему герою только в связи с болезнью. Но он чувствовал себя великолепно!

И все же неожиданный тактический ход был найден: шахматист обвязал платком щеку, явился к стоматологу и уговорил его вырвать зуб. Сугубо между нами: почти совершенно здоровый... Это была блестящая, еще не известная в шахматной истории жертва — жертва зуба! Увы, ей не суждено войти в сокровищницу шахматного искусства, но я искренне преклоняюсь перед этим мастером.

— А еще смешные случаи бывали!

— Конечно! Но они, естественно, были смешными для меня, для зрителей, но не для тех, с кем происходили. Владимир Багиров часто жаловался мне, что он очень невезучий, именно с ним чаще всего случаются всякие происшествия, которые мешают ему полностью отдаваться игре. Помню, в Алма-Ате на одном из чемпионатов Багиров за обедом в очередной раз развивал свою теорию. А вечером во время тура возле Багирова рухнула пожарная лестница.

— Повезло, — сказал кто-то из участников, имея в виду, что лестница, к счастью, не задела Багирова.

Я стоял за кулисами и, посмотрев на лицо «счастливца», отвернулся, стараясь сдержать душивший меня хохот.

— А над тобой-то смеялись!

— Наверное, и не один раз! Ну вот, например, история, в которой я выгляжу в смешном виде. Три года назад в серии выдающиеся шахматисты мира вышла книга М. Таля и Я. Дамского «В огонь атаки». В ней я прочитал, что юный Таль, оказывается, не пытался проникнуть к Ботвиннику и сыграть с ним, когда тот в 1948 году отдыхал на Рижском взморье.

«Легенда эта широкоизвестна, и я всегда улыбался, читая (и не опровергая!) ее», — говорит в книге Таль («говорит» — потому, что книга написана в форме интервью, которое «журналист» — Дамский берет у шахматиста — Таля).

Должен сделать чистосердечное признание — эту «легенду» распространил я. Но о том, что это легенда, я узнал только из книги Таля и Дамского. Сам Михаил Таль рассказывал мне в 1960 году об этом как о действительном факте, и пожелтевшие записи тех времен хранятся в моем архиве.

— Миша, — спросил я недавно Таля, — зачем ты рассказал мне эту историю, если ее в действительности не было?

— Очень уж она мне показалась тогда занятной, — ответил гроссмейстер и рассмеялся, по-видимому, довольный своей знаменитой находчивостью...

Наверное, найдется не один читатель, который подумает, что юбиляр воспользовался удобным случаем, чтобы показать свой трудный характер. Нет, я хотел показать другое — как это не просто, а если быть честным до конца — как это трудно: быть шахматным литератором. И как это безумно интересно — быть шахматным литератором.

ПРОБЛЕМЫ МОЖНО РЕШИТЬ

В статье, посвященной вопросам издания шахматной литературы в Советском Союзе московского кандидата в мастера А. Карлсона, выдвинут ряд важных мыслей. Однако далеко не со всем в этой статье можно согласиться.

Автор статьи отмечает, что мало у нас книг о позиционной игре и о стратегии, которые, конечно, основа шахмат. Однако это не так. Любая хорошо прокомментированная партия, в которой автор не ограничивается лишь приведением конкретных вариантов, а излагает логику борьбы и прочие игровые особенности, — это уже маленький учебник позиционной игры и стратегии. А таких партий много в изданных у нас книгах. Кстати, нужды в чрезмерной систематизации вопросов стратегии, мне кажется, нет. Разложить все по полочкам невозможно, да и едва ли нужно.

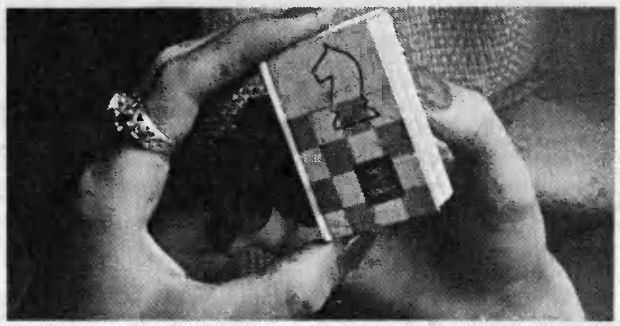
Полностью согласен, что нужно больше издавать турнирных сборников. Вспоминаю конец 40-х и начало 50-х годов. Тогда были выпущены сборники всех чемпионатов СССР, начиная с 16-го и до 22-го. С каким энтузиазмом мы, тогда еще молодые мастера (да и гроссмейстеры тоже), работали над комментариями к собственным партиям, в результате чего появились отличные книги, по существу, учебники шахматной игры.

Такие сборники нужны и сейчас. Но пока что их выпуск приостановлен. Обидно, что партии Всесоюзного первенства в Харькове 1967 года были изданы в Югославии, а у нас отдельной книгой не вышли.

Правильна мысль автора статьи о необходимости издания лучших трудов из классического наследия прошлого.

Несомненно, многочисленные спортивные достижения советских шахматистов в какой-то мере обязаны и нашей шахматной литературе. Но нерешенные проблемы здесь есть.

Л. АРОНИН,
международный мастер.



НУЖНЫ КНИЖКИ-МИНИАТЮРЫ

В последние годы во всем мире увеличивается выпуск книг форматом менее 10×10 сантиметров. Издаются книги, издаются и каталоги. Так, в СССР выпущено уже 3 тома каталогов, в Венгрии — 4. В этих каталогах упомянуто свыше 1000 миниатюрных книг.

Естественно желание любителей шахматной литературы получить ответ на вопрос: как отражена шахматная тематика в этих книжечках?

К сожалению, пока не удалось обнаружить советскую миниатюру, полностью посвященную шахматной тематике. Правда, в тематическом плане издательства «Физкультура и спорт» на 1982 год планируется выпуск миниатюрной книжечки «Советская шахматная задача». Выйдет она тиражом пять тысяч экземпляров в 4-м квартале. Надо надеяться, что такие книжечки, удобные «для работы везде», выйдут в свет и в других издательствах страны.

В. СУМАНОВ,
Красноярск.

НАЧИНАЯ С ФИЛИДОРА

Вряд ли кто-нибудь будет спорить, что партии матчей на первенство мира — эталон для любого шахматиста. Но достать такие сборники практически невозможно.

Предлагаю приступить к выпуску серии «Матчи на первенство мира». Она должна быть хорошо оформлена — наподобие серии «Выдающиеся шахматисты мира».

Хотелось бы, чтобы вначале были изданы сборники матчей некоронованных чемпионов. Начиная, скажем, с Филидора. А дальше — Стаунтона, Морфи, Андерсена.

Ф. МАЛЫШЕВ,
перворазрядник.
Ст. Малаховка
Московской обл.

Нечто не совсем юбилейное

Цитировать себя не очень прилично, но один раз в 60 лет можно себе разрешить такую вольность?.. Словом, пусть читатель меня простит, но я позволю себе привести кусочки заметок, относившихся к Московскому международному турниру 1967 года и называвшихся «Когда боги в азарте».

«О, это волшебство финиша! О, это томление страстей, прихотливый калейдоскоп манящих надежд и скорбных разочарований! Какую удивительную перемену совершает это волшебство с гроссмейстерами!..

Помните, те, первые, такие чопорно-торжественные дни? На сцене находились не участники турниров, нет — боги-олимпийцы. Они не боролись на 64 клетках, они священнодействовали. И если правда, что вся мудрость шахмат укладывается в три измерения — науку, искусство и спорт, то я бы сказал, что на сцене в те дни находились доктора шахматных наук и магистры шахматного искусства.

А что же спорт? Фигурально выражаясь, он тогда еще скромно сидел в углу сцены, забытый всеми и ехидно улыбался. Он знал — его час придет! И тогда выяснится, что все эти обладатели звучных званий, чемпионы и экс-чемпионы, претенденты и экс-претенденты, все эти непогрешимые жрецы шахматной богини Каиссы — только люди, и ничто человеческое, слава богу, им не чуждо...»

Это было напечатано в «Советском спорте» 14 лет назад и, как мне кажется, лучше всего объясняет: почему так интересно быть шахматным журналистом.

Когда боги в азарте — это чертовски интересно! Мир шахмат. Загадочный, странный, чарующий мир. Мир деревянных фигурок, одухотворенных человеческим разумом и страстью. Мир, в котором логика и знание действуют зародно с фантазией; в котором чувство прекрасного способно взять верх над трезвым расчетом; в котором гармонию порой бесцеремонно нарушает спорт с его беспощадностью и его суровой справедливостью...

Стоп! Куда тебя понесло! Пора закругляться...

— Спасибо. Так вот, жить даже рядом с этим миром, жить его драмами, стараться понимать и осмысливать присущее ему противоречие, состоящее в том, что его боги одновременно только люди, — словом, видеть всю эту сложную и трудную жизнь и по возможности объективно, и по возможности увлекательно описывать — это счастье. И если бы, как иногда говорят, я мог все начать сначала, я пошел бы по тому же пути и делал бы такие же ошибки, как и в первой попытке.

— Ну!

— Ах, да. Благодарю за внимание.

Рис. В. Вая.

1975 год. Президент ФИДЕ Макс Эйве увенчал лавровым венком двенадцатого чемпиона мира.

ПАМЯТИ МАКСА ЭЙВЕ

То, что жизнь не стоит на месте, — факт общеизвестный. Увы, этот факт обнаруживается не только в радостных явлениях. Всякая жизнь, какой бы она ни была яркой, кипучей, полезной, имеет свой неизбежный предел. Ушел из жизни большой мастер и труженик шахмат, экс-чемпион мира Макс Эйве.

Для каждого шахматиста, мастера или любителя имя Макса Эйве значит очень много, оно ассоциируется с партиями, книгами, статьями, с отчетами о бурных шахматных событиях, происходивших на протяжении более чем полувека.

Почти всю свою жизнь Эйве успешно сочетал два дела, два профессиональных занятия. Говорят (и, конечно, не без оснований), что шахматные и математические способности сродни друг другу. Когда человеческий мозг будет окончательно изучен, соответствующие области на его карте, видимо, совпадут или окажутся рядом. Но отсюда должно следовать, что режим нагрузок, производимых шахматами и математикой, связан с наложением и не перераспределением. Поэтому полноценная работа Эйве сразу в обеих этих областях подобна подвигу.

Двадцать лет назад мне, студенту мехмата и капитану факультетской шахматной команды, поручили пригласить Макса Эйве, гостя матча Ботвинник — Таль, в Московский университет. В назначенный час я, взволнованный предстоящей встречей, прибыл в гостиницу.

Шестидесятилетний молодой человек встретил меня в обществе переводчицы — «голландки» из Интуриста, которой явно не улыбалась перспектива обслуживать специальные математические и шахматные беседы до поздней ночи. Я умел довольно бойко лопотать по-английски, но от волнения то и дело путал и забывал слова. Эйве, заметив это, подбодрил меня и сказал нашей даме, что мужчины справятся с работой сами, прекрасный пол может отдыхать.

Едва закончилась непростая церемония влезания в автомобиль, Эйве начал задавать вопросы. Это было не праздное любопытство, а компетентная и целенаправленная любознательность. Его интересовало преподавание математики и общественных наук, быт и медицинское обслуживание, самоуправление студенческого коллектива и взаимодействие с коллективом преподавателей, спорт и многое другое. Прибыв на место, Эйве захотел посмотреть почти все то, о чем мы говорили.

Затем мы проследовали (Эйве — широким шагом, я — почти бегом) на одну из математических кафедр, где состоялась долгая и увлекательная беседа Эйве с коллегами по профессии.

В университетском шахматном клубе собралось чуть ли не двести человек. Эйве великолепно чувствовал аудиторию и отвечал на все вопросы четко, конкретно, а порой очень остроумно. Самая трудная работа для него началась потом — сеанс одновременной игры против университетской сборной был тяжелым испытанием для любого. Невероятно, но факт — пожилой, уже порядком уставший человек сумел закончить этот сеанс с положительным счетом.

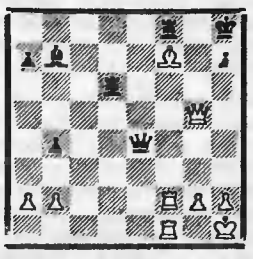
В один из следующих приездов Эйве в Москву я сопровождал его в качестве представителя «64». Как раз тогда один из наших гроссмейстеров передал в редакцию машинописный текст большой статьи Эйве на предмет публикации, и редакция воспользовалась приездом автора, чтобы решить некоторые вопросы. Вскоре статья под названием «Изжили ли себя шахматы?» увидела свет. Одной из причин возможного «самоизживания» шахмат, причин мнимых, как доказывалось в статье, была перспектива создания электронного шахматиста, теперь уже на гроссмейстерском уровне. Думается, для Эйве сама идея «механического игрока» была неприятна чисто в человеческом смысле. Он был очень жизнелюбивым человеком. Его партии — логичные, острые, полные динамики — останутся продолжением этой любви, продолжением его жизни, светлой памятью о ней. Жизнь не стоит на месте, и прекрасно то, что истинные ценности, создаваемые в ней, продолжают жить в будущем. Нас переживают дети и внуки, труды, накопленные и отданные другим знания. Всем этим Эйве поделился с вечностью в полной мере.

М. ЭЙВЕ — Э. ТОМАС

Гастингс, 1934

Ферзевый гамбит

1. c4 e6 2. Кc3 d5 3. d4 Кf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 0—0 6. Кf3 Кbd7 7. Лc1 c6 8. Cd3 dc 9. С:c4 Кd5 10. С:e7 Ф:e7 11. 0—0 К:c3 12. Л:c3 e5 13. К:e5 К:e5 14. de Ф:e5 15. f4 Фe7 16. f5 b5 17. Cb3 b4 18. f6 gf 19. Л:c6 Ф:e3+ 20. Крh1 Cb7 21. Лc:f6 Фe4 22. Фd2 Крh8 23. С:f7! Лac8 24. Л6f2 Лcd8 25. Фg5 Лd6.



26. Cd5! Черные сдались.

В. МУРАХВЕРИ

СТРАНИЧКИ ИСТОРИИ

ИЗДАТЕЛЬ, ТЕОРЕТИК, СОСТАВИТЕЛЬ

В том, что шашечная игра в России получила в 1880—1910 годы большое распространение (регулярно проводились турниры, выходили солидные шахматно-шашечные издания), — немалая заслуга Павла Павловича Боброва, 120-летие со дня рождения которого отмечается в нынешнем году.

Познакомившись в 1881 году с Давыдом Ивановичем Саргиным и увлекшись благодаря ему шашками и шахматами, он многое сделал для развития обеих игр. Вместе приятели выпускали специальную литературу, вели отделы в журналах, анализировали партии, развивали теорию. Связывали их и родственные узы: Бобров был женат на Анастасии Ивановне, сестре Саргина, которая, кстати, написала ряд рассказов и стихов на шахматные темы (они были опубликованы в «Шахматном обозрении» под псевдонимом «Галагай»).

Бобров оказывал финансовую помощь Саргину в издании журналов «Шашечница», «Шахматное обозрение», а позднее и сам занялся издательской деятельностью — выпускал «Шахматное обозрение» (1901—1904, 1909—1910 гг.), где — заметьте, как и в нашем издании, — был постоянный шашечный отдел. Кроме того, Павел Павлович вел специальные отделы в различных журналах: «Семья», «Радуга», «Конская охота», «Охотник», «Новости дня», «Одесские новости», «Московской иллюстрированной газете».

П. П. Бобров участвовал в организации шашечных первенств России. Первый такой «турнир-съезд» проходил 1 июля 1894 года в предоставленном Бобровым помещении московской сберегательной кассы, где он был директором. Ввиду участия в событиях 1905 года (Бобров был председателем забастовочного комитета сберегательной кассы) он вынужден был впоследствии уйти с работы и уехать на некоторое время в Баку.

Бобров много играл по переписке и за доской. Примеры его творчества опубликованы, в частности, в журнале «Ребус» за 1882 год. В теории известен дебют «Игра Боброва»: 1. ef4 fg5 2. de3 gh4 3. cd2. Так играл В. И. Шошин в двух партиях по переписке против Боброва в 1890—1891 годах. Вот одна из них.

В. ШОШИН — П. БОБРОВ

11 ноября 1890 г. — 8 января 1891 г.

1. ef4 fg5 2. de3 gh4 3. cd2 bc5 4. cd4 ab6 5. fe5 d:f4 6. g:e5 hg5 7. bc3 gh6 8. cb4 ed6 9. ba5 d:f4 10. fg3 h:f2 11. e:e5 fe7 12. gf2 hg7 13. ab2 ed6 14. fg3 d:f4 15. g:e5 de7 16. bc3 ed6 17. ef6 g:e7 18. hg3 hg5 19. gf4 gh6 20. cb4 ef6 21. dc3. **Белые сдались.**

Разбор поединков Бобров опубликовал в журналах «Шашечница» и «Шахматное обозрение», причем он доказывал, что после 3. cd2 белые уже не могут спасти партии. Именно за то, что он первым в литературе занялся исследованием этого начала, оно с легкой руки В. Медкова и стало называться «Игрой Боброва».

П. Бобров увлекался составлением этюдов, задач и завоевал немало призов на конкурсах.

П. БОБРОВ
(обработка А. Шошина)

Запереть дамку и 2 простые

1. hg5 fe7 (A) 2. ed6, 3. ef2, 4. gd4, 5. hd4, 6. h:c1.

A. 1...bc1, 2. ed6, 3. cb8, 4. h:e3, 5. eb4, 6. hf6, 7. bf4.

Образ Павла Павловича отражен и в художественной литературе. В книге его сына Сергея Павловича «Мальчик» («Советский писатель». 1966 г.) показана жизнь Боброва в период 1900—1905 годов.

В 1969—1973 годах автору этих строк довелось познакомиться с родственниками П. П. Боброва: его сыном Сергеем Павловичем, дочерью Татьяной Павловной Лящук, племянником Михаилом Давыдовичем Саргиным. О многих неизвестных страницах жизни П. П. Боброва рассказали они. Сергей Бобров вспоминал: «Мой отец любил играть в разновидности шашечной игры: шашки-башни, турецкие шашки. В поддавки он играл артистически». Татьяна Павловна писала мне: «После 1905 г. моя мать и отец разошлись. Когда отец вернулся в Москву в 1909 г., я перешла к нему жить, одна из всех четырех детей. Но я училась в закрытом учебном заведении и виделась с отцом мало»...

После смерти Боброва в 1911 году остались огромные долги типографии за печатание «Шахматного обозрения». Чтобы расплатиться с ними, пришлось распродать всю его немалую библиотеку.

В. ПИМЕНОВ.

ЗА ГОДОМ ГОД

1901 год

В Москве состоялся 4-й, последний Всероссийский турнир. В финале — неожиданность: победители двух предыдущих состязаний (1895 и 1898 гг.) С. Воронцов, Ф. Каулен потерпели поражение от А. Шошина, а кроме того, проиграли ему и в матчах, состоявшихся во время турнира, со счетом соответственно —4+1=3 и —2+1=7. Однако по количеству набранных очков Шошин оказался на втором месте, уступив пол-очка Воронцову. По этому поводу он написал шутливое четверостишье:

«Я пальмы первенства не взял
И стал весь свет мне тошен,
Но в матчах славу я стяжал
И тем доволен, Шошин».

1931 год

В этом году стал издаваться первый в СССР шашечный журнал «Шашки в массы». В нем активно сотрудничали В. Шошин, Н. Кукуев, В. Медков, В. Руссо, опытные проблемисты И. Карякин, Я. Тихонов, Н. Раменский, А. Мишин и молодые Н. Пустынников, Д. Калинский, Г. Белянин.

1951 год

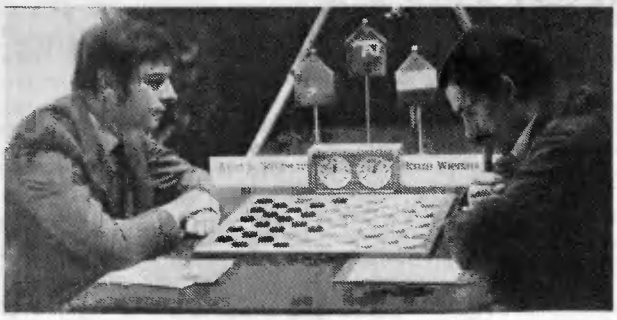
Была создана самостоятельная Шашечная секция, выделенная из состава Объединенной шахсекции при ВКФК.

1961 год

Впервые установлены нормы для получения звания гроссмейстера по русским шашкам. Спустя некоторое время это звание было присвоено З. Цирику, В. Абаулину, В. Городецкому. Так нетитулованные «гроссмейстеры» XIX века передали эстафету гроссмейстерам XX века.

Материал подготовил А. КУЛИЧИХИН.

МАТЧ В ГОЛЛАНДИИ



Анатолий Гантварг (слева) и Харм Вирсма.

ОДИННАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

А. ГАНТВАРГ — Х. ВИРСМА

1. 32—28 16—21 2. 31—26 11—16 3. 38—32 18—22 4. 43—38 7—11 5. 37—31 21—27 6. 32 : 21 16 : 27 7. 41—37 13—18 8. 49—43 18—23 9. 26—21 23 : 41 10. 21 : 32 12—18 11. 46 : 37 9—13 12. 33—28 22 : 33 13. 39 : 28 19—23 14. 28 : 19 14 : 23 15. 44—39 10—14 16. 34—30 1—7 17. 30—25 20—24 18. 40—34 14—19 19. 25—20 24—30 20. 35 : 24 19 : 30 21. 34 : 25 15 : 24 22. 38—33 7—12 23. 42—38 18—22 24. 45—40 5—10 25. 47—42 10—14 26. 31—27 22 : 31 27. 36 : 27 13—19 28. 33—28 12—18 29. 37—31 2—7 30. 39—33 4—9 31. 50—45 11—16 32. 31—26 7—11 33. 27—21 16 : 27 34. 32 : 12 8 : 17 35. 40—34 23 : 32 36. 38 : 27 18—23 37. 27—21. **Ничья.**

ДВЕНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

Х. ВИРСМА — А. ГАНТВАРГ

Был разыгран самый популярный дебют — Французское начало — известный по партиям А. Могилянский — Я. ван дер Вал (чемпионат мира, 1980 г.) и Ван дер Вал — Клерк (зональный турнир, 1980 г.). Попытка белых осложнить игру ни к чему не привела, и довольно быстро партия закончилась вничью.

1. 32—28 19—23 2. 28 : 19 14 : 23 3. 37—32 10—14 4. 41—37 14—19 5. 46—41 5—10 6. 35—30 20—25 7. 40—35 15—20 8. 45—40 10—14 9. 50—45 20—24 10. 34—29 23 : 34 11. 40 : 20 25 : 34 12. 39 : 30 14 : 34 13. 31—27 9—14 14. 44—39 18—23 15. 39 : 30 12—18 16. 43—39 7—12 17. 48—43 1—7 18. 49—44 14—20 19. 39—34 20—25 20. 33—29 3—9 21. 43—39 17—21 22. 39—33 12—17 23. 33—28 18—22 24. 29 : 18 22 : 31 25. 36 : 27 13 : 31 26. 37 : 26 7—12 27. 41—37 9—14 28. 28—23 19 : 28 29. 32 : 23 8—13 30. 30—24. **Ничья.**

ТРИНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

А. ГАНТВАРГ — Х. ВИРСМА

В известном варианте Игры Роозенбурга Х. Вирсма решил не преступать грань риска и упростил позицию разменами.

1. 32—28 17—21 2. 31—26 11—17 3. 38—32 7—11 4. 37—31 19—23 5. 28 : 19 14 : 23 6. 31—27 23—28 7. 32 : 23 18 : 38 8. 43 : 32 10—14 9. 41—37 5—10 10. 46—41 12—18 11. 39—33 14—19 12. 44—39 10—14 13. 49—43 1—7 14. 37—31 7—12 15. 41—37 18—23 16. 47—41 20—24 17. 42—38 14—20 18. 50—44 9—14 19. 48—42 23—29 (у черных была возможность обострить игру вторжением на поле 29, впрочем, весьма рискованная) **20. 34 : 23 19 : 28 21. 33 : 22 17 : 28 22. 26 : 17 12 : 21 23. 32 : 23 21 : 32 24. 37 : 28 24—30 25. 35 : 24 20 : 18 26. 41—37 13—19 27. 38—33 8—13 28. 42—38 19—24.** Ничья, так как ход 31—27 не дает черным укрепиться в центре.

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

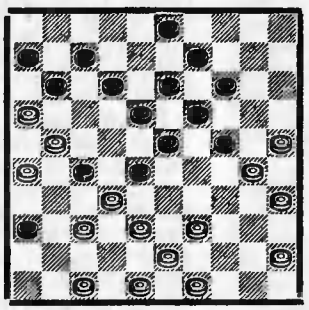
Х. ВИРСМА — А. ГАНТВАРГ

1. 32—28 17—22 2. 28 : 17 11 : 22 3. 37—32 12—17. Разыграно Современное начало. Ходом 12—17 Гантварг избирает одно из разветвлений популярного дебюта.

4. 31—26 6—11 5. 36—31 8—12 6. 32—27. Перед черными выбор: играть позицию с рогаткой или с активной бортовой «36». Они избрали второй путь.

6...16—21 7. 27 : 16 22—28 8. 33 : 22 18 : 36 9. 41—37 19—23 10. 37—32 14—19 11. 32—27 10—14 (допуская связку, которую Х. Вирсме трудно сохранить) **12. 27—21 13—18 13. 39—33 9—13 14. 33—29.** Внешне антипозиционный ход, дающий черным возможность перестроиться — 20—25, 14—20, 20—24, 25 : 14, проигрывая несколько темпов, зато сохраняя боеспособность своих колонн.

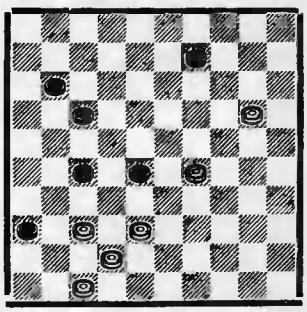
14...4—9 15. 44—39 5—10 16. 50—44 20—24 17. 29 : 20 15 : 24 18. 46—41 10—15 19. 41—37 2—8 20. 34—30 18—22 21. 40—34 13—18 22. 30—25 22—28 23. 44—40 8—13 24. 34—30 24—29 25. 40—34 29 : 40 26. 35 : 44 15—20 27. 44—40 20—24 28. 40—35 1—6 (пытаясь оживить игру и на другом фланге) **29. 38—32 17—22 30. 42—38 22—27.**



31. 21—17. Трудно поддающиеся оценке осложнения возникают после 31. 39—34 27—31 32. 48—42 11—17 33. 43—39 17—22 34. 32—27 24—29 (лучше 34...7—11 и т. д.) 35. 45—40 6—11 36. 49—44 14—20 (если 36... 3—8, то выигрывает жертва 37. 30—24 29 : 20, тихий ход 38. 38—33, и от комбинации нет спасения) 37. 25 : 14 19 : 10 38. 30—25 3—8 (грозил удар 39. 37—32 28 : 48 40. 26 : 37 22 : 33 41. 39 : 6 48 : 30 42. 25 : 1) 39. 25—20 10—15 40. 34—30 15 : 24 41. 30 : 19 23 : 14 42. 38—32! 29—34 43. 40 : 29 13—19 со сложной игрой.

31...12 : 21 32. 26 : 17 11 : 22 33. 32 : 21 7—12 34. 49—44 24—29 35. 44—40 6—11 36. 16 : 7 12 : 1 37. 48—42 29—34 38. 40 : 29 23 : 34 39. 21—17! 22 : 11 40. 30—24 19 : 30 41. 35 : 24 14—19 42. 39 : 30 9—14 43. 38—32 18—22. В цейтноте А. Гантварг допустил неточность на 37-м ходу: лучше было 37...14—20. Теперь же фланг ослаблен, и Х. Вирсма усиливает нажим.

44. 32 : 23 19 : 28 45. 24—20 13—18 46. 20 : 9 3 : 14 47. 30—24 14—19 48. 24 : 13 18 : 9 49. 43—38 11—17 50. 45—40 1—7 51. 40—34 (цейтнот окончился, А. Гантварг находит сильнейшее продолжение) **51...7—11! 52. 34—29 22—27 53. 25—20.**



53...17—22. Для ничьей было достаточно и 53... 36—41 54. 47 : 36 17—21 55. 20—15 9—14 56. 29—24 11—16 57. 24—19 14 : 23 58. 15—10 28—32 59. 37 : 19 27—31 60. 36 : 27 21 : 43.

54. 29—24 11—17 55. 20—15 9—14 56. 24—19 14 : 23 57. 15—10 36—41 58. 47 : 36 23—29 59. 10—4 29—34 60. 4—10 17—21 61. 10 : 32 34—40. Проще было 61...34—39. Дальнейшие события развивались в обоюдном жестоком цейтноте.

62. 32—5 40—44 63. 37—31 21—26 64. 42—37 44—50 65. 5—32 50—33 66. 32 : 16 33 : 47 67. 16—11 47—15 68. 11 : 28 15—38 69. 28—44 (только недостатком времени можно объяснить ошибки гроссмейстеров) **69...38—49 70. 44—35 49—38 71. 35—49 38—16 72. 49—35 16—38 73. 35—19 38—16 74. 19—2 16—38 75. 2—16 38—24 76. 16—32 24—33 77. 31—27 33—11 78. 32—19 11—44 79. 19—14 44—11 80. 14—10 11—17.** Здесь соперники прекратили блицевать. Х. Вирсма не использовал возможность перевести простую «27» на поле 16. Впрочем, вряд ли было возмож-

но точно разыграть это окончание: время «подпирало».

81. 10—19 17—11 82. 19—14 11—17 83. 14—10 17—11 84. 37—32 11—2 (неудачный момент ввода в игру шашки «37») **85. 10—5 2—8 86. 5—28 8—2 87. 28—5 2—8 88. 32—28 26—31 89. 28—22 8—35.** Ничья. Интересная, многострадальная партия.

ПЯТНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

А. ГАНТВАРГ — Х. ВИРСМА

1. 32—28 16—21 2. 31—26 11—16 3. 38—32 18—22 4. 43—38 7—11 5. 49—43 1—7 6. 37—31 21—27 7. 32 : 21 16 : 27 8. 42—37 11—16 9. 37—32 16—21 10. 41—37 20—24 11. 47—42 13—18 12. 28—23 (Гантварг усиливает игру вторжением на поле 23) **19 : 28 13. 32 : 23 18 : 29 14. 34 : 23 7—11 15. 46—41 14—19 16. 23 : 14 10 : 19 17. 40—34 5—10 18. 45—40 9—13 19. 34—30 4—9 20. 33—28 22 : 33 21. 38 : 20 15 : 24 22. 31 : 22 17 : 28 23. 26 : 17 12 : 21 24. 43—38 13—18 25. 38—33 18—22 26. 42—38 11—17 27. 37—31 8—13 28. 31—26 2—8 29. 41—37 6—11 30. 39—34 28 : 39 31. 44 : 33 11—16** (позиция черных хуже, но недостаток времени не позволил советскому гроссмейстеру извлечь все выгоды из связки) **32. 48—42 10—14 33. 37—31 8—12 34. 38—32** (на 34. 50—45 могло последовать 21—27!?) **12—18 35. 50—45 3—8 36. 32—28 18—23** (времени на расчет вариантов после 31—27 не было) **37. 30—25 23 : 32 38. 33—29 24 : 33 39. 31—27 22 : 31 40. 26 : 39 21—26 41. 34—30 13—18 42. 30—24 19 : 30 43. 35 : 24 16—21 44. 40—34 21—27 45. 34—29 17—22 46. 39—33 27—31** (прорываясь быстрее белых на фланг) **47. 36 : 27 22 : 31 48. 33—28 31—37 49. 42 : 31 26 : 37 50. 28—23 18—22 51. 24—19 22—28 52. 23 : 41 14 : 34 53. 25—20 8—12 54. 41—37 12—17.** Белые сдались.

ШЕСТНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

Х. ВИРСМА — А. ГАНТВАРГ

1. 33—28 20—24 2. 39—33 14—20 3. 44—39 10—14 4. 31—27 5—10 5. 37—31 20—25 6. 41—37 15—20 7. 27—22 18 : 27 8. 31 : 22 10—15 9. 34—29 16—21 10. 40—34 24—30 11. 35 : 24 19 : 30 12. 46—41 14—19 13. 36—31 21—26 14. 41—36 19—24 15. 45—40 30—35 16. 50—45 35 : 44 17. 39 : 50 17—21 18. 22—18 13 : 22 19. 28 : 17 11 : 22 20. 31—27 22 : 31 21. 36 : 16 9—13 22. 32—28 12—18 23. 38—32 13—19 24. 42—38 8—12 25. 49—44 3—8 26. 44—40 6—11 27. 47—41 11—17 28. 41—36 18—22 29. 43—39 4—9 30. 40—35 9—14 31. 45—40 8—13 32. 48—42 13—18 33. 36—31 17—21 34. 28 : 8 2 : 13 35. 16 : 27 19—23 36. 50—45 13—19 37. 35—30 24 : 44 38. 39 : 50 19—24 39. 45—40 7—12 40. 40—35 12—17 41. 35—30 24 : 35 42. 33—28 14—19 43. 28—22 17 : 28 44. 34—30 35 : 33 45. 38 : 29 23 : 34 46. 32 : 12 25—30 47. 12—8 34—40 48. 8—3 40—44 49. 3 : 43 44—49 50. 42—38 49—35 51. 43—39 35—24 52. 38—32 24—20 53. 39—30 19—23 54. 30—39 23—29 55. 27—22 1—7 56. 31—27 20—25 57. 39—44 7—11 58. 44—35 29—33 59. 35—44 11—17. **Ничья.**

СЕМНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

А. ГАНТВАРГ — Х. ВИРСМА

До десятого хода позиция была хорошо известна по предыдущему матчу — тогда она встретилась в первой партии. На 34-м ходу А. Гантварг сыграл резко на выигрыш. Позиция черных была монолитной. На 39-м ходу нельзя было играть 38—33 из-за хорошо замаскированной комбинации (25—30, 12—17, 16—21, 21 : 43).

1. 32—28 18—22 2. 37—32 12—18 3. 41—37 7—12 4. 46—41 1—7 5. 34—29 19—23 6. 28 : 19 14 : 34 7. 40 : 29 10—14 8. 35—30 20—25 9. 30—24 5—10 10. 44—40 14—20 11. 50—44 9—14 12. 31—27 22 : 31 13. 36 : 27 17—22 14. 37—31 3—9 15. 42—37 14—19 16. 47—42 19 : 30 17. 29—23 18 : 29 18. 33 : 35 22—28 19. 32 : 23 25—30 20. 35 : 24 20 : 18 21. 37—32 11—17 22. 39—33 10—14 23. 43—39 13—19 24. 41—36 8—13 25. 33—28 17—21 26. 39—33 2—8 27. 40—34 15—20 28. 49—43 20—24 29. 43—39 21—26 30. 45—40 26 : 37 31. 42 : 31 18—23 32. 31—26 7—11 33. 48—43 14—20 34. 27—21 16 : 27 35. 32 : 21 23 : 32 36. 38 : 27 11—16 37. 33—28 20—25 38. 43—38 9—14 39. 40—35 4—10 40. 38—33 10—15 41. 34—29 24—30 42. 35 : 24 19 : 30 43. 28—22 14—20 44. 29—23 13—19 45. 23 : 14 20 : 9 46. 33—28 9—13 47. 39—33 13—19 48. 33—29 15—20 49. 29—23 30—34 50. 23 : 14 20 : 9 51. 28—23 25—30 52. 22—18 6—11 53. 18 : 7 11 : 2 54. 21—17 30—35 55. 27—21 16 : 27 56. 17—11 34—40 57. 44—39 40—45 58. 11—6 45—50 59. 39—34 27—32 60. 6—1 50—6. **Черные выиграли.**

После того, как Вирсме удалось победить в семнадцатой партии, во всех последующих встречах он играл откровенно на упрощение.

ВОСЕМНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

Х. ВИРСМА — А. ГАНТВАРГ

1. 32—28 19—23 2. 28 : 19 14 : 23 3. 33—28 23 : 32 4. 37 : 28 10—14 5. 35—30 13—19 6. 30—25 8—13 7. 39—33 2—8 8. 44—39 4—10 9. 41—37 19—23 10. 28 : 19 14 : 23 11. 25 : 14 10 : 19 12. 37—32 5—10 13. 50—44 10—14 14. 34—29 23 : 34 15. 40 : 29 17—21 16. 33—28 21—26 17. 38—33 26 : 37 18. 42 : 31 16—21 19. 43—38 21—26 20. 32—27 26 : 37 21. 27—22 18 : 27 22. 28—23 19 : 28 23. 33 : 42 12—18 24. 46—41. **Ничья.**

ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

А. ГАНТВАРГ — Х. ВИРСМА

1. 32—28 19—23 2. 28 : 19 14 : 23 3. 37—32 10—14 4. 41—37 14—19 5. 46—41 5—10 6. 35—30 20—25 7. 40—35 15—20 8. 44—40 20—24 9. 50—44 10—14 10. 34—29 25 : 34 11. 29 : 20 14 : 25 12. 40 : 29 23 : 34 13. 39 : 30 25 : 34 14. 31—27 18—22 15. 27 : 18 12 : 23 16. 44—39 16—21 17. 39 : 30 21—26 18. 45—40 7—12 19. 40—34 12—18 20. 33—29 17—22 21. 32—27 22 : 31 22. 36 : 27 11—17 23. 38—33 17—22 24. 41—36 22 : 31 25. 36 : 27 6—11 26. 43—38 11—17 27. 47—41 8—12 28. 41—36 17—22 29. 37—31 26 : 37 30. 42 : 31 23—28 31. 29—24 28 : 39 32. 34 : 43 19—23 33. 43—39 1—7 34. 49—43 7—11 35. 39—33 12—17 36. 30—25 9—14 37. 35—30 23—28 38. 24—20 28 : 39 39. 20 : 9 3 : 14 40. 43 : 34 13—19 41. 34—29 2—8 42. 31—26 22 : 31 43. 36 : 27 11—16 44. 38—32 19—23. **Ничья.**

ДВАДЦАТАЯ ПАРТИЯ

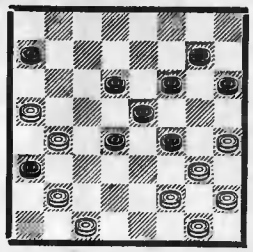
Х. ВИРСМА — А. ГАНТВАРГ

1. 35—30 20—25 2. 40—35 15—20 3. 45—40 17—22 4. 50—45 11—17 5. 33—29 10—15 6. 38—33 20—24 7. 29 : 20 15 : 24 8. 42—38 5—10 9. 47—42 10—15 10. 31—27 22 : 31 11. 36 : 27 6—11 12. 41—36 1—6 13. 33—29 24 : 33 14. 38 : 29 17—21 15. 43—38 11—17 16. 49—43 19—23 17. 38—33 21—26 18. 43—38 14—19 19. 30—24 19 : 30 20. 35 : 24 17—21 21. 33—28 6—11 22. 28 : 19 18—22 23. 27 : 18 12 : 14 24. 39—33 14—20 25. 33—28 7—12 26. 44—39 11—17 27. 28—23 13—18 28. 39—33 18—22 29. 40—35 12—18 30. 23 : 12 8—13 31. 12—7 2 : 11 32. 32—28. **Ничья.**

Выиграв матч со счетом 11 : 9, Харм Вирсма завоевал звание чемпиона мира.

1295. Н. БОРЕЙКО

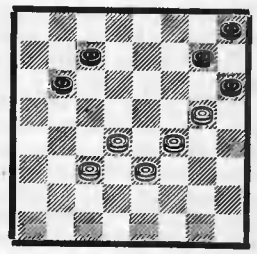
Николаевская обл.



Выигрыш

1296. Ю. АБДУЛЛАЕВ

Кировабад

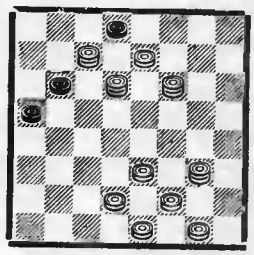


Выигрыш

ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

1297. В. ГРОМОВ

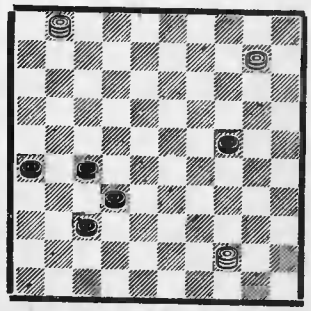
Таллин



Запереть 2 простые

1298. Ю. ФАЙНШТЕЙН

Московская обл.



Выигрыш

КОМПОЗИЦИЯ

Исполнилось 90 лет со дня рождения Леонида Ивановича КУББЕЛЯ — замечательного композитора и пропагандиста шахматного искусства.

Сегодня мы предлагаем вниманию читателей неизвестную статью А. А. Троицкого, написанную в 1928 году к 25-летию творческой деятельности Л. Куббеля. Статья предназначалась для девятого выпуска сборника «Задачи и этюды», который целиком посвящался юбилейной дате. К сожалению, по ряду причин сборник так и не увидел свет, и многие его материалы остались неопубликованными.

Несмотря на прошедшие десятилетия, отделяющие нас от того времени, оценка вклада Л. И. Куббеля в развитие этюдного жанра не потеряла своей актуальности. К тому же она интересна и тем, что сделана крупнейшим мастером современного художественного этюда А. Троицким.

К настоящей публикации статья подготовлена Я. Владимировым и Ю. Фокиным.

А. ТРОИЦКИЙ

Творчество Л. И. Куббеля

Леонид Иванович Куббель хорошо известен как проблемист и составитель этюдов. На этюдном поприще он выступил в 1907 году. В том же году, как и в следующем, он опубликовал всего три этюда, но с 1909 года этюды Л. Куббеля начинают появляться все чаще и чаще, хотя тогда автор возвращался к ним лишь эпизодически, продолжая оставаться по преимуществу проблемистом. И только после мировой войны симпатии композитора почти всецело переносятся с задачи на этюд. До 1918 года Л. Куббелем было составлено около 60 этюдов, в период же с 1918 по 1925 год он дарит шахматному миру уже около 100 новых этюдов.

Я не компетентен дать оценку задачному творчеству Л. Куббеля и потому ограничусь мнением, что по богатству и оригинальности тем, так же, как и по числу их, он может сравниться со знаменитым С. Лойдом.

Творчество Леонида Ивановича в этюдной области, равно как и техника составления, претерпевали очень мало перемен за все время служения шахматному искусству. Почти никакой разницы не найдете вы между его первыми композициями и произведениями позднейшими. Робких, ученических работ у него нет, он сразу же выступил уверенно как искусный мастер. Конечно, это объясняется тем, что большой опыт им был накоплен при составлении задач, которых к 1907 году у него было около 500, и о качестве их свидетельствуют многочисленные призы на конкурсах.

Влияние задачной композиции на этюдную у Л. Куббеля очень заметно. Среди его этюдов много таких, где встречается чисто задачный мат, либо выполняемый, либо создающийся в угрозе, парируя которую черные ухудшают свою позицию. Эти маты очень красивы по своей неожиданности, так как выполняются очень скромными средствами.

Примерами могут служить следующие этюды.

№ 1. 1. g3+ Крg4 2. Ке8 Ке6! 3. Kg7 Кf8(d8) 4. Крg2 и **5. h3×** или 3...b4 4. К:e6 b3 5. Крg2 b2 6. h3+ Крh5 7. g4+ Крh4 8. Кd4 b1Ф 9. Кf3× (1...Крh3 2. Ке4 Крg4 3. Кс5, 1...Крh5 2. Ке8 Ке6 3. Кf7+).

№ 2. 1. Кс6! Кр:c6 2. Cf6 Крd5 3. d3! a2 4. c4+- Крc5 5. Крb7!, и черный король из-за грозящего мата вынужден снять защиту пешки d4.

Ко времени первого выступления Л. Куббеля сюжет этюда приблизительно был уже установлен. Редактор «Богемии» Микш так характеризовал его в 1907 году: **«Несколько с виду ничего не значащих ходов** — и внезапно получается выигрышная или ничейная позиция». И в самом деле тот период был временем искания таких, чисто эндшпильных, позиций. Часто в погоне за «чистым эндшпилем» (термин И. Бергера) авторы главное внимание устремляли на эффектный конец, не особенно заботясь о том, **как** она получается. Поэтому наравне с комбинацией в этюдах встречалась также и простая борьба фигур в духе Клинга и Горвица (особенно у Г. Ринка). Часто начало композиции, а иногда и весь этюд отличались автоматичностью ходов. Такие произведения не удовлетворяли Леонида Ивановича. Позиция, составляющая идею этюда, у него не дается уже готовой, а получается в результате комбинации.

№№ 3 и **4** трактуют одну и ту же идею ловли ладьи двумя слонами. В **№ 3** это достигается механически: **1. Cd6 Лf7 2. Се6 Лf3 3. Крe2 Лс3 4. Се5** и т. д. В **№ 4** у белых, кроме двух слонов, есть еще ладья, но начальная позиция такова, что одна из фигур неминуемо теряется, а это обеспечивает черным ничью. Например, **1. Се3+** ухудшает положение еще больше, потому что следует **1... Крg7** с нападением на ладью, и если **2. Cf3**, то черные спасаются от размена шахом **2...Лa4+ 3. Крb6 Кр:h8**, выигрывая целую ладью. А между тем эта-то серия ходов и дает белым выигрыш: **4. Крb5 Лa3 5. Cd4+ Крg8 6. Cd5+ Крf8 7. Cc5+** или **4...Лh4 5. Cg5 Лd4 6. Cf6+**.

Финальная позиция здесь не дана уже готовой, как в № 3, а скрыта за первыми тремя ходами, причем их совокупность образует комбинацию.

В первые годы своего выступления Л. Куббель пошел по стопам братьев Платовых и Ринка. Он тотчас же принял их программу, их комбинационный стиль, но скоро, почувствовав легкость, иногда примитивность большинства подобных этюдов, стал искать пути к воз-

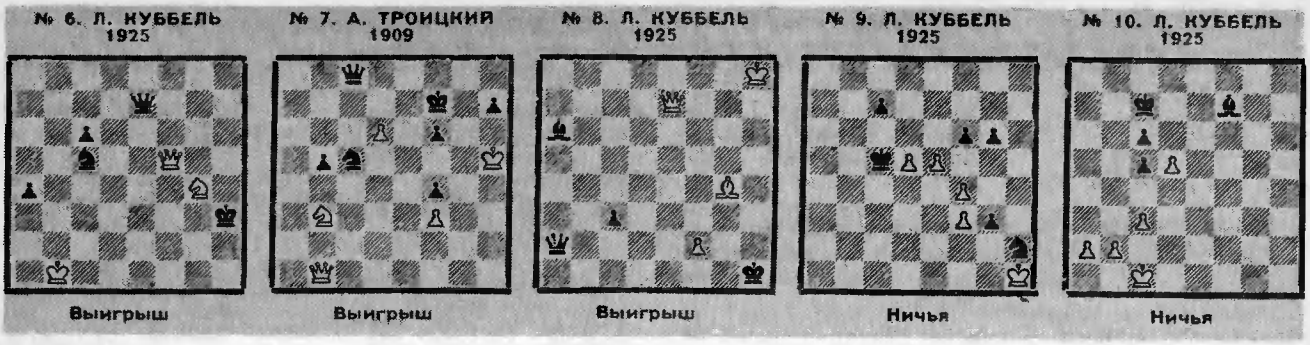
№ 1. Л. КУББЕЛЬ 1915 — Выигрыш

№ 2. Л. КУББЕЛЬ 1922 — Выигрыш

№ 3. Г. РИНК 1914 — Выигрыш

№ 4. Л. КУББЕЛЬ 1911—1912 — Выигрыш

№ 5. А. ТРОИЦКИЙ 1901 — Выигрыш



можно более скрытой маскировке идей. Глубокий подход к идее и характеризует все этюды Л. Куббеля и во многих случаях выгодно отличает их ст композиций других авторов на те же темы.

В **№ 5** коротенькая комбинация **1. e8Ф Ф:e8 2. Фf4+ Крg6!** ведет к позиции, которая избрана темой этюда: **3. Фg4+ Кg5! 4. Фh5+!** с выигрышем ферзя или неожиданным матом.

В **№ 6** та же тема выступает лишь на седьмом ходу **после того, как черный король пропутешествует на другой фланг.**

1. Кe3+! Это не механический шах королю, конь занимает такую позицию, где он может быть пожертвован, так как принятие жертвы привело бы к потере ферзя. **1... Крg3! 2. Фg4+ Крf2 3. Фf4+ Крe2 4. Фf1+! Крd2 5. Фd1+ Крc3 6. Фc2+ Крb4,** и только теперь **7. Фb2+ Кb3 8. Фa3+!! Кр:a3 9. Кc2×.**

Нужно заметить, что изобретатель идеи этюда сам пытался углубить ее, но вместо такой простой позиции, как в № 6, получил довольно-таки громоздкую **№ 7.**

1. Ф:h7+ Крe6 2. d7 К:d7 3. Кd4+ Крd6 4. К:b5+ Крd5 5. Фd3+ Крe6 6. Фe4+ Кe5 7. Фf5+! Кр:f5 8. Кd4×.

Из этого сравнения особенность стиля Л. Куббеля выступает особенно выпукло. Красота его замыслов, простота и изящество выполнения, глубина подхода к идее, соединенная с обаятельной простотой формы, — все это наглядно выступает из приводимых ниже примеров, которые не подбирались, а взяты на удачу из сборника Л. Куббеля «150 шахматных этюдов» (1925 г.).

№ 8. 1. Фe1+ Крg2 2. Сh3+ Кр:h3! 3. Фg1 Крh4! 4. Фh2+ Крg4(g5) 5. f3(f4)+ с выигрышем ферзя. 1. Фh4+? Крg1!

№ 9. 1. d6 Крc6 2. dc Кр:c7 3. ef Крd6(7) 4. Крg2 Крe6 5. f5+ gf 6. Кр:g3 Кf1+ 7. Крf4 Кр:f6 — пат.

№ 10. 1. dc С:a2! 2. b4 c4 3. b5 Сb3 4. Крb2 Сa4 5. Крa3 С:b5 6. Крb4 Кр:c6 7. Крa5 Крc5 — пат.

№ 11. 1. g3+ Крe4! 2. Сc2! Фg4+ 3. Крf2 Крf5 4. Лd4+ e4 5. Л:e4 Ф:e4! 6. g4+ hg 7. Крg3 Ф:c2 — пат, **2...Фc4 3. Крd2 Фb4+ 4. Крe2 Фc4 5. Крd2,** и ничья.

№ 12. 1. Кc4+ Кр:a7 2. Сc5+ Крa6 3. Кa3! Ф:a3 4. b5+ Кр:b5 5. С:a3 Крc4 6. Сb2!

В № 8 интересна позиция после третьего хода черных. **№№ 9** и **10** показывают, что могут сделать одни лишь пешки без помощи фигур. Замысел № 11 поражает красотой. Кажется, будто пешки небрежно выброшены на доску искусной рукой и затем все, кроме одной (g5), становятся в новый порядок, ведя к мату, намека на который не было в начальной позиции. В № 12 после третьего хода белых получается редкий цугцванг.

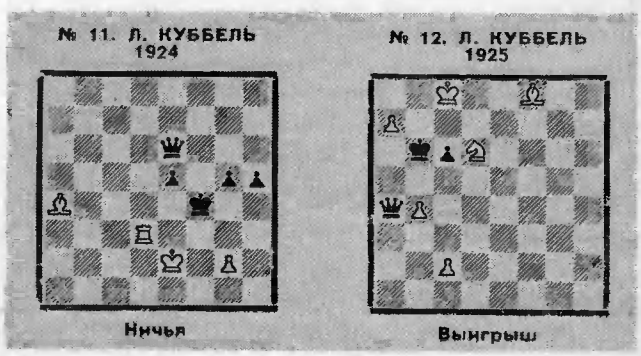
Трудно остановить свой выбор на каком-то этюде Леонида Ивановича. Невольно уподобляешься герою Льва Толстого из его «Сколько человеку земли нужно». Жаль пропустить каждый этюд, в каждом так много изящного!

Если бы мне был задан вопрос: «В чем же именно заключается заслуга Л. Куббеля перед эндшпилем?», то я бы ответил следующее. Он не дал этюду застыть в сложившейся до его выступления форме, а, наоборот, способствовал дальнейшему развитию жанра, сблизив этюд с серединой практической партии. Прежние композиторы стремились сохранить этюд в виде «чистого эндшпиля». Господствовал тогда взгляд на этюд, выраженный Бергером так: «Прямое отношение этюда к окончанию практической партии заключается в том, что этюд блестяще иллюстрирует важные исключения из общего правила; эти исключения иногда превосходят пределы, выйти из которых в практической партии невозможно». Мизес называл этюд «дополнением к главе учения об эндшпиле, демонстрирующим исключения из правил». Одним словом, этюд связывался исключительно с эндшпилем. Не мудрено, что знаменитый Ринк, упоминающий об «отеческих» советах Бергера, после нескольких лет творческой деятельности заявил, что **все темы** этюда **исчерпаны,** и перешел исключительно на доминацию и механическую ловлю фигур — тему, кстати сказать, изобретенную мной в 1895—1896 годах, и вскоре заброшенную **из-за обилия других тем.**

Приблизительно в момент ринковского «разочарования» развил свою деятельность Л. Куббель, находя, наоборот, **новые** пути выражения даже **старых тем.** Он постепенно вывел этюдные идеи из этих пределов, на которые указывает Бергер, переносясь часто центр борьбы из эндшпиля в миттельшпиль.

Для меня понятно, почему в сборнике «150 шахматных этюдов» Леонид Иванович уклонился от обычного расположения этюдов в ряд по материалу, а применил хронологический порядок. Это была бы классификация подобно линнеевской, то есть по чисто внешнему признаку. Этюды Л. Куббеля следует классифицировать **по идеям.**

Примечательна следующая параллель: Капабланка, предсказывающий смерть шахмат, и Алехин, воскресающий их; Ринк, не находящий тем для этюда, и Куббель, в это самое время развивающий усиленную деятельность. Капабланка и Ринк (оба не прежние, а «позднейшие») — виртуозы шахматной «механики», Алехин и Л. Куббель — яркие представители комбинационных шахмат. Таким образом, и заслуга Леонида Ивановича перед этюдом может быть выражена парой слов: **Л. И. Куббель — это этюдный Алехин!**

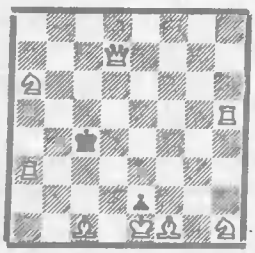


НОВОГОДНИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Сказочная задача

Под Новый год принято дарить близким и друзьям подарки. Прапрапрадеды-Морозы из XIX века преподнесли на память шахматистам чудо-задачу.

№ 1. М. БЕЗИЛЬ, ВУЛЬФИНГ, ПОНГРАЦ, 1859



Обратный мат в 11 ходов

После **1. Крd2!** черная пешка может превратиться в любую фигуру, но каждый раз игра завершается почти вовремя.

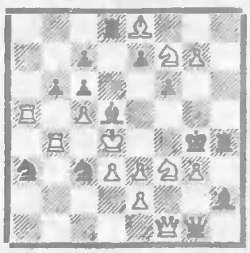
1...efФ 2. Фc6+ Крd4 3. Лd5+ Крe4 4. Фe6+ Крf4 5. Фe5+ Крg4 6. Фh5+ Крf4 7. Лa4+ Фc4 8. Крd1+ Крe4 9. Фe5+ Крf3 10. Фe2+ Ф:e2×, 1...feЛ 2. Фg4+ Лf4 3. Лc5+ Крd4 4. Сb2+ Крe4 5. Фg2+ Лf3 6. Крd1 Крf4 7. Лa4+ Крe3 8. Сc1+ Крd3 9. Фf1+ Л:f1×, 1...efС 2. Фb5+ Крd4 3. Фb4+ Сc4 4. Крd1 Крe4 5. Кf2+ Крd4 6. Кh3 Крe4 7. Лe3+ Крd4 8. Лe1 Крd3 9. Кf4+ Крd4 10. Кe6+ Крd3 11. Фb3+ С:b3×, 1...efК+ 2. Крe1 Кe3 (h2) 3. Фb5+ Крd4 4. Лh4+ Кg4 5. Крe2 Крe4 6. Лf3 Крd4 7. Крd1 Крe4 8. Лf1 Крd4 9. Лe1 Крc3 10. Фb4+ Крd3 11. Кf2+ К:f2×, 2... Кd2 (Кg3) 3. Фg4+ Кe4 4. Крd1 Крd4 5. Лe3 Крc4 6. Лc5+ Крd4 7. Лe1 Крd3 8. Фf5 Крd4 9. Фe5+ Крd3 10. Кf2+ К:f2×.

Для получения первого приза в любом нынешнем конкурсе вполне хватило бы двух последних вариантов.

Короли под обстрелом

Встречаются игроки, очень любящие пошаховать, и уж тем более они никогда не упустят возможности для контршаха. Специально для таких любителей составлена позиция, в которой стороны непрерывно объявляют друг другу 35 (!) шахов.

№ 2. К. ФРАНГЕН, 1974

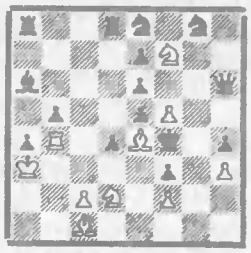


1. g8Ф+ Крf5+ 2. g4+ Ф:g4+ 3. e4+ С:e4+ 4. Cd7+ Л:d7+ 5. Кd6+ Л:d6 6. Фd5+ С:d5+ 7. e4+ Ф:e4+ 8. de+ С:e4+ 9. cd+ Кb5+ 10. Лb:b5+ c5+ 11. Л:c5+ e5+ 12. Л:e5+ fe+ 13. К:e5+ Cf3+ 14. Кg4+ Кb5+ 15. Ф:b5+ c5+ 16. Ф:c5+ bc+ 17. Л:c5+ Ce5+ 18. Л:e5+, и короли, наконец, получили передышку.

Битва на e4

Можно ли выиграть, не балуя соперника разнообразием замыслов и бесконечно повторяя всего лишь два хода? Конечно, нет, скажете вы. Однако не торопитесь!

№ 3. П. ДРЮМАР, Р. ПОНТЭ, 1961



Мат в 19 ходов

1. Cd3! e4 2. С:e4 e5 3. Cd3 e4 4. С:e4 e5 5. Cd3 e4 6. С:e4 Кgf6 7. Cd3 Кe4 8. С:e4 Кd6 9. Cd3 Кe4 10. С:e4 Лe8 11. Cd3 Лe4 12. С:e4 Лe8 13. Cd3 Лe4 14. С:e4 Сb7 15. Cd3 Сe4 16. С:e4 Фc6 17. Cd3 Фe4 18. С:e4 d3. Неутомимый слон «перепилил» все черные фигуры и, десятый раз повторяя свой маневр, завершает работу — **19. С:d3×.**

Необычное хобби

Чем только не увлекаются? Один собирает из спичек Эйфелеву башню, другой строит из бутылок дом, третий коллекционирует паровозы. А вот американец Д. Тафс пристрастился составлять задачи на обратный мат, начальное положение которых изображает число ходов задания.

№ 4. Д. ТАФС, 1980

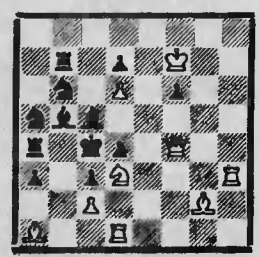
Обратный мат в 19 ходов

1. Фe7+ Крh6 2. Фf8+ Крg5 3. Фd8+ Крh6! (3... Крf4 4. Фd4+) **4. Фh8+ Крg5 5. Фb2 Крh6 6. Лh7+ Крg5 7. f6 Крf4 8. Лe5 Крg3 9. Cd3 Крf4 10. Cb1 Крg3 11. Крc3 Крf4 12. Крd2 Крg3 13. Крc1 Крf4 14. Лh1 Крg3 15. Фh2+ Кр:f3 16. Лf5+ Кр:e3 17. Лe1+ Крd4 18. Фf4+ Крc3 19. Лd1 b2×.**

Сейчас Тафс дошел до числа 33. Может быть, кому-нибудь из наших читателей удастся составить тематически парную (1982!) к № 4 задачу, поразив американца 82-ходовым матом?

ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

№ 85. В. РУДЕНКО, В. ЧЕПИЖНЫЙ



Мат в 3 хода

№ 86. Ю. ФОКИН, Ленинград

Мат в 8 ходов

РЕШЕНИЯ

«64 — Шахматное обозрение», № 4 — 1981 г.

№ 13. Ю. Вахлаков. **1. Лe6?** de, e3 **2. Лd6, Фd3×,** но **1...d5!, 1. Ke7?** d5, e3 **2. Кc6, Кc3×,** но **1...ed!, 1. Кg4?** d5, e3 **2. Фe3, Фd3×,** но **1...ed!** и **К:c6?** ed, e3 **2. Фc5, Кf3×,** но **1...d5!** Решает **1. Лf4!** — цугцванг, **1... de, d5, Кр— 2. Фd3, Кf3, Ф:d6×.**

№ 14. Д. Старцев. **1. Ke2!** — 2. Лd4×, **1... Кр:d5 2. Крf4×, 1...Фd7 2. Фd4×, 1...Лd3 2. Лe5×, 1...С:d5 2. Ch7×, 1...Кb3 2. Кc3×, 1...c3 2. d3×** — защиты и маты осуществляют одноименные фигуры. Побочное решение 1. Ch7+.

№ 15. Н. Иванов, **1. Л:e5! — 2. Лf3+ С:f3 3. g3×, 1...Cf2 2. Кd8! Фb7+ 3. Лe7×, 1...Фf2 2. Кc5! С:c5 3. Лe4×.** Тематическим вступлением белые связывают свою ладью, которая затем развязывается после ухода ферзя и слона с диагонали a1—h8.

№ 16. А. Дикусаров и А. Калинин. См. «64 — Шахматное обозрение», № 8 — 1981 г.

Издательство «Советский спорт» — 101913 ГСП, Москва, К-62, ул. Архипова, 8. Тел. 294-05-06. Адрес редакции: 121019 ГСП, Москва Г-19, проспект Калинина, 7/6, телефоны: приемная редакции — 291-03-34, секретариат — 291-18-90, сотрудники — 290-49-15. Сдано в набор 30.11.81. Л-47271. Подписано к печати 18.12.81. Формат бумаги 60×84¹/₈. Офсетная печать. Усл. п. л. 3,7. Физ. п. л. 4,0. Уч.-изд. л. 5,48. Тираж 100 000. Цена 25 коп. Заказ 3606. Типография изд-ва «Московская правда», ул. 1905 года, 7.

При перепечатке материалов не забудьте сослаться на наше издание.
«64 — Шахматное обозрение», 1981.

КАФЕ ТРОЙНОЙ ШАХ

ФРАЗЫ

И у самой безупречной шахматной партии есть недостаток: ее нельзя улучшить.

Душанбе. А. ЗИБОРОВ.

ШАФЭ

Затурканный — проигравший в ладейном эндшпиле.
Коновязь — связка коня.
Машина времени — шахматные часы.
Спертый мат — мат, заимствованный из чужих партий.
Сила позиции прежде всего в отсутствии слабостей.
Ферзь: «Меня тоже вывела в люди проходная!»

А. МЕЛЬНИК.

Киев

БАСНЯ

Превозмогая Тактика
ход хитроумный свой.
Стратегия рассеяла сомнения:
«За пешку ты бросалась в бой,
А я решу исход сражения!»

И. СМИРНОВ,
заслуженный учитель школы Грузинской ССР.

Фигуры двигал лишь вперед
Без толку, для красы,
И сделал самый лучший «ход»,
Остановив часы.

В. САВЕНКОВ.
Ростов-на-Дону.

ОТВЕТ ГРЮНФЕЛЬДА

Гроссмейстер Эрнст Грюнфельд слыл крупнейшим знатоком теории. Когда его спросили, почему он избегает хода 1. e2—e4, Грюнфельд на полном серьезе ответил:

— Я никогда не делаю ошибок в дебюте.

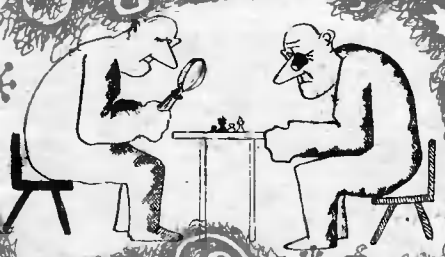
АНЕКДОТ, ПРИДУМАННЫЙ АЛЕХИНЫМ

После матча на первенство мира в 1929 году Алехин на заключительном банкете решил проучить своего партнера за его «сверхоптимизм». Он сказал:

— Мне снилось, что я умер. Прибыл к вратам рая, а святой Петр спросил, кем я был на земле: «Шахматный маэстро? Нет, таких мы в рай не пускаем».

Удрученный, я собирался уйти, как вдруг там, за облаками, заметил Боголюбова, анализирующего что-то на карманных шахматах.

«А почему Боголюбов в раю? Он тоже шахматный маэстро», — спросил я райского привратника. «Нет, дорогой, — ответил Петр, — Это только он так думает».



ЮМОРЕСКА

Владимир Соловей

«НЕРВЫ, ДОКТОР»

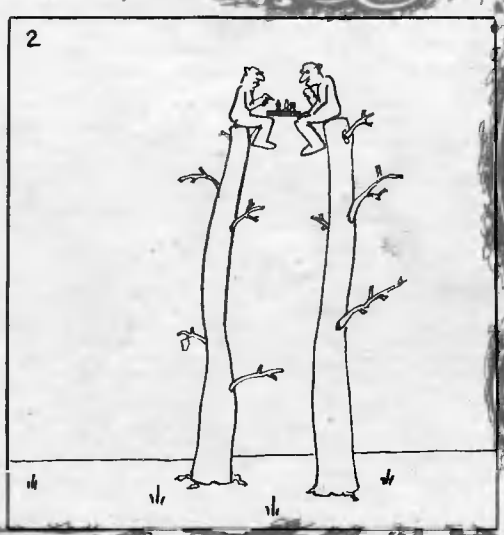
Долго я бился с одним пациентом. Приехал к нам в санаторий и после каждого сеанса гипноза клялся, что забудет про папиросы. Уходил, унося с собой коробочку с ментоловыми таблетками, но в тот же вечер за шахматным столиком вставлял в рот одну сигарету за другой. «Нервы, доктор, — смущенно оправдывался он. — Попадешь в такую позицию — поневоле рука тянется закурить».

Стал присматриваться к его партиям. Играл он слабовато. Уже в дебюте оказывался в проигранном положении — и затем дымил до мата.

На следующий день я отменил сеанс гипноза и показал, как надо разыгрывать дебют. Скоро я заметил, что он переходит к миттельшпилю в равной позиции и курить стал меньше.

После нескольких занятий дела у миттельшпиля пошли лучше. Теперь для курения оставался только эндшпиль. Особенно часто дымил он в пешечных окончаниях. Здесь бывало трудно. Не раз у нас опускались руки — мы задыхались в дыму и падали в совершенном изнеможении. Едкие клубы плавали над нами.

Но настал тот день, когда за всю партию он так ни разу и не закурил. Победа! Но я-то! Я-то хорош! Как я мог проиграть? Рука сама потянулась за папиросой...



ЦЕНА 25 КОП.

ИНДЕКС 73506

НОВОГОДНИЙ КОНКУРС

Всех любителей композиции приглашаем принять участие в традиционном конкурсе решений этюдов и задач.

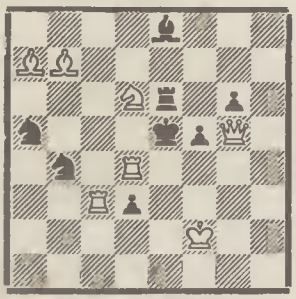
В соревнование включены произведения, составленные разными авторами и в различное время, в том числе и ранее опубликованные. За правильное решение каждой двухходовой задачи дается очко, трехходовой — два, четырехходовой — три, этюда и задачи № 12 — четыре. Дополнительные очки участники получают за обнаружение побочного решения, нерешаемости или дуали в тематическом варианте.

Напоминаем, что в задачах на кооперативный мат начинают черные, которые помогают сопернику заматовать черного короля. В задачах на обратный мат начинают белые, вынуждая соперника объявить мат белому королю.

Пятнадцать участников конкурса, приславших наиболее полные и правильные ответы, награждаются грамотами редакции.

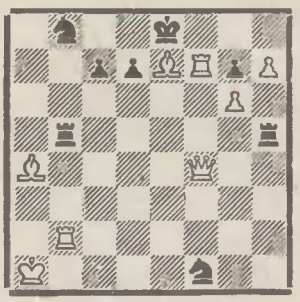
Свои решения с пометкой на конверте — «НОВОГОДНИЙ КОНКУРС» присылайте в адрес редакции до 1 марта 1982 года.

№ 1



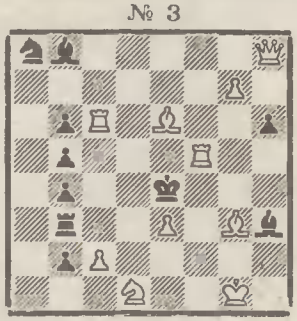
Мат в 2 хода

№ 2



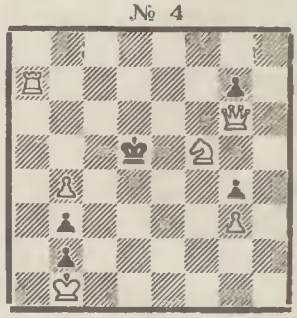
Мат в 2 хода

№ 3



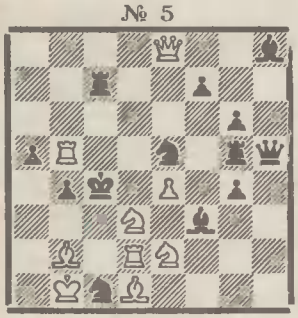
Мат в 2 хода

№ 4



Мат в 3 хода

№ 5

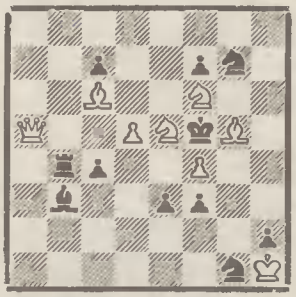


Мат в 3 хода

№ 6

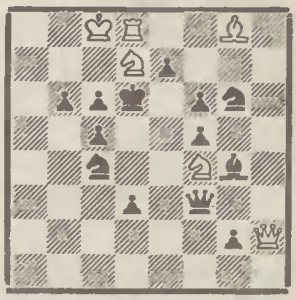
Мат в 3 хода

№ 7



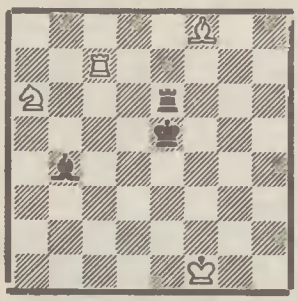
Мат в 4 хода

№ 8



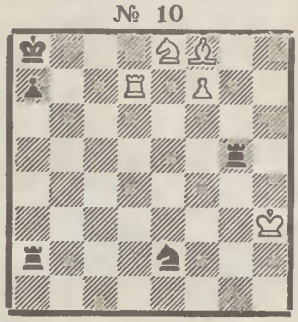
Мат в 4 хода

№ 9



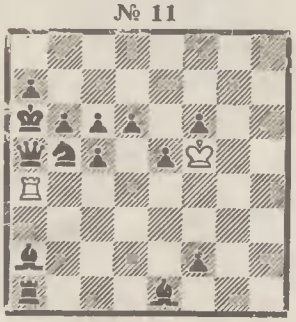
Выигрыш

№ 10



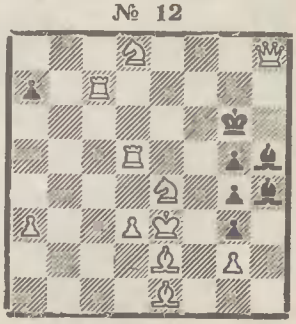
Выигрыш

№ 11



Кооперативный мат в 4 хода

№ 12



Обратный мат в 5 ходов

64 ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ